

XIV $\frac{30}{2}$

1845 N L.

541

XIV $\frac{30}{2}$

1845

г. 1

н/1

Музей 1го К. К.

Отдѣлъ Т. В.

№ 6.

4785

ТР

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1845.

№ 1.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМП. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Стран.

Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта съ 18 Ноября по 31 Декабря 1844 года	1.
Извлеченіе изъ Журнала Общаго Собранія 9-го Декабря 1844 г.	9.
О Всемилостивѣйше дарованномъ правѣ Членамъ Имп. В. Э. Общества	16.

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Путевыя Записки о сельскомъ хозяйствѣ южной Россіи. (Статья II.) Безлѣсье южной полосы. — Попытки и успѣхи лѣсоразвѣденія. — Садоводство. — Виноградничество и винодѣліе. — Обить крымскихъ винъ. — Шелководство. — Посѣвъ красильныхъ и масличныхъ растений. — Пчеловодство. — Манзырь, имѣніе графини Эдлингъ, образецъ степнаго хозяйства. — Менонистскія колоніи. — Домашній бытъ колонистовъ. — Образъ хозяйства. — Хуторъ Юшанли и его хозяинъ Ив. Корнись. — Вліяніе Менонистовъ на сосѣдей ихъ Ногайцевъ. — Ногайскія поселенія. — Ногаецъ Менгелтъ — Алибъ. — Общій взглядъ на хозяйство южной полосы. — Заключение. Соч. С. Лошкарева	1.
Опытъ практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской Губерніи. Часть четвертая. Глава I. О задѣльныхъ крестьянахъ. О срокахъ для задѣльныхъ работъ. О задѣльныхъ работахъ на уроки. О повинностяхъ задѣльныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ. Сравненіе выгодъ, получаемыхъ отъ задѣльныхъ крестьянъ противъ оброчныхъ. Соч. Член. Общ. С. Дмитріева	37.
О зависимости земледѣлія отъ географическихъ границъ хозяйственныхъ растений	87.
О ядовитомъ дѣйствиіи мяснago и селечнаго рассоловъ на нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ	106.

III. СМѢСЬ.

Нѣкоторыя практическія замѣчанія о картофелѣ. З. Маклотлина	1.
О нѣкоторыхъ полезныхъ растеніяхъ свойственныхъ южной Россіи	3.
Горная мука	9.

XIV

30
2

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО

ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1845 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Февраля 24 дня 1845 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

н 754-52

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта съ 18 Ноября по 31 Декабря 1844 года.)

Въ засѣданіяхъ Совѣта читаны: 1) Проектъ объявленія о изданіи «Трудовъ Общества» на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ будущемъ 1845 году. Проектъ сей утвержденъ и опубликованъ.

2) Представленіе Г. Члена Швиттау, отъ 8 Ноября 1844, объ осмотрѣнн имъ, по волѣ Его Свѣтлости Президента, помѣщенія въ домѣ Общества для его земледѣльческаго училища, которое однако оказалось неудобнымъ. Принято къ свѣдѣнію.

3) Выписка изъ журнала Комитета Гг. Министровъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи представленныхъ Обществомъ 6 Бурятъ, къ награжденію за распространеніе оспопрививанія 5-ю золотыми и 1 серебряною медалями, для ношенія на груди, на

зеленой лентѣ. Совѣтъ положилъ : о заготовленіи медалей и грамотъ сообщить I и V Отдѣленіямъ.

4) Два отношенія Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Беклешева о купленыхъ для сѣменнаго депо Общества 20 пудахъ льнянаго сѣмени, которое и отправлено уже въ Общество. Совѣтъ положилъ : объ уплатѣ Г. Беклешеву 30 руб. сер. и за провозъ 20 руб. асс. дать выписку I Отдѣленію, а сѣмена сдать въ депо.

5) Донесеніе Члена Над. Сов. Сіимьскаго, изъ села *Вишняки*, Хорольскаго уѣзда Полтавской губерніи, съ препровожденіемъ описанія способа леченія скота. Положено : передать на разсмотрѣніе V Отдѣленія.

6) Письмо Члена Общества Полковника Фадѣева о собранныхъ имъ въ бытность за границею свѣдѣніяхъ. Положено : въ ожиданіи присылки этихъ описаній, принять къ свѣдѣнію.

7) Отношеніе Черниговскаго Гражданскаго Губернатора о награжденіи казака *Афонася Киелаго* за оспопрививаніе. Положено : передать на разсмотрѣніе V Отдѣленія.

8) Г. Непременный Секретарь доложилъ, что Членъ Общества, баронъ Г. К. Фелькерзамъ, изъ Папенгофа въ Курляндіи, прислалъ къ нему небольшое количество сѣменъ озимой пшеницы изъ Кяхты и Лафайетовой озимой ржи изъ Сѣверной Америки, и что сѣмена эти, для произведенія опыта посѣва ихъ, отправлены къ Членамъ Общества : С. П. Дмитріеву въ Кострому, П. С. Джунковскому въ Полтаву

и къ Корреспонденту Маклотлину въ деревню Мечово С. Петербургской губерніи.

9) Увѣдомленіе помѣщика Могилевской губерніи, Копыскаго повѣта, Подполковника Михайла Антоновича Рудницкаго-Сипайлы, о сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ на счетъ сушки хлѣба. Совѣтъ положилъ: всѣ получаемаыя о семъ предметѣ извѣстія принимать къ свѣденію, для обсужденія при разсмотрѣніи отвѣтовъ на задачу, предложенную Обществомъ о сушкѣ хлѣба, а Г. Рудницкаго благодарить.

10) Отношеніе Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, съ препровожденіемъ экземпляра свода магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1842 году. Положено благодарить, а книгу сдать въ библіотеку.

11) Представленіе Корреспондента Общества, Г. Маклотлина о сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ надъ картофелемъ. Положено: передать въ III Отдѣленіе.

12) Увѣдомленіе Главной Конторы имѣній Графа А. Г. Кушелева-Безбородко о произведенныхъ опытахъ посѣва сахарной свекловицы, присланной съ Кавказа. Положено: передать въ III Отдѣленіе.

13) Отношеніе Вологодскаго Гражданскаго Губернатора, съ препровожденіемъ перевода на зырянскій языкъ наставленія объ оспопрививаніи. Совѣтъ положилъ: благодарить Г. Губернатора, а рукопись напечатать на зырянскомъ языкѣ и просить Г. Профессора петербургской духовной семинаріи П. Саввантова, которому извѣстенъ зы-

рянскій языкъ, просмотрѣть корректуру, о чемъ и дать V Отдѣленію выписку.

14) Отношеніе Олонецкаго Гражданскаго Губернатора о высылкѣ оспенной матеріи. При семь доложена справка, что пыль же отправлена матерія, ланцеты и проч. въ Олонецкій Губернскій Оспенный Комитетъ. Совѣтъ, имѣя въ виду, что нерѣдко въ отдаленныхъ губерніяхъ нуждаются въ оспенной матеріи, положилъ: просить V Отдѣленіе, чтобы оно каждую треть, или какъ удобно, спрашивало. Оспенные Комитеты циркулярами: не нуждаются ли въ той губерніи въ оспенной матеріи или въ другихъ пособіяхъ для распространенія оспопрививанія?

15) Отношеніе Оренбургскаго Оспеннаго Комитета, коимъ увѣдомляетъ, что присланная оспенная матерія оказалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ недѣйствительною. Совѣтъ положилъ: просить V Отдѣленіе, чтобы оспенная матерія посылалась въ Оренбургскую губернію по экстрэ-почтѣ, надлежащимъ образомъ укупоренная, и чтобы о сихъ распоряженіяхъ было сообщено Олонецкому и Оренбургскому Оспеннымъ Комитетамъ.

16) Отношеніе Гольдингенскаго Экономическаго Общества, въ коемъ, изъясняя, что по случаю неурожая въ Курляндіи стручковыхъ растеній, тамошніе помѣщики крайне затрудняются въ способахъ пріобрѣтенія для посѣвовъ сѣменъ гороха и вики, необходимыхъ при улучшенномъ плодотермьномъ хозяйствѣ, просить Вольное Экономическое Общество ходатайствовать у Правительства, въ видѣ особой милости для того края, дозволеніе ввоза этихъ сѣменъ

изъ-за границы чрезъ либавскую и виндавскую таможи, во время наступающей весны, до посѣва. Совѣтъ, имѣя въ виду, что существующая пошлина на сѣя сѣмена, по 3 руб. серебромъ съ четверти, весьма высока, и что временное облегченіе ввоза этихъ зеренъ послужить къ улучшенію сельскаго хозяйства въ томъ краѣ и къ поддержанію плодоперемѣнной системы земледѣлія, положилъ : просить Его Свѣтлость Президента объ исходатайствованіи такого разрѣшенія.

17) Письмо австрійскаго Императорскаго Посла графа Колморедо-Вальдсе, отъ 2 Декабря, о полученіи имъ золотой медали, выданной Обществомъ австрійскому подданному, кавалеру Рейнеру фонъ-Оффенгейму. Принято къ свѣдѣнію.

18) Г. Непремѣнный Секретарь доложилъ, что Корреспондентъ Общества докторъ Юнсонъ, прислалъ въ даръ Обществу сочиненіе свое, на нѣмецкомъ языкѣ, о питаніи растеній. Положено: благодарить, а сочиненіе передать въ библіотеку.

19) Г. Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ выписанныхъ для Общества иностранныхъ журналовъ. Принято къ свѣдѣнію.

20) Г. Непремѣнный Секретарь представилъ Гг. Членамъ Совѣта экземпляры изданной въ Лейпцигѣ первой книжки Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества на нѣмецкомъ языкѣ, и доложилъ, что печатаніе, бумага, три чертежа и доставка сюда 100 экземпляровъ стоили всего 64 руб. 15 коп. серебромъ. Совѣтъ съ удовольствіемъ видѣлъ это прекрасное нѣ-

мецкое изданіе и нашелъ цѣну, за которую лейпцигскій книгопродавецъ Фоссъ взялъ на себя этотъ трудъ, весьма умѣренной. Что же касается до платы за редакцію и переводъ статей на нѣмецкій языкъ, то призналъ достаточнымъ за каждую книжку, содержащую въ себѣ отъ 9 до 10-ти печатныхъ листовъ, выдавать редактору доктору Юнсону по 150 руб. серебромъ.

21) Отношеніе Бригскаго Экономическаго Общества, отъ 25 Ноября, съ изъявленіемъ благодарности за присылку Трудовъ Общества на нѣмецкомъ языкѣ. Принято къ свѣдѣнію.

22) Письмо механика Уте, на имя Его Свѣтлости Г. Президента, касательно изобрѣтенной имъ горизонтальной мельницы. Положено: передать на разсмотрѣніе IV-го Отдѣленія.

23) Представленіе Г. Члена Общества Надворнаго Совѣтника Шумана о молотильнѣ новаго устройства. Положено: передать въ IV-е отдѣленіе.

24) Представленіе Коммисіонера 8-го класса Сонцова, объ изобрѣтенномъ имъ способѣ сушить хлѣбъ. Положено: передать въ III-е Отдѣленіе.

25) Письмо помощника управляющаго тамбовскою казенною образцовою фермою г. Харкевича, объ изданныхъ имъ книгахъ. Положено: передать во II Отдѣленіе.

26) Статья Г. Маклотина о растеніи, называемомъ: *растительный мозгъ*. Положено: передать въ III Отдѣленіе.

27) Рапортъ смотрителя сѣменнаго депо, о томъ что устройство вентилатора для очищенія залы Общества отъ газовъ, при химическихъ лекціяхъ, будетъ стоить 14 руб., 60 коп. серебромъ. Совѣтъ положилъ: поручить устройство этого снаряда IV-му Отдѣленію, а I-му Отдѣленію сообщить о семъ выпискою.

28) Статья неизвѣстнаго сочинителя объ умноженіи благосостоянія крестьянъ—земледѣльцевъ и хозяйственномъ ихъ устройствѣ. Положено передать въ III-е Отдѣленіе.

29) Представленіе комисіи, наблюдающей за ходомъ земледѣльческаго училища Г. Швиттау, отъ 7 Декабря, о необходимости для поддержанія сей школы увеличить плату за учениковъ до 250 руб. сереб. въ годъ съ каждаго, считая со дня поступленія учениковъ, за вычетомъ однако всѣхъ издержекъ, донынѣ употребленныхъ на школу. Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ комисіи, находилъ мѣру сію полезною, но положилъ довести о семъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, о чемъ и дать I-му Отдѣленію выписку.

30) Г. Предсѣдатель III-го Отдѣленія представилъ статью о поддержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, какъ въ урожайные, такъ и въ скудные годы. Совѣтъ положилъ статью эту передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

31) Отношеніе Правленія перваго страховаго отъ огня Общества, отъ 28 Октября, съ изъясненіемъ со-

гласія, перевести уплаченную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ сумму при застрахованіи прежняго дома Общества на новыи домъ, оцѣненный въ 62,725 руб. сер.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА ОБЩАГО СОБРАНІЯ.

(9-го Декабря 1844 года.)

Въ Собраніи присутствовали 25 Членовъ и 7 Корреспондентовъ.

1) Предъ открытіемъ засѣданія, Непремѣнный Секретарь прочиталъ письмо Г. Президента, коимъ Его Свѣтлость, увѣдомляя о невозможности быть въ Общемъ Собраніи, проситъ Г. Члена А. А. Саблукова принять на себя предсѣдательствованіе. Въ слѣдствіе чего и согласно уставу, Г. Ген. Лейт. А. А. Саблуковъ занялъ мѣсто Президента. За симъ читанъ, одобренъ и подписанъ установленнымъ порядкомъ журналъ засѣданія 31 Октября 1844 года.

2) Читано мнѣніе Совѣта на счетъ составленія особаго комитета для наблюденія за изданіемъ Трудовъ Общества. Г. Членъ Н. М. Смирновъ полагалъ, что по важности сего предмета полезно было бы еще разъ обсудить оный въ комитетѣ, избранномъ изъ среды Общества; а Г. Членъ Ф. А. Дурасовъ находилъ, что достаточно бы было ограничиться рассмотрѣніемъ статей, печатаемыхъ въ Трудахъ, въ Отдѣленіяхъ Общества, а наблюденіе за редакціей возложить на Непремѣннаго Секретаря, какъ сіе и донынѣ дѣлается. Общее Собраніе, по надлежащей балотировкѣ, избрало особый комитетъ для обсужде-

нія помянутаго проекта постановленія о редакціи Трудовъ, изъ Гг. Смирнова, Никитина и Перцова.

3) За симъ Непремѣнный Секретарь доложилъ, что для удобнѣйшаго сношенія съ заграничными экономическими и учеными Обществами и для взаимнаго размѣна свѣдѣній по части сельскаго хозяйства и промышленности, предпринято, какъ Обществу уже извѣстно, изданіе на нѣмецкомъ языкѣ извлеченій изъ Трудовъ Общества, на слѣдующемъ основаніи: подъ наблюденіемъ Непремѣннаго Секретаря, съ одобренія Совѣта, дѣлается выборъ статей изъ Трудовъ и переводится на нѣмецкій языкъ Корреспондентомъ Общества, Магистромъ С. П. Б. Университета Юнсономъ, а Г. Членъ Общества Академикъ П. Н. Фусъ, по изъявленной имъ готовности, просматриваетъ эти переводы. Потомъ рукопись отправляется въ Лейпцигъ, гдѣ извѣстный книгопродавецъ Леопольдъ Фоссъ издаетъ по три книжки въ годъ и доставляетъ Обществу 100 экземпляровъ за 180 руб. сер. Каждый экземпляръ стоитъ два талера. Въ истекшемъ Октябрѣ вышла первая книжка, о коей въ германскихъ повременныхъ изданіяхъ уже явились весьма лестные отзывы. Чтобы начать сношенія съ иностранными учеными лицами и обществами, разосланы экземпляры: 1) Ст. Сов. Фишеру, Президенту Правительства Княжества Биркенфельдъ. 2) Профессору Карлу Шпренгелю, въ Регенвальдѣ; 3) Профессору Морицу Бейеру, въ Лейпцигѣ; 4) Совѣтнику льснаго и с. хозяйства Эмилю Андре, въ Прагѣ; 5) Доктору Лангеке, въ Берлинѣ; 6) Императорскому Королевскому

Обществу Сельскаго Хозяйства, въ Вѣнѣ; 7) Штейермаркскому, въ Грецѣ; 8) Обществу для поощренія Сельскаго Хозяйства въ Клагенфуртѣ; 9) Обществу Сельскаго Хозяйства въ Лайбахѣ; 10) Обществу хлѣбонашества въ Герцѣ; 11) Императ. Королев. Богемскому Патриотич. Экономич. Обществу, въ Прагѣ; 12) Имп. Королев. Обществу поощренія хлѣбонашества въ Брюннѣ; 13) Королевск. Экономич. Обществу въ Регенвальдѣ; 15) Королевской Земской Экономич. Коллегіи, въ Берлинѣ; 16) Рюгенскому Экономич. Обществу въ Кюбелкорфѣ; 17) Экономич. Патриот. Обществу въ Бреславлѣ; 17) Сельско-Хозяйств. Обществу верхне-силезскаго лѣваго берега Одера, въ Оппельнѣ; 19) Экономич. Патриот. Обществу, въ Яуерѣ; 20) Экономич. Обществу въ Бриггѣ; 21) Экономич. Обществу въ Швейдницѣ; 22) Экономич. Отдѣленію Силезскаго Общества отечественнаго земледѣлія, въ Бреславлѣ; 23) Обществу Сельскаго Хозяйства, въ Ранисѣ; 24) Общ. Сельск. Хоз. въ Зангергаузенѣ; 25) Сельско-Хозяйств. Отдѣленію ремесленнаго союза, въ Эрфуртѣ; 26) Альтмаркскому Обществу для поощренія Сельск. Хозяйства, въ Стендалѣ; 27) Обществу отечественнаго С. Хозяйства, въ Арнсбургѣ; 28) Нижнерейнскому Сельско-Хозяйств. Обществу, въ Боннѣ; 29) Баварскому Сельско-Хозяйств. Общ. въ Мюнхенѣ; 30) Экономич. Обществу, въ Лейпцигѣ; 31) Экономич. Обществу Саксонскаго Королевства, въ Дрезденѣ; 32) Главному Сельско-Хозяйств. Обществу Саксонскаго Королевства, въ Залисѣ; 33) Ганноверскому Обществу Сельск. Хозяйства, въ

Цемль; 34) Королевско-Виртембергскому Сельско-Хозяйств. Обществу, въ Штутгардѣ; 35) Сельско-Хозяйств. Обществу, въ Карлсруэ; 36) Кургессенскому Сельско-Хозяйств. Обществу, въ Кассель; 37) Гессен-Дармштадскому Сельско-Хозяйств. Обществу, въ Дармштадтѣ; 38) Шлезвигъ-Гольштинскому Сельско-Хозяйств. Генеральному Обществу, въ Киль. 39) Сельско-Хозяйств. Обществу въ Веймарѣ; 40) Мекленбургскому Патріотич. Обществу въ Бильцѣ, близъ Шверина; 41) Обществу Сельск. Хозяйства, въ Ольденбургѣ; 42) Обществу Сельск. Хозяйства Пассаускаго Герцогства, въ Висбаденѣ; 43) Обществу Сельскаго Хозяйства, въ Брауншвейгѣ; 44) Обществу Сельскаго Хозяйства въ Кетенѣ; 45) Мекленбургскому Обществу С. Хозяйства въ Ростокѣ, и приняты мѣры къ отправленію экземпляровъ въ Англію и Францію. Непремѣнный Секретарь присовокупилъ, что по случаю прекращенія въ Кронштатѣ навигаціи, отправленные изъ Германіи на пароходѣ Николай экземпляры нѣмецкаго извлеченія изъ Трудовъ не могли еще быть доставлены въ Общество. Собраніе приняло съ удовольствіемъ извѣстіе, что дѣйствія Общества дѣлаются извѣстными за границею.

4) Читано донесеніе Члена Ст. Сов. Брыкова, съ представленіемъ горной муки изъ окрестностей Люнебурга. Положено напечатать въ Трудахъ.

5) Его же статья подъ заглавіемъ: опытъ сравнительной фзіологіи овецъ. Положено, по надлежащемъ разсмотрѣніи во II Отдѣленіи, передать въ Редак-

цію, а Г. Члену, Доктору Брыкову, изъявить признательность за сей переводъ.

6) Читано представление Калужской губернии, Мещовскаго уѣзда, помѣщика Поручика Шульца, съ препровождениемъ модели клѣтчатаго кирпича, который по легкости своей имѣетъ большое преимущество предъ обыкновеннымъ. — Общее Собрание просило Корреспондента Г. Элисова, занимающагося выдѣлкою улучшеннаго кирпича въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ, принять на себя трудъ, сдѣлать подобный кирпичъ и представить Обществу; ибо по методу его, Г. Элисова, кирпичъ можно дѣлать и зимою. Въ то же время положено сообщить о семъ выписку Г. Члену Общества Дѣйств. Ст. Сов. Байкову, а Г. Шульцу благодарить, увѣдомивъ о сдѣланномъ распоряженіи.

7) Г. Ген. Маіоръ Волжинскій представилъ, при особой запискѣ манную крупу (Sargo) и колосья съ травою растенія, изъ коего она добыта. Въ запискѣ сей онъ говоритъ, что крупа эта, будучи употреблена въ пищу, похожа на пшено и также бѣла какъ обыкновенная манная крупа. Прежде нежели всыпать зерна эти въ приготовленное кушанье, слѣдуетъ три раза ихъ обдать кипяткомъ, дабы сдѣлать мягче, и вмѣсто обыкновенной пропорціи крупы употреблять въ кушанье $\frac{1}{3}$ меньше. При разсмотрѣннн растенія и сѣмень, Г. Членъ баронъ Деллинсгаузенъ полагалъ, что это растеніе, извѣстное въ Польшѣ и Пруссіи, по Линнею называется *Festuca fluitans*; а Г. Непремѣнный Секретарь при-

совокупилъ, что оно растеть обыкновенно на болотахъ и на всякой почвѣ, водою покрытой; что траву эту не воздѣлывали донинѣ и что она въ ботаникѣ, кромѣ приведеннаго названія, именуется *Glyceria* и *Poa fluitans*, по нѣмецки *Manngras* oder *Entengras*, по французски *Paturin flottant*, по англійски *Flot-Meadow-Grass*; а по польски манная кашка. — Сѣмена эти весьма полезны для корма птицъ домашнихъ, особенно гусей и утокъ. Положено: благодарить Г. Волжинскаго и помѣстить растеніе въ музей Общества.

9) Г. Членъ А. М. Гамулецкій представилъ статью о способѣ откармливанія гусей. Положено напечатать, а Г. Гамулецкаго благодарить.

9) Г. Членъ, баронъ Г. К. Фелькерзамъ, прислалъ образцы разныхъ любопытныхъ предметовъ, какъ-то: *льсной шерсти* изъ иголь сосны и новозеландскаго льна (*Phormium tenax*) и листы этого растенія; при чемъ просилъ поручить инженеръ-механику Общества, Г. Дуго, составить описаніе единственной въ своемъ родѣ въ Европѣ мельницы, въ имѣніи Графа Кутайсова, близъ Моршанска. Положено передать о семъ IV Отдѣленію, а Г. Фелькерзама благодарить; сообщенія же его помѣстить въ Трудахъ.

10) Непременный Секретарь донесъ, что въ залахъ Общества съ Ноября мѣсяца начато чтеніе публичныхъ лекцій: 1) Корреспондентомъ Общества, первостатейнымъ купцомъ И. С. Вавловымъ о торговлѣ и товаровѣдѣніи и 2) Членомъ Общества, Гвардіи Полковникомъ А. А. Фадѣвымъ о химіи, съ при-

ложениемъ къ общежитію, и что оба курса эти посѣщаются многочисленными слушателями.

11) За симъ читаны выписки изъ журналовъ Совѣта отъ 9 Ноября по 4 Декабря 1844 года.

12) Гг. Члены, Н. М. Смирновъ и П. Л. Нероновъ говорили о нѣкоторыхъ, по мнѣнію ихъ, отступленіяхъ отъ устава Общества. Г. Заступающій мѣсто Президента просилъ ихъ представить о семъ письменно, какъ слѣдуетъ на основаніи 10 статьи послѣдней главы устава и дополненія къ оному, на 284 ст. 3-й трети Трудовъ 1843 года республикованнаго.

13) По надлежащей бамотировкѣ, избраны въ Члены Общества: а) съ обязанностию вносить установленную плату Коллеж. Сов. Е. П. *Вонлярлярскій*, по предложенію Гг. Членовъ Неронова, Петрова и Усова и Подполковникъ В. Б. *Михайловъ*, по предложенію Гг. Членовъ Загоскина, Михайлова и Брыкова; б) безъ обязанности вносить плату: Экстраординарный Профессоръ А. А. *Воскресенскій*, извѣстный трудами по части химіи: открытіемъ хиноида, опредѣленіемъ состава хиной кислоты и проч., по предложенію Гг. Членовъ Джунковскаго, Неронова и Петрова, и завѣдывающій работами осушенія окрестностей С. Петербурга П. Ф. *Миуллеръ*, по уваженію практическихъ занятій по сельскому хозяйству, по предложенію Гг. Членовъ Джунковскаго, Дурасова и Сабукова.

14) Въ заключеніе засѣданія розданы экземпляры 2-й трети Трудовъ за 1844 годъ.

**О ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ДАРОВАННОМЪ
ПРАВѢ ЧЛЕНАМЪ ИМП. В. Э. ОБЩЕСТВА.**

Членъ Над. Сов. Сіяльскій встрѣтилъ затрудненіе въ отправленіи пакетовъ въ Имп. Вол. Экон. Общество безденежно, изъ имѣнія своего, состоящаго въ Хорольскомъ уѣздѣ, по неимѣнію тамошней почтовой конторою въ виду постановленія, чтобы Члены Общества были въ правѣ отправлять пакеты и посылки въ Общество, безъ платежа въсовыхъ денегъ.

По сему случаю Г. Непремѣнный Секретарь сообщилъ Г. Директору Почтоваго Департамента отношеніе Дѣйст. Тайн. Совѣт. Трошинскаго, къ бывшему Президенту Общества А. А. Нартову, слѣдующаго содержанія.

«М. Г. Андрей Андреевичъ.

«По содержанію отношенія ко мнѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, касательно пріема впредь на почтахъ отъ Членовъ и Корреспондентовъ онаго писемъ и сочиненій, отправляемыхъ въ сіе Общество посылокъ до одного пуда безденежно, за неперемѣнный долгъ поставилъ я себя ходатайствовать о семъ, тѣмъ болѣе, что я

«самъ нахожу такое дозволеніе однимъ изъ тѣхъ
«нужныхъ для Общества способовъ, кои могутъ слу-
«жить ему къ распространенію полезныхъ въ отече-
«ствѣ нашемъ экономическихъ знаній. Въ слѣдствіе
«сего, я имѣлъ счастье докладывать Его Импера-
«торскому Величеству и Государь Импера-
«торъ соизволилъ дать на то Высочайшее въ поль-
«зу Общества и въ ободреніе трудовъ его повелѣніе,
«объ исполненіи коего сдѣлано отъ меня по Почто-
«вому Департаменту надлежащее распоряженіе. Со-
«общая о таковой Монаршей волѣ Вашему Превос-
«ходительству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый
«Государь мой, объявить оную помянутому Обществу,
«которому сіе обстоятельство да послужитъ знакомъ
«моего уваженія къ нему и искренняго участія въ
«трудахъ его. Пребываю съ совершеннымъ почтені-
«емъ и проч.

Подписалъ : *Троцинскій.*

С. Петербургъ

Апрѣля 1-го дня 1803 г.

Въ слѣдствіе сего, Г. Тайн. Сов. Прянишниковъ
увѣдомилъ Непремѣннаго Секретаря, что по сдѣлан-
ному со стороны Почтоваго Департамента распоря-
женію, предписано Хорольской Уѣздной Конторѣ при-
нимать для отправленія по почтѣ, безъ требованія въ-
совыхъ денегъ, корреспонденцію, адресованную въ
Императорское Вольное Экономическое Общество
отъ Членовъ и Корреспондентовъ онаго, на точномъ
основаніи извѣстныхъ всѣмъ почтовымъ мѣстамъ

Высочайше утвержденныхъ 12 Сентября 1839 года правилъ, о мѣстахъ, заведеніяхъ и лицахъ, коимъ предоставлено право отправлять корреспонденцію свою по почтѣ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Общее Собраніе, имѣя въ виду, что столь важное преимущество, Всемилостивѣйше дарованное Обществу, мало извѣстно иногороднымъ Гг. Членамъ, положило сообщить о томъ особою статьею въ Трудахъ Общества, для общаго свѣденія.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ЮЖНОЙ РОССИИ.

Статья II.

Безлѣсье южной полосы. — Попытки и успѣхи лѣсоводства. — Садоводство. — Виноградничество и винодѣліе. — Сбытъ крымскихъ винъ. — Шелководство. — Посѣвъ красивыхъ и масляныхъ растений. — Пчеловодство. — Манзырь, имѣніе графини Эдингъ, образецъ степнаго хозяйства. — Мennonитскія колоніи. — Домашній бытъ колонистовъ — Образъ хозяйства. — Хуторъ Юшанле и его хозяинъ Ив. Корвисъ. — Вліяніе Мennonистовъ на сосѣдей ихъ Ногайцевъ. — Ногайскія поселенія. — Ногаецъ Менгельтъ — Алибъ. — Общій взглядъ на хозяйство южной полосы. — Заключение.

Посмотримъ много-ли сдѣлано по части лѣсоводства въ южной полосѣ нашего отечества. Гдѣ богатые лѣса, защищавшіе некогда Украйну отъ вліянія сѣверныхъ непогодъ? Они исчезли и климатъ Украйны, уже не климатъ благодатный! Вѣковые дубы и сосны превращены въ пепель, на поташъ или смолу; ни попеченія правительства, ни даже строгіе законы Петра Великаго не удержали губительной руки. Благодатныя поляны превращены въ степи, открытыя лѣтнему зною и зимней выюгѣ. Полноводныя рѣки обмелѣли. Это особенно замѣтно на Днѣпрѣ и Донцѣ. Кременчугъ, процвѣтавшій торговлею,

теперь упадаетъ и бѣднѣетъ, потому что безлѣсные и песчаные берега Днѣпра засыпаютъ его. Рѣка эта обмелѣла до того, что въ лѣтнее время едва одни байдаки, и то только по срединѣ ея, проходить могутъ.

Но прошедшаго не воротить; намъ остается исправлять по возможности вредъ, причиненный ошибками нашихъ предковъ: надо позаботиться о разведеніи лѣсовъ. Необходимость этого слишкомъ чувствительна, а удобоисполнимость доказана опытами. Зміевскаго уѣзда помѣщикъ *Данилевскій* оставилъ своимъ наслѣдникамъ до 700 десятинъ лѣса, разведеннаго имъ на сыпучихъ пескахъ, на берегахъ Днѣпра. Говорятъ есть нѣсколько тысячъ десятинъ лѣса, разведеннаго однимъ изъ бывшихъ тамъ начальниковъ поселеній.

Изъ новѣйшихъ опытовъ, довольно взглянуть на цвѣтушія плантаціи нѣмецкихъ колоній; на усадьбы нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, на прекрасный садъ и обширныя плантаціи графини Эдлингъ въ Бессарабіи и наконецъ на чудесный подвигъ лѣсоразведенія на одесской пересыпи, этой сыпучей песчаной степи. Если кто и послѣ этихъ примѣровъ не убѣдится въ возможности разведенія лѣсовъ въ южной Россіи, то докажетъ тѣмъ только упорство противъ истины. Въ доказательство-же того, что труды по лѣсоразведенію весьма скоро вознаграждаются скажу, что извѣстный и почтенный Менонистъ И. И. Корнисъ однимъ очистками своей двѣнадцати-лѣтней плантаціи отаниваетъ весь довольно обширный хуторъ свой.

Самое главное препятствіе при разведеніи лѣсовъ — *солончаки*. Недостатокъ влажности ничто въ сравненіи съ ними, однако и это препятствіе, казавшееся непреодолимымъ, искусствомъ и твердою волею — достигнуто благой цѣли — побѣждено, и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, на самыхъ солончакахъ, посажены довольно порядочныя деревья. Конечно, они замѣтно слабѣе и медленнѣе растутъ, но однако выдерживаютъ вредное вліяніе солей. По части разведенія лѣсовъ въ степяхъ южной Россіи мы имѣемъ весьма хорошее сочиненіе г-на *Ленша*, изданное въ 1844 году.

Садоводствомъ и винодѣліемъ занимаются болѣе въ Бессарабіи и Крыму; но говоря вообще, эта часть хозяйства находится еще на довольно низкой степени. Главный предметъ садоводства составляютъ виноградныя плантаціи. Ими въ Бессарабіи занимаются помѣщики, болгарскіе, нѣмецкіе колонисты и частныя люди, купившіе участки земли. Въ Крыму, на южномъ берегу, большая часть земель занята виноградниками, они составляютъ почти единственный предметъ занятій и главный источникъ дохода русскихъ владѣльцевъ и Татаръ. Въ Бессарабіи заняты ими обширнѣйшія пространства и болѣе на полуденныхъ отлогостяхъ горъ. Распространять виноградное садоводство было-бы кажется излишне, при настоящихъ средствахъ къ сбыту его произведеній. Не смотря на то, что винодѣліе почти единственное и коренное занятіе жителей означенныхъ странъ, не замѣтно, чтобы оно производилось съ знаніемъ дѣла и рачи-

тельностью. На многих плантаціяхъ не расчищена трава, листья заглушаютъ виноградныя кисти, лозы не подрѣзаны и рѣдко порядочно подвязаны. Только въ казенныхъ и нѣкоторыхъ помѣщичьихъ виноградникахъ, особенно въ имѣніяхъ графа М. С. Воронцова и въ Никитскомъ саду, видны рациональное хозяйство и улучшенія.

Выдѣлываемыя вина, по большей части, также не доводятся до настоящаго качества. Причина такого несовершенства ихъ, по моему мнѣнію, заключается не въ свойствѣ почвы, но скорѣе въ несовершенномъ еще знаніи дѣла нашихъ винодѣловъ, и недостаткѣ способовъ къ улучшеніямъ. На одной и той же почвѣ растутъ у насъ разныя породы винограда и почти всѣ съ равнымъ успѣхомъ; есть породы крымскаго винограда, неуступающія даже лучшимъ заграничнымъ. Есть и заведенія винодѣлія, которыя поставляютъ вина, можно сказать превосходныя. Лучшими изъ такихъ заведеній должно считать казенныя — въ Судакѣ и Никитѣ; частныя: у графа Воронцова въ Айданилѣ, у Г. Нарышкина въ Мисхорѣ, у Г. Перовскаго въ Орландѣ и Корешѣ, и наконецъ, у Брамки въ Алуштѣ.

Дурному мнѣнію о нашихъ крымскихъ винахъ, я полагаю, много содѣйствуетъ поддѣлка вины болгарскихъ, бессарабскихъ и дурныхъ крымскихъ и продажа ихъ за хорошія крымскія вина, которыя (вѣроятно также съ нѣкоторою поддѣлкою, только вредящею ихъ внутреннему качеству) продаются за иностранныя. Доказательствомъ того, что наши

вина продаются за иностранныя, можетъ служить то, что ни въ одномъ изъ заведеній винодѣлія въ Крыму вина не застаиваются. Рѣдко можно найти вино старѣе трехъ лѣтъ. И скорѣе несоразмѣрность и неравномѣрность сбыта, нежели недостатокъ его, вредитъ качеству и усовершенствованію нашихъ винъ.

Училища винодѣлія и садоводства въ *Магарачь*, при Никитскомъ садѣ, и Судацкое много способствовали къ распространенію разныхъ породъ винограда и улучшенію качества крымскихъ винъ.

Теперь остается побѣдить предубѣжденіе противъ отечественнаго вина, начать употребленіе его подъ его собственнымъ именемъ, и мы конечно скоро увидимъ значительные успѣхи этой отрасли, для которой уже много сдѣлало Императорское Общество Сельскаго Хозяйства южной Россіи и попечительное правительство (*).

Шелководство, кажется, могло бы также доставить порядочный источникъ дохода въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, а именно: въ Таврической, южной части Херсонской губерній и въ Бессарабіи.

(*) Коммисіонеръ Министерста Государственныхъ Имуществъ, *Шварцкопфъ*, получилъ въ прошедшемъ году большое количество крымскихъ винъ разнаго сорта. Нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности бѣлыя, *Бургонское* и *Рислингъ*, очень хороши, и продаются по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ (40 и 45 коп. сер. за бутылку); вина эти, конечно, гораздо лучше иностранныхъ винъ одинаковой цѣны и начинаютъ входить въ употребленіе въ лучшихъ домахъ. — Какъ слышно, есть предположеніе, доставлять сюда крымскія вина *моремъ*. Это будетъ обходиться дешевле, и вино выиграетъ отъ того въ качествѣ.

Туговое дерево растеть превосходно, воспитаніе червя также не встрѣчаетъ никакихъ препятствій; не достаеть только желанія заняться дѣломъ основательно, и отъ этого шелководство до сихъ поръ существуетъ у насъ только въ опытахъ.

Впрочемъ попеченія и поощрительныя мѣры правительства заставляють многихъ приниматься за это дѣло рѣшительнѣе.

Общество Сельскаго Хозяйства южной Россіи доказало свое усердіе къ развитію этой части промышленности южнаго края. Желая обезпечить сбытъ шелка первымъ производителямъ, Общество приняло на себя скупать шелкъ по выгодной для нихъ цѣнѣ, и для этого открыло конторы въ Одессѣ, въ Симферополь и въ Бѣльцахъ, гдѣ шелкъ принимается по 2 руб. 50 коп. серебромъ за фунтъ и отправляется на продажу въ Москву (*).

Для соображенія, какой доходъ можетъ получить простой земледѣлецъ (крестьянинъ) отъ шелководства, я дѣлалъ расчетъ съ моимъ хозяиномъ, Менонистомъ, въ колоціи *Орловъ*. Въ 1842 году онъ собралъ 26 четвериковъ червей въ коконахъ и получилъ изъ нихъ 32 ф. мотаного шелка. Размотка шелка производится особенными шелкомотальщиками,

(*) Это полезное и дѣятельное Общество еще въ минувшемъ году учредило особый комитетъ и 4 опытныхъ заведенія на одесской городской землѣ для распространенія шелководства; а одинъ изъ Членовъ, г-нъ *Дессеметъ*, читалъ публичныя лекціи о шелководствѣ и практически объяснялъ всѣ его приемы.—Р.

получающими платы около 57 коп. сереб. съ фунта. Выкормка червей, продолжающаяся 4 недѣли и производимая годовыми работниками (полагая кругомъ по 3 человѣка въ день), стоила 21 руб. 84 коп. сер. Доставка шелка въ Харьковъ на продажу стоила по 10 коп. сер. съ фунта, 3 руб. 20 коп. Шелкъ продается въ Харьковѣ обыкновенно по 3 руб. сереб. фунтъ. Итого за 32 ф. шелка выручено, за исключеніемъ всѣхъ показанныхъ издержекъ (не считая однако работы на первоначальное разведеніе тутоваго дерева), чистаго дохода 32 руб. 72 коп. На такой доходъ отъ шелководства можетъ надѣяться каждый, сколько нибудь рачительный земледѣлецъ. Я показывалъ этотъ расчетъ И. И. Корнису, который нашелъ его правильнымъ, и расходы скорѣе увеличенными, чѣмъ уменьшенными.

По его мнѣнію, годовой работникъ обходится не болѣе $26\frac{1}{2}$ коп. сер. въ день, съ пищею и заработной платою. Притомъ кормленіе червей производится съ Мая до половины Іюня, когда по окончаніи полевыхъ работъ, посѣвовъ и плантацій, годовые работники остаются почти безъ дѣла. Туговья деревья, сажаемые колошистами обыкновенно вокругъ садовъ, растутъ чрезвычайно успѣшно и даютъ ежегодно съ избыткомъ достаточный сборъ листьевъ для прокормленія шелковичнаго червя, въ количествѣ, соразмѣрномъ съ ихъ разведеніемъ. Въ 1843 году сборъ шелка въ колоніяхъ Менонистовъ простирался до 16 пудовъ; т. е. вдвое болѣе сбора 1842 года.

Примѣръ Менонистовъ и главнѣйше внушенія И. И. Корниса побудили и Ногайцевъ обратить вни-

маніе на эту часть сельской промышленности. Многие изъ нихъ завели тутовыя платанціи, а нѣкоторые, болѣе дѣятельные и расторопные, начали выкармливать и шелковичныхъ червей.

Посѣвы красильныхъ и масляныхъ растений въ южной Россіи существуютъ тоже, только въ маломъ видѣ. Посѣвы крапа, войды, мадіи и клешевины показались мнѣ довольно удачными въ одесскомъ ботаническомъ саду, но все это только опыты, и я очень жалѣлъ, что не успѣлъ быть въ имѣніи генерала *Папкова*, который, какъ извѣстно, занимается этимъ въ большомъ видѣ. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ имѣніи, въ Херсонской губерніи, были произведены опыты посѣва исполинской конопли, мадіи и кунжута. По полученнымъ недавно свѣдѣніямъ, исполинская конопля, посѣянная на неудобренной землѣ, уже производившей другія растенія, достигла вышины 4 аршинъ и 13 вершковъ. Мадія также удалась очень хорошо, а кунжутъ — превосходно. Это доказываетъ, что всѣ эти растенія легко могли бы сдѣлаться предметомъ земледѣльческой промышленности южныхъ губерній; необходимо только открыть имъ вѣрный сбытъ. Въ этомъ заключается главная задача.

Изъ всѣхъ торговыхъ и фабричныхъ растений, посѣвъ табака распространяется успѣшнѣе всего. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ почти каждый имѣетъ свои табачныя плантаціи, и вездѣ онѣ удачны. Особенно отличался силою растительности табакъ *Албанскій*, на хуторѣ *И. И. Корнуса*, *Юшанле*. Стволы его имѣли до 8 и болѣе футовъ вышины, и были упизаны

множествомъ листьевъ, около аршина длиною. Разведеніе и улучшеніе фруктовыхъ деревьевъ, кажется, не давно только начало значительно распространяться. Бывшіе въ Мартѣ 1843 года морозы, въ то время, какъ всѣ деревья были въ цвѣту, уничтожили урожай плодовъ, и потому я не могъ судить, до какой степени простирается богатство и разнообразіе въ этомъ родѣ произведеній нашего отечества.

Хотя губительное вліяніе морозовъ было почти повсемѣстно въ южной полосѣ Имперіи, но не вездѣ оно было равносильно: причину этого различія разгадать едва-ли можно.

Болѣе всего пострадали плодовые деревья на южномъ берегу Крыма; потомъ на сѣверѣ Екатеринославской и Херсонской губерній. Въ Одессѣ и окрестностяхъ ея погибли яблоки и груши, но персики сохранились и дали порядочный сборъ плодовъ. На южномъ берегу Крыма все рѣшительно уничтожено, и не мудрено: въ Февралѣ температура сильно возвышалась, и около 8-го числа все было уже въ цвѣту. Персиковыя и миндальныя деревья красовались необыкновенно и обѣщали богатый сборъ плодовъ; груши, черешни также цвѣли роскошно. Марта 6-го начались морозы и продолжались до 18-го, доходя до 11 и 14°. Воложскіе орѣхи, каштаны, маслины, сильно пострадали, и многіе погибли безвозвратно. Кипарисы и лавровыя деревья почти все уцѣлѣли.

Ботаническій садъ въ Одессѣ представляетъ много любопытнаго. Занимая обширное пространство земли, онъ вмѣщаетъ чрезвычайно разнообразныя по-

роды плодовыхъ деревьевъ и другихъ растеній; жаль только, что недостатокъ воды лишаетъ возможности довести его до болѣе цвѣтущаго состоянія и имѣть въ немъ разсадникъ всего того, что можетъ быть полезно для края. Особенно казались страдающими въ немъ разныя породы лѣсныхъ деревь. Въ отдѣленіи сада, назначенномъ для разведенія цвѣтовъ, мало разнообразія, вѣроятно также отъ затрудненія имѣть воду для поливки.

Никитскій ботаническій садъ вмѣщаетъ въ себѣ все, чего только желать можно; тутъ видишь всевозможныя растенія, отъ величественнаго дуба и твердой сосны до самаго пѣжнаго тропическаго растенія. Особенно достойны вниманія вѣчно зеленѣющія деревья и кустарники, какъ наприкладъ: Рододендры разнаго рода, *Hexaquifolium*, *Arbutus andrachne*, *Viburnum tinus*, разнаго рода *Cistus*, разнаго рода *Daphne*; *Aucuba*, *Magnolia*, *Hipericum calicinum*, разнаго рода лавры; Туи (*thuia*), Калифорнская сосна, Ливанскій кедръ и, наконецъ, превосходныя розы и другія тому подобныя цвѣточныя растенія.

Состояніе этого прекраснаго сада свидѣтельствуетъ, что директоръ его, г-нъ *Гартвисъ*, занимается своимъ дѣломъ съ усердіемъ любителя и знаніемъ истинно-ученаго ботаника.

Есть еще одна отрасль сельской промышленности, когда-то процвѣтавшая въ нашемъ отечествѣ, но теперь пришедшая въ упадокъ, это — *пчеловодство*. Преданіе гласитъ, да и старики помнятъ, что Россія продавала нѣкогда весьма значительное количество

меда и воска за границу. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія отпускалось этихъ произведеній на сумму отъ 5 до 8 милліоновъ рублей ассигнаціями въ годъ; теперь этотъ отпускъ, если не совершенно прекратился, то сдѣлался почти ничтожнымъ. Что причиною этого? Уменьшеніе потребности за границею въ медъ и воскъ, которые замѣнены другими предметами, какъ то сахаромъ, разными химическими составами, или передѣлкою сала. Но не упадокъ-ли нашего пчеловодства заставилъ обратиться къ замѣнѣ его произведеній другими? — Конечно природа не болѣе нынѣшняго пеклась о сохраненіи пчелъ нашихъ дѣдовъ; но люди тогда болѣе объ нихъ заботились. Природа и теперь таже; (*) временныя неблагопріятныя вліянія были и прежде; уменьшилось стараніе; прежнія знанія потеряны, а новыя, можетъ быть, лучшія, у насъ подъ рукою, но мы неслишкомъ любимъ учиться. Метода знаменитаго, не только у насъ, но и въ цѣлой Европѣ, пчеловода, черниговскаго помѣщика Петра Ивановича Прокоповича, къ сожалѣнію, еще мало находятъ подражателей. Въ Малороссіи и Новороссійскихъ губерніяхъ пчеловодство, не смотря на близость С. *Пальчиковъ*, остается въ самомъ плохомъ положеніи. Употребляемые въ южной Россіи ульи обыкновенно дѣлаются безъ дна, и когда улей наполнится сотами, подъ нимъ выкапываютъ ямку (подкопъ),

(*) Едвали: изобиліе лѣсовъ, отчасти теперь истребившихся, много способствовало въ старину пчеловодству, особенно бортевому, которое и господствовало въ то время. — *Ред.*

куда пчелы продолжаютъ строить свои соты. Немного можно ожидать отъ бѣдныхъ пчелъ, осужденныхъ жить въ земляныхъ ямахъ. Онѣ вообще слабы и лѣнны. За недостаткомъ лѣса, если нельзя имѣть деревянные или досчатые ульи, почему не дѣлать ихъ изъ соломы, или тростника; этого матеріала такъ много.

Сверхъ того, повсемѣстно господствуетъ невѣжественный и грубый способъ выборки меда. Обыкновенно выбираютъ самые богатые медомъ и сильные ульи, разводятъ подъ ними огонь, и удушивъ пчелъ дымомъ, вынимаютъ весь медъ изъ улья; потомъ выложивъ его въ кадки, сбиваютъ вмѣстѣ съ воскомъ и съ умерщвленными пчелами. Когда я спросилъ, для чего дѣлаютъ такъ, а не вырѣзываютъ медъ изъ ульевъ, оставляя въ каждомъ необходимое для зимняго пропитанія пчелъ, мнѣ отвѣчали, что такъ можно погубить нѣкоторые рои.

Мнѣ кажется это худой расчетъ: при вырѣзваніи рискуешь лишиться только нѣсколькихъ старыхъ и слабыхъ роевъ; а тутъ навѣрно уничтожаются самые лучшіе. Изъ старыхъ роевъ нѣкоторые должны и безъ того погибнуть въ теченіи зимы; тогда какъ молодые дали бы каждый по два или по три новыхъ роя.

Мнѣ не могли сдѣлать на это никакого возраженія, а отвѣчали: что такъ велось изстари и что такъ дѣлаютъ все, — обыкновенный отвѣтъ и общая причина коснѣнія всехъ отраслей нашего хозяйства подъ корою предразсудковъ и обычаевъ старины.

Послѣ этого не мудрено, что улучшенная система Прокоповича, признанная въ цѣлой Европѣ за образцовую, распространилась только на нѣкоторыхъ образованныхъ сосѣдей.

Теперь не излишнимъ считаю изложить нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною при обзорѣннн хозяйства въ имѣнн графини Эдлингъ и въ колоніяхъ Менонистовъ. Первое заслуживаетъ вниманія, какъ образецъ, можно сказать единственный, полного степнаго земледѣлія въ большемъ видѣ и при томъ обрабатываемаго наемными работниками, гдѣ слѣдовательно все основано на правильномъ разчетѣ. Послѣднія замѣчательны какъ примѣръ, до чего можетъ быть доведено крестьянское хозяйство, а съ нимъ вещественное и нравственное благосостояніе нашего земледѣльческаго класса.

Имѣніе *Манзырь*, графини Р. С. Эдлингъ, находится въ юговосточной части Бессарабской области, верстахъ въ 25 отъ Бендеръ. Оно основано не болѣе 20 лѣтъ тому, среди голой степи; а теперь представляетъ взору путешественника красивую усадьбу, съ густымъ, превосходнымъ садомъ и всѣми принадлежностями вполне благоустроеннаго хозяйства.

При имѣнн состоитъ земли до 16-ти тысячъ десятинъ, а для пастбищъ нанимается еще 24 тысячи, по 20 коп. сереб. за десятину. Подъ пашни занимаетъ ежегодно около 700 десятинъ, для обработки которыхъ имѣется 10 четырехъ-парныхъ воловыхъ плуговъ; при нихъ 10 плугарей, столько же погонщиковъ и одинъ кашеваръ. При каждомъ плугѣ

двѣ перемѣны воловъ, слѣдовательно, каждая работаетъ только полъ-дня. Этимъ выигрывается много времени, потребнаго для отдохovenія воловъ, сохраняются силы воловъ, и работа идетъ успѣшнѣе; а когда приходится продавать воловъ, то за нихъ даютъ гораздо болѣе, нежели за изнуренныхъ постоянными работами.

Земля дѣлится, какъ вообще въ томъ краѣ, на ланы или кварталы, въ 24 десятины каждый. Десять плуговъ пахутъ въ день восемь такихъ десятинь, или въ три дни одинъ ланъ.

Эти 700 десятинь находятся подъ хлѣбомъ четыре года сряду; въ первый годъ, на вновь поднятомъ пластѣ или дѣвственной землѣ, сѣется: ленъ, просо и кукуруза; во второй годъ арнаутка, въ третій озимая пшеница и гирка, въ четвертый рожь, ячмень и гречиха. Ржи сѣется около 18 четвертей, по 6 четвериковъ на десятину; средній урожай самъ 10-ть. Озимой пшеницы 132 четверти, по 6 четвериковъ на десятину; средній урожай тоже около самъ-10. Арнаутки 15 четвертей, отъ 6 до 7 четвериковъ; средній урожай почти одинаковъ съ предъидущими. Гирки, или красной пшеницы, сѣется 78 четвертей, отъ 4 до 6 четвертей на десятину; средній урожай самъ-15. Ячменя 17 четвертей, по одной четверти на десятину; средній урожай самъ-12. Овса 20 четвертей, по четверти на десятину; средній урожай самъ-10. Проса 10 четвертей, по 1 четверику на десятину; оно даетъ отъ 50 до самъ-100.

Гречихи высѣвается обыкновенно около 6 чет-

вериковъ на десятину; въ 1843 году не было сѣяно.

Льна 63 четверти, по 3 четверика на десятину; средній урожай самъ-20.

Картофля 5 четвертей, по 1 четверти на десятину; средній урожай самъ-15. Кукурузы сколько требуется (по четверику на десятину), урожай ея самъ 60-ть.

На пятый годъ земля обращается въ залежь, или перелогъ, на которомъ спустя годъ или два косится сѣно.

Сѣно, какъ было выше упомянуто, на перелогахъ всегда лучше дѣвственнаго, и хотя дѣвственная земля лучше для пастбища, равняясь 2-мъ и 3-мъ десятинамъ перелога, но необходимость продолжать огромное число скота заставляетъ спѣшить превращеніемъ дѣвственной земли въ поля, а потомъ въ залежи. На десятинѣ перелога ставится около десяти *копицъ* сѣна; копицы, смотря по урожаямъ, бываютъ отъ 3 до 5 пудовъ.

Рожь высѣвается обыкновенно на десятинахъ, бывшихъ подъ озимую пшеницею по снятіи, которой тотчасъ пашутъ осенью одинъ разъ, сѣютъ рожь и забораниваютъ сѣмена желѣзною бороною, о 36 зубьяхъ, въ двѣ пары воловъ. Подъ всѣ яровые хлѣба также пашутъ съ осени, а весною прямо сѣютъ и боронуютъ. Посѣвъ озимыхъ оканчивается въ половинѣ Августа, когда у другихъ еще не начали сѣять.

Этотъ порядокъ сѣвооборота и эти правила земледѣльчванія, по моему мнѣнію, должны быть самый выгодныя для того края.

Мы видимъ также, что въ хозяйствѣ этого имѣнія сѣется несравненно болѣе гирки, или красной пшеницы, чѣмъ арнаутки, и очень правильно; пора бы и въ другихъ хозяйствахъ не только отдать ей преимущество предъ арнауткою, но вовсе замѣнить ею сію послѣднюю. Опытами дознано положительно, что гирка родится лучше арнаутки и даже озимой пшеницы; она не такъ разборчива на почву какъ арнаутка, и третьимъ хлѣбомъ родится удачно. Требования за границу на нее съ каждымъ годомъ увеличиваются, особенно для Англiи. Впрочемъ, не принимая за основаніе заграничное требованіе, которые можетъ быть и временнымъ, замѣчу, что этотъ хлѣбъ требуетъ, чтобы на разведеніе его было обращено преимущественное вниманіе, собственно по вышеозначеннымъ его достоинствамъ. Выдерживая лучше арнаутки и озимой пшеницы всѣ перемѣны погоды, (что особенно оправдалось урожаемъ прошедшаго лѣта) гирка сѣется всегда третьимъ хлѣбомъ и очень хорошо родится; требуя при томъ на десятину менѣе сѣмьенъ, а урожаемъ превосходя арнаутку, она даетъ всегда равный, или даже большій доходъ съ десятины. Вотъ расчетъ: арнаутки надобно на десятину 6 четвериковъ; урожаѣй самъ - 10 въ южной Россiи считается хорошимъ, что выходитъ $7\frac{1}{2}$ четвертей съ десятины; между тѣмъ гирки достаточно 4 четверика на десятину; при среднемъ урожаѣ самъ - 15, она даетъ тѣже $7\frac{1}{2}$ четвериковъ съ десятины, а при хорошемъ, въ самъ-18 и 20, дастъ 9 и 10 четвертей. Мука изъ нее выходитъ чище и тонше, и предпочитается даже

внутри Россіи. Для вѣрнаго урожая ея надобно только не упускать изъ виду, что она требуетъ ранняго посѣва.

Но я удалился отъ предмета. Наличие или хозяйственный капиталъ имѣнія графини Эдлингъ состоитъ изъ 200 коровъ дойныхъ, 400 воловъ рабочихъ, 400 штукъ разнаго скота, т. е. телятъ, бычковъ и проч., 80 кобылицъ матокъ и 120 молодыхъ лошадей; изъ нихъ 100 употребляются на молотьбу, производимую цѣлымъ табуномъ. Здѣсь не въ счету развѣзжія лошади. Овецъ 40,000, изъ нихъ 15,000 матокъ; племянныхъ барановъ 750 штукъ. Одного барана считаютъ очень достаточнымъ на 20 овецъ. Свины содержатся только для домашняго употребленія.

Для земледѣльческихъ работъ нанимается 120 годовыхъ работниковъ и столько же чабановъ.

Одно жалованье 120 рабочимъ составляетъ 2,400 рублей серебромъ, полагая на каждаго кругомъ по 20 рублей серебромъ. Впрочемъ это жалованье распределено по должностямъ; мальчики-погонщики получаютъ только около 13 рублей серебромъ. Всѣ чабаны вмѣстѣ получаютъ 2,000 рублей серебромъ; это жалованье также распределено по должностямъ. Всѣ эти работники, кромѣ жалованья, получаютъ по 3 фунта муки и по фунту *бриндзы* (*) въ сутки. На

(*) Бриндза — овечій сыр. Чабаны сами доятъ овецъ и готовятъ сыр, который доставляютъ въ экономію; тутъ его солятъ и уже потомъ роздаютъ чабанамъ.

одежду какъ чабаны, такъ и прочіе работники получаютъ по 10 овчинъ съ падшихъ овецъ; мальчики по 5. Десять овчинъ стоятъ на мѣстѣ около 1 руб. 15 коп. сер. Эти овчины даются только отъ тѣхъ овецъ, которыя пали послѣ первой стрижки, или отъ 1-го Іюля по 1-е Января. Овецъ пропадаетъ ежегодно отъ 8 до 10 процентовъ, и чѣмъ нѣжнѣе стадо, тѣмъ болѣе потери. Будучи слишкомъ нѣжнаго сложенія, оны не могутъ выносить внезапныхъ перемѣнъ воздуха. Для паствы овецъ достаточно впрочемъ 3 чабановъ на тысячу, а 4-хъ на полторы и даже на двѣ тысячи. Стрищикамъ овецъ платится сверхъ того по $1\frac{1}{2}$ коп. сер. съ каждой овцы; на стрижку приходятъ посторонніе, наиболѣе изъ Болгаръ, съ своими инструментами.

Сверхъ означеннаго числа годовыхъ работниковъ, нанимаютъ ежегодно косить, по 1 руб. сер. съ десятины. Выкашивается ежегодно отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ десятинъ. — На жатву нанимаются также люди, и платится обыкновенно до 23-хъ коп. сер. съ копы. Снопъ вяжется толщиною въ пять четвертей. На молотбу льна нанимаются также посторонніе люди, которые получаютъ за труды волокно. Здѣсь только сѣмя льняное имѣетъ выгодный сбытъ.

Молотятъ, какъ упомянуто выше, лошадьми; каждая лошадь можетъ вымолотить 1 четверть, работая четыре часа въ сутки. Вѣять руками, около десяти четвертей въ сутки среднею мѣрою, смотря по вѣтру. Нѣмецкіе колонисты, пріѣзжающіе обыкновенно молотить ленъ, также молотятъ лошадьми, съ тою

только разницею, что у нихъ бѣгають 4 лошади врядь, соединенныя веревкою, тогда какъ на экономической молотьбѣ въ Манзырѣ цѣлый табунъ бѣгаетъ свободно, погоняемый табунщикомъ верхомъ и пѣшими людьми.

Не смотря на дикій видъ этого рода молотьбы, надобно сознаться, что она идетъ очень успѣшно, и при обширности нашего стннаго хозяйства и несовершенствѣ машинъ, почти одна удобна. Какая машина въ четыре часа времени и при томъ же числѣ людей можетъ обмолотить сто четвертей.

Мельницы въ Манзырѣ 20-ти крымыя, перемалывающія отъ 50 до 60 четвертей въ сутки, смотря по вѣтру.

Порода овецъ качествомъ шерсти нѣсколько ниже первоклассныхъ русскихъ породъ, за то руно гораздо длиннѣе, а именно, въ обыкновенномъ видѣ, до $1\frac{5}{7}$ вершка, а растянутое до $2\frac{3}{8}$ вершка, отъ чего, въ общей сложности, даетъ болѣе шерсти, нежели первоклассныя породы. Кромѣ этого обстоятельства и увеличавшагося въ послѣдніе годы требованія на шерсть этого качества за границу, манзырская порода имѣетъ еще ту выгоду, что животное, будучи крупнѣе, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ дороже сбывается, даетъ ягнятъ крупнѣе и слѣдовательно менѣе подверженныхъ смертности въ первомъ возрастѣ.

Доеніе, которое многими хозяевами почитается вреднымъ для качества шерсти, здѣсь признается не только не вреднымъ, но полезнымъ, какъ дѣйствіе, согласное съ требованіями природы. Вотъ какъ объ-

снялъ мѣ это управляющій манзырскимъ имѣніемъ: отнимая ягненка отъ матери, мы вдругъ прекращаемъ отдѣленіе молока, которое не перестаетъ еще прибывать, и, окисляясь или пересыхая въ вымени овцы, производятъ у ней, по большей части, воспаленіе и другія опасныя болѣзни, часто гибельныя; тогда какъ если будутъ доить овцу немедленно по отнятій ягненка, первыя двѣ педѣли по три раза, въ третью по два, въ четвертую по одному разу въ сутки, а потомъ черезъ день и т. д., то съ прекращеніемъ доенія, прекратится само собою и образованіе молока, а тѣмъ самымъ отстранится и почти неизбежное воспаленіе. Доеніе не можетъ имѣть вліянія на шерсть, какъ потому, что оно продолжается не болѣе одного мѣсяца, когда молоко и безъ того не перестаетъ еще образоваться, такъ и потому, что шерсть въ эпоху доенія, съ половины Августа до половины Сентября, только что начинаетъ расти. Выгоды же, получаемыя отъ приготовляемой изъ овечьяго молока бриндзы, очевидны. Фунтъ этого сыра стоитъ не менѣе 15 коп. асс., а какъ это есть необходимая пища бессарабскихъ крестьянъ, то на покупку бриндзы вышла бы значительная сумма, тогда какъ 15,000 овецъ доставляютъ ея достаточно для продовольствія всѣхъ работниковъ и еще остается на продажу. Овца въ одинъ мѣсяць даетъ болѣе 4 ф. бриндзы.

Манзырская шерсть, перемываемая на тираспольской мойкѣ, отправляется прямо за границу. Въ 1842 г., за исключеніемъ издержекъ на мойку и провозъ, съ каждаго пуда шерсти очистилось до 57 руб. 50 коп.

ассигн. дохода. Въ прошедшемъ году цѣна на шерсть значительно понизилась и, говорятъ, доходила до 39 руб. 50 коп. ассигн., и то за самую тонкую.

Прокормленіе сѣномъ одной овцы стоитъ въ годъ отъ 43 до 45 копѣекъ серебромъ.

При манзырской усадьбѣ виноградникъ занимаетъ три десятины и обратывается тремя винограда-рями. Изъ винограда выдѣлывается очень хорошаго столоваго вина до 500 ведеръ.

Лѣсу въ Манзырѣ разводится ежегодно около трехъ десятинъ.

Въ манзырскомъ хозяйствѣ особенно замѣчана достойна винокурня для хлѣбнаго вина, дающая въ годъ отъ 8 до 10 тысячъ ведеръ, и устроенная по образцу иностранныхъ.

Въ Августѣ 1842 года поселены на манзырской землѣ болгарскіе *Цараны*, въ числѣ 236 семействъ, на слѣдующихъ условіяхъ: каждому хозяину отводится по 15 десятинъ земли, за десятый процентъ всѣхъ произведеній; колонисты должны выстроиться по плану и поставить корчму изъ лѣса владѣлицы земли; кромѣ того они обязаны будутъ работами, на основаніи нормальнаго положенія, составленнаго для бессарабскихъ Царанъ.

Значительный доходъ, доставляемый этимъ имѣніемъ, не смотря на дороговизну рабочихъ, доказываетъ намъ какъ можетъ быть выгодно въ нашемъ отечествѣ хозяйство съ наемными рабниками, при знаніи и дѣятельности распорядителей.

Проѣхавъ болѣе 400 верстъ отъ южнаго берега

Крыма до менонистскихъ колоній, по необозримымъ степямъ Таврической губерніи, гдѣ, за исключеніемъ небольшой Ангальтъ-Кетенской колоніи, жизнь проявляется только въ едва замѣтныхъ надъ землею, прикрытыхъ тростникомъ или соломою и неправильно разбросанныхъ мазанкахъ, я до того былъ пораженъ благоустройствомъ нѣмецкихъ колоній, что мнѣ казалось, будто я вѣхалъ въ новое государство или будто цѣлое столѣтіе пролетѣло, въ переездъ мой отъ послѣдняго русскаго селенія до колоній.

Здѣсь всѣ дома выстроены по одному плану; правильныя, прямыя улицы оживлены садами и палисадниками, съ множествомъ цвѣтовъ. Множество домовъ кирпичныхъ, одного или разныхъ цвѣтовъ, на нѣкоторыхъ крышки изъ черепицы (красной, желтой, или почти бѣлой), на другихъ изъ соломы съ глиною, но гладкія и красивыя. Всѣ дома съ крашеными ставнями и рамами; о внутренности ихъ и говорить нечего: тамъ чистота и внутренняя отдѣлка покоевъ и всѣхъ принадлежностей хозяйства доведены до совершенства. За домами расположены фруктовые сады, отдѣленные одинъ отъ другаго тузовыми плантаціями; за фруктовыми садами, полудесятиныя лѣсныя плантаціи и наконецъ поля. Скоть, лошади и упряжь, въ соотвѣтственной степени совершенства. Не входя въ подробное описаніе состоянія и образа хозяйства Менонистовъ, какъ предметовъ, требующихъ болѣе внимательнаго изученія, нежели какое можно сдѣлать на пути, ограничусь здѣсь нѣкоторыми свѣдѣніями, до земледѣлія и лѣсоводства относящимися, сообщенными

миѣ главнѣйше президентомъ хозяйственнаго комитета колоній, извѣстнымъ Менонистомъ Ив. Ив. Корнисомъ, знакомство котораго было для меня особенно пріятно и поучительно.

Изъ 65 десятинной пропорціи земли, дарованной на каждое менонистское семейство (*), собственно полями занимается 20 десятинь, по 5 въ каждомъ полѣ. Порядокъ сѣвооборота у всѣхъ одинаковъ: въ первый годъ парь съ навозомъ, отъ 40 до 50 фуръ 40 и 50 пудовыхъ. Навозъ вывозится съ осени или зимою. Парь пашутъ три раза: первый разъ нѣмецкимъ плугомъ, второй ораломъ особеннаго устройства и въ третій опять тѣмъ же ораломъ, на крестъ. Первая пашня производится въ первыхъ числахъ Іюня (обыкновенно около 10-го), смотря по росту бурьяна; вторая въ Іюль, или въ первыхъ числахъ Августа, а третья въ концѣ Августа, или въ началѣ Сентября. Весною волочатъ желѣзною бороною о 32-хъ зубьяхъ. Двѣ бороны слѣдуютъ одна за другою; бороны эти разной величины и большая идетъ впереди. Потомъ орютъ плугомъ, сѣютъ ячмень или овесъ, боронуютъ и укатываютъ каткомъ.

На третій годъ сѣютъ арнаутку; подъ нее пашутъ нѣмецкимъ плугомъ, забораниваютъ и укатываютъ каткомъ.

Въ четвертый годъ рожь; подъ нее, по снятіи арнаутки, пашутъ нѣмецкимъ плугомъ, забораниваютъ, но не укатываютъ каткомъ.

(*) Колонисты имѣютъ по 60 десятинь.

Ячень и овесъ сѣютъ рано весною, потомъ пшеницу, а рожь отъ 1-го по 10-е Сентября.

Ячень сѣется на десятину 6 четвериковъ, овса отъ 8 до 10, пшеницы и ржи по 4 четверика.

Молотьба производится молотильными каменными катками или машинами. Молотильные катки, приводимые въ движеніе парою лошадей, вымолачиваютъ въ день около 7 четвертей, иногда и болѣе, смотря по сухости хлѣба и числу рабочихъ для переворачиванія и выбора соломы. При 5 рабочихъ вымолачивается отъ 3 до 9 иногда до 10 четвертей въ день.

Молотильныя машины имѣютъ деревянные барабаны и колеса, только въ вальки вставлены желѣзные ребра. Такая машина, обыкновеннаго устройства, вымолачиваетъ также отъ 7 до 10 четвертей; лучше сдѣланная, при томъ же устройствѣ, 15 четвертей и болѣе. Машины приводятся въ движеніе также парою лошадей и требуютъ столько же людей, какъ и катокъ, даже болѣе, а именно: до 7 человекъ. Такая машина стоитъ отъ 200 до 230 руб. сереб. Катокъ, въ $\frac{3}{4}$ арш. въ длину и 2 арш. въ вышину, обходится не менѣе 5 руб. серебромъ.

На устроенной въ колоніяхъ вѣяльной машинѣ, съ деревянными колесами, можно вѣять до 20 четвертей хлѣба въ день.

Стада и овцы Менонистовъ пасутся на мѣстахъ свободныхъ отъ пашни и покосовъ.

Округъ Менонистовъ имѣетъ два общественныхъ магазина и по одной овчарнѣ на каждыя четыре ко-

лоніи. Въ одной общественной овчарнѣ помѣщается до 6,000 овецъ.

Менонисты и колонисты вообще занимаются посѣвомъ льна, на особенныхъ участкахъ, преимущественно на низменныхъ мѣстахъ.

Холсты продають отъ 80 до 1 руб. 20 коп. асс. за аршинъ, шириною въ 18 вершковъ.

Картофля сажаютъ около 5 четвертей на десятину, цѣльнымъ картофелемъ, на разстояніи около аршина одинъ отъ другаго; средній урожай самъ 20.

О шелководствѣ Менонистовъ я уже упоминалъ, говоря о шелководствѣ южной Россіи вообще.

Приращеніемъ семействъ, колоніи ежедневно распространяются, и надобно ожидать, что со временемъ онѣ составятъ какъ бы цѣлые города, по большой дорогѣ и около оной, на протяженіи болѣе 20 верстъ.

Кромѣ естественнаго умноженія народонаселенія, колоніи распространяются теперь переселеніемъ черниговскихъ Менонистовъ, въ числѣ четырехъ сотъ душъ. Будучи поселены въ Россіи еще съ 1772 года, они занимались ремеслами, но по недостатку сбыта своимъ издѣліямъ оставались въ бѣдности; къ земледѣлію же обратиться не могли по малоземелью. Попеченіемъ правительства они теперь выселяются въ сосѣдство къ своимъ соотечественникамъ и обстраиваются особою колонією, подъ наблюденіемъ П. Корниса, подъ названіемъ *Гуттертальскихъ* Менонистовъ.

Нѣмецкія колоніи всегда имѣли своихъ ремесленниковъ всякаго рода; но отдаленность ихъ жительства одного отъ другаго затрудняла обработку издѣлій,

которыя должны переходить чрезъ нѣсколько рукъ и препятствовала правильному раздѣленію работъ; а чрезъ то не было возможности доводить издѣлія до желаемого совершенства. Заботливое правительство, внявъ представленію комитета колоній, поручило Корнису составить планъ особой ремесленной колоніи. Корнисъ исполнилъ это порученіе съ свойственнымъ ему званіемъ дѣла и усердіемъ къ пользѣ общественной, и теперь подъ его надзоромъ строятся зданія и переселяются въ нихъ ремесленники. Два дома уже окончательно выстроены. Превосходство ихъ отдѣлки и всѣхъ принадлежностей, по истинѣ, составляетъ верхъ совершенства всего видѣннаго мною въ колоніяхъ!

Колоніи имѣютъ свои мельницы прекраснаго устройства, на которыхъ выдѣлывается лучшая крупчатая мука. Имѣютъ также свои суконныя фабрики, слишкомъ достаточныя для удовлетворенія внутренней потребности въ сукнѣ.

Владѣнія Менонистовъ не ограничиваются участками при самыхъ колоніяхъ: многіе изъ нихъ имѣютъ хутора. Эти хутора обращены преимущественно подъ овцеводство. Скотоводствомъ собственно занятъ хуторъ Менониста *Мартенса*, находящійся въ Алешкинскомъ уѣздѣ, по причинѣ изобилія тамъ солончаковъ. Занимаясь перепродажею произведеній всѣхъ колоній, Мартенсъ производитъ оборота до 100,000 руб. сереб. Всѣхъ принадлежащихъ ему земель, въ разныхъ мѣстахъ считается до 42-хъ тысячъ десятинъ. Другіе Менонисты не имѣютъ столько

земли, однако многіе содержатъ отъ 8 до 16-ти тысячъ овецъ.

Хуторъ П. И. Корниса, *Юшанле*, находится верстахъ въ шести отъ колоніи Орловъ. Онъ занимаетъ до 500 десятинъ собственной земли Корниса и до 3,500 наемной (по 8 копѣекъ серебромъ за десятину). Изъ этого числа только 80 заняты собственно пашнями: онъ раздѣлены на четыре поля, по 20 десятинъ каждое.

Порядокъ сѣвооборота тотъ же, какъ и въ колоніяхъ; система обработки земли таже, но тщательнѣйшая работа, лучшее удобрѣніе и лучшій выборъ сѣменъ причиною, что здѣшній урожай всегда превышаетъ урожай въ колоніяхъ, о чемъ я упоминалъ уже, говорю о земледѣліи южной Россіи вообще.

Годовыхъ работниковъ при хуторѣ три семейства: два при овчарѣ и одно семейство атамана или старосты. Шестнадцать челоѣкъ чабановъ и два табунщика. — Жалованье чабановъ простирается отъ 70 до 130 рублей.

Скота при хуторѣ: коровъ дойныхъ шотландской породы 32, воловъ рабочихъ 54, нерабочихъ 16, бычковъ и телокъ 48, лошадей 290; овецъ на двухъ хуторахъ въ *Юшанле* и *Тощенакъ* 14-тъ тысячъ головъ, да сверхъ того до 8,000 у *Ногайцевъ*, отданныхъ на 4 года изъ полудохода. Хуторъ *Тощенакъ*, находящійся на южной сторонѣ *Ново-Александровска*, отдѣленъ сыну Корниса и состоитъ въ полномъ его распоряженіи.

Овцы, на обоихъ хуторахъ находящіяся, разведе-

ны отъ купленныхъ въ Саксоніи; каждая даетъ около 4-хъ фунтовъ перегонной шерсти, которая продавалась въ Москвѣ около 40 рублей ассигнаціями за пудъ. На мѣстѣ Менонисты продаютъ свою шерсть около 22 руб. ассигн. за пудъ; провозъ же обходится до 1 руб. сер. съ пуда. Мытая шерсть Корниса даетъ 32% противъ невытой.

Лошадей продается на Ново-Московской ярмаркѣ, подъ ремонты, до тридцати штукъ въ годъ, среднюю цѣною по 50 руб. сер. за каждую.

Пространство, занятое сѣнокосами опредѣлить нельзя, ибо они непостоянны, а переходятъ на тоже мѣсто обыкновенно чрезъ два года въ третій; но болѣе косятъ тамъ, гдѣ лучше трава. Посѣвы травъ начаты еще только на хуторѣ Тошенакѣ. Клеверъ родится худо, по недостатку влажности въ почвѣ и частымъ засухамъ, но люцерна и рейграссъ удаются хорошо. Эти травы не сѣются тамъ съ хлѣбомъ, какъ у насъ, но осенью и отдѣльно.

Лѣснымъ плантаціямъ хутора Юшанле положено начало за 12 лѣтъ; а теперь считается: старыхъ плантацій, т. е. отъ 7 до 12 годовыхъ — 7 десятинъ, новыхъ, 3 лѣтнихъ, 4 десятины, да въ степяхъ $2\frac{1}{2}$ десятины. Кромѣ того четыре маленькихъ лѣсочка, на курганахъ, сдѣланныхъ для доказательства, что даже на самыхъ сухихъ мѣстахъ въ южной Россіи можно разводить лѣсъ. Эти лѣсочки принялись и обѣщаютъ расти благополучно.

Изъ находящихся въ плантаціяхъ Корниса деревьевъ, лучше удаются: дубъ, берестъ и осина; впро-

чемъ и другіе, какъ то : береза, плимъ, кленъ, грабина и сосна, растутъ успѣшно. Земля для лѣсныхъ плантацій поднимается плугомъ, въ 25 паръ воловъ, который беретъ до $\frac{3}{4}$ аршина глубины.

Вообще плантаціи эти въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Онѣ ежегодно распространяются новыми посѣвами и пересадками; а очищеніе ихъ доставляетъ топливо на весь хуторъ.

При хуторѣ Юшанле находится училище для государственныхъ крестьянъ, состоящее изъ 16 мальчиковъ и 4 дѣвочекъ. Мальчики разныхъ происхожденій: изъ Татаръ, Ногайцевъ, Молдаванъ, Малороссіянъ и Русскихъ. Живутъ они и содержатся прекрасно и постоянно заняты то практическимъ, то теоретическимъ изученіемъ всѣхъ частей мѣстнаго хозяйства.

Садъ Корниса занимаетъ 5 десятинъ, и изобилуетъ всякими сортами фруктовыхъ деревьевъ и растеній. Главный домъ построенъ изъ разноцвѣтнаго кирпича, съ желтою черепичною крышею, на подобіе лучшихъ домовъ въ колоніи, но вдвое выше и совершенно особенной, очень красивой архитектуры. Прочность этого дома и всѣхъ принадлежащихъ къ хутору каменныхъ строеній, прекрасное расположеніе ихъ частей и чистота наружной и внутренней отдѣлки, а равно всей домашней мебели, посуды и т. п., превосходитъ все, что можно видѣть въ колоніяхъ. При всемъ томъ здѣсь ничто не выходитъ изъ границъ простоты, приличной жилищу земледѣльца; но тѣмъ то именно и замѣчательно совершенство всѣхъ по-

дробностей этого хозяйства гдѣ, все въ высшей степени просто, чисто, прочно и изящно.

Вообще должно замѣтить, что Менонисты и всѣ нѣмецкіе переселенцы, каково бы не было ихъ состояніе, не измѣняютъ образа жизни, не выходятъ изъ свойственной ей простоты. Они не ищутъ ничего выше: всѣ ихъ желанія ограничиваются удобнымъ домикомъ, хорошимъ скотомъ, изобильнымъ плодами садомъ и т. п.

Это истинный путь къ счастью, они нашли его, и дѣйствительно вполне счастливы. Они говорятъ: «Чего намъ желать лучшаго: по милости Государя, «мы имѣемъ землю въ благодатной странѣ, вполне «обезпечены, начальство наше истинно печется о «насъ и никто насъ не обижаетъ. Мы были даже осча- «стливлены посѣщеніемъ Его Императорскаго Высоче- «ства Цесаревича Наслѣдника. Одного только недо- «стаетъ еще для полного нашего благополучія: ви- «дѣть Благодѣтеля Государя; еслибъ это желаніе серд- «ца нашего когда нибудь исполнилось,—то намъ не «осталось бы ничего болѣе желать на землѣ!» Такія слова слышалъ я не отъ одного, но отъ множества колонистовъ.

Полезное вліяніе и примѣръ нѣмецкихъ колоній отражаются наиболѣе на ближайшихъ ихъ сосѣдяхъ, Ногайцахъ.

За двадцать восемь лѣтъ предъ симъ Ногайцы не имѣли еще повятія о жизни осѣдой и кочевали въ обширности степяхъ Таврической губерніи, по

старинному обычаю своихъ предковъ. Убѣжденіями графа Демезона, въ 1817 году, они начали селиться. Не прошло 16 лѣтъ отъ построения первой хижины, какъ убѣжденія и примѣръ сосѣднихъ Менонистовъ и въ особенности Корнуса, склонили Ногайцевъ войти къ Г. Новороссійскому Генералъ Губернатору, Графу М. С. Воронцову, съ просьбою о дозволеніи имъ перестроить свои жилища и передѣлать хозяйство, по образцу нѣмецкихъ колоній. Теперь мы видимъ Аккерманское селеніе, расположенное въ видѣ правильной улицы, съ красивыми и просторными домами, построенными по одному плану съ палсадниками и садами. У нѣкоторыхъ изъ нихъ заведены плантаціи лѣсныхъ и тутовыхъ деревьевъ, почти у всѣхъ сады, изъ которыхъ иные уже даютъ плоды. Братъ головы этого селенія, Менгельтъ-Алибъ, отличается особеннымъ усердіемъ къ садоводству и вообще сельскому хозяйству. Его попеченіями садъ головы Темиръ Те-небаева уже года три приносятъ изрядное количество плодовъ; у него же самага заведена очень порядочная тутовая плантація; онъ дѣлалъ уже опытъ выкармливанія шелковичнаго червя, и вскорѣ надѣется заняться этимъ въ большомъ видѣ.

Въ колоніяхъ Ногайцевъ я не видалъ почти ни одной праздної женщины; немногія были заняты дѣтьми; нѣкоторыя бѣлили дома свои, прочія были въ полѣ; старухи занимались перевозкою хлѣба съ полей. Изъ мужчинъ почти никого не было дома. Мнѣ пріятно было найти такую общую дѣятельность, особенно между женщинами, которыхъ во всѣхъ ви-

дѣшныхъ по дорогѣ татарскихъ селеніяхъ я находилъ праздыми.

Многіе изъ Ногайцевъ имѣють очень порядочныхъ лошадей, и даже завели у себя нѣмецкую упряжь и нѣмецкія брички.

Во время посѣщенія колоній Его Сіятельствомъ Графомъ П. Д. Киселевымъ, въ 1841 году, были только двѣ ногайскія колоніи, переселившіяся и начавшія заводить сады, а именно: Аккерманъ и Кизильдинъ-Оглу; послѣ того выстроились Аккуя, Ногаисъ и Уники; Агбальшикъ, или Буркутъ, почти также перешель; а въ 1843 начали переноситься Ногайцы селенія Асликше.

Вообще въ Ногайцахъ замѣтно гораздо болѣе расположенія къ сельскому хозяйству и желанія улучшенія своего быта, нежели въ нашихъ единовѣрцахъ. Въ селеніи Единохта, близъ Ново-Александровска, Ногаецъ Али-Паша развелъ на 3 десятинахъ плантацію лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, изъ которой снабжаетъ сажанцами сосѣднихъ крестьянъ и помѣщиковъ, въ довольно значительномъ количествѣ. Многіе другіе, подобно ему, занимаются садоводствомъ и вообще хозяйствомъ, съ большимъ усердіемъ и безъ всякаго посторонняго побужденія. Напротивъ того, въ нашихъ крестьянахъ есть какое то странное упорство противу всего хорошаго; худое они скоро перенимають, а хорошему учатся съ трудомъ.

Напримѣръ, обыкновенныя здѣшнія жилища, *мазанки*, могли бы быть, по мѣстнымъ обстоятельствамъ,

самымъ дешевымъ, удобнымъ и опрятнымъ родомъ строеній. Между тѣмъ какъ онѣ, по большей части, строятся такъ, что составляютъ очень жалкое жилище. Чтобы улучшить ихъ однако не требуется особыхъ усилій и нововведеній. Стоило бы только дѣлать ихъ нѣсколько просторнѣе и плотнѣе, чтобъ не было такъ душно, чтобъ углы не разваливались и не было бы трещинъ; на крыши положить ту же солому, только не набрасывать ее кучами, а разостлать ровнѣе и смазать глиною: онѣ были бы красивѣе и несравненно прочнѣе. Главное устроить зимнія помѣщенія для скота. Кромѣ удобства для жизни, самый трудъ былъ бы сравнительно уменьшенъ, потому что такая изба простояла бы гораздо долѣе безъ поправки.

Въ этой безпечности объ улучшеніи своего быта и въ сильномъ употребленіи горячихъ напитковъ, болѣе нежели въ недостаткахъ сбыта и средствъ къ промышленной дѣятельности, заключаются причины бѣдности и низкаго состоянія нашего земледѣльческаго класса. Для сбыта шерсти, лошадей и скота мы имѣемъ очень хорошія ярмарки въ Харьковѣ, Ромнахъ, Екатеринославѣ и другія; если на нихъ не продается хлѣбъ, то отъ этого страдаетъ только собственно Малороссійскій край, наиболѣе губерніи Харьковская и Полтавская; южныя же части Таврической, Екатеринославской и Херсонской имѣютъ по близости порты: Одесскій, Бердянскій и Таганрогскій, откуда пшеница, льняное сѣмя и нѣкоторые другіе хлѣба и земледѣльческія произведенія отправляются за границу въ большихъ количествахъ.

Мелководіе Днѣпра около Кременчуга и выше, его пороги, безлѣсье береговъ Донца и малое пространство, на которомъ онъ судоходенъ, много препятствуютъ развитію промышленности губерній: Курской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Кіевской, Черниговской и сѣверовосточной части Херсонской. Сдѣлать Сѣверный Донецъ судоходнымъ выше нынѣшняго пункта, уничтожить пороги Днѣпра, углубить его выше Кременчуга, а изъ Буга и Днѣстра сдѣлать судоходныя рѣки: вотъ подвиги, необходимыя для благоденствія южнаго края. Осуществленіе хотя одного изъ нихъ, какъ на примѣръ: открытіе удобнаго форватера чрезъ пороги, (*) соединенными силами частныхъ людей, заслужило бы благодарность потомства и вѣрно не разорило бы предпринимателей.

Къ сожалѣнію должно сознаться, что мы далеки отъ такихъ предпріятій. Со времени устроенія небольшого шлюзнаго канала для обхода пороговъ Днѣпра, купцомъ Фалѣевымъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины, до очищенія канала между Днѣстромъ и Таранчукомъ, одесскимъ купцомъ Суровцевымъ, или до компаніи на акціяхъ для построенія желѣзноконной дороги между Волгою и Дономъ, весьма важной въ промышленномъ отношеніи, (**) мы не имѣемъ

(*) Если это дѣло слишкомъ трудно, то можно было бы, я полагаю, устроить для обхода пороговъ обводные каналы, или еще легче желѣзноконныя дороги, на подобіе проводимой между Дономъ и Волгою, т. е. такія, по которымъ можно было бы перевозить цѣлыя барки съ грузомъ.

(**) Половина произведеній, доставляемыхъ къ портамъ Азов-

кажется ни одного частнаго предпріятія въ этомъ родѣ.

Мы такъ привыкли все получать даромъ, готовое, отъ щедрой руки нашего благодѣтельнаго правительства, что и думать не хотимъ упогреблять капиталы тамъ, гдѣ проценты возвращаются не безъ труда, и гдѣ должно вооружиться нѣкоторымъ терпѣніемъ; мы лучше любимъ отдать нашъ капиталъ въ кредитныя учрежденія и спокойно получать по 4%. Не такъ дѣлаютъ наши европейскіе сосѣди. У нихъ все основано на дѣятельности, предпримчивости, согласіи и взаимномъ довѣрїи частныхъ лицъ. — Добрые примѣры перенимаются тамъ съ ревностью и стремленіемъ сдѣлать еще лучше, подвигнуться еще однимъ шагомъ впередъ.

Сколько лѣтъ живутъ у насъ нѣмецкіе переселенцы, а мы почти ничего у нихъ не переняли. Теперь начали имъ подражать сосѣди, но не наши православные братья, а полудикіе Ногайцы!

Можетъ быть защитники старины скажутъ, что колонисты вошли въ Россію съ своими знаніями, своими обычаями и нравами, совершенно особенными отъ нашихъ, что мудрено намъ преобразоваться на ихъ ладъ, что наша образованность должна имѣть свой путь, и изъ своихъ началъ должна составить свое особое цѣлое. — Положимъ такъ: колоніи имѣютъ свой характеръ, свою народность, но не смотря на то, мы можемъ и должны перенимать у нихъ хорошее.

скаго моря, идетъ изъ приволжскихъ губерній и перевозится сухимъ путемъ отъ посада Дубовки до Качалинской пристани.

Вмѣсто того, чтобъ, стремясь создать свое особое, оригинальное просвѣщеніе, идти медленнымъ и труднымъ путемъ, не лучше ли поучиться у *старшихъ* нашихъ собратій въ образованности искусству скорѣе достигнуть того довольства и счастія, которыми они среди насъ издавна наслаждаются.

Мнѣ кажется, прямая любовь къ отечеству налагаетъ этотъ священный долгъ въ особенности на тѣхъ изъ насъ, кому провидѣніе ввѣрило судьбы тысячъ существъ, намъ подобныхъ. Въ нынѣшнее время это намъ тѣмъ легче, что правительство съ особенною щедростью и попечительностію содѣйствуетъ всѣмъ успѣхамъ сельскаго хозяйства.

Вотъ замѣчанія, какія я успѣлъ сдѣлать въ продолженіи пятинедѣльнаго путешествія моего по южному краю нашего отечества; передаю ихъ чистосердечно читателямъ. Если въ запискахъ этихъ найдутся какія либо ошибки или невѣрности, вкрашіяся противъ воли моей, по скорости путешествія, то всякое ихъ указаніе и исправленіе я приму съ благодарностію.

Членъ Корреспондентъ С. Лашкаревъ.

О ПЫТЪ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

КИШЕВСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

«Истину стяжи, и не отриши
мудрости, ученія и разума.»

Кн. прит. Сол. гл. xxiii. ст. 23.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЗАДѢЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ.

I. О срокахъ для задѣльныхъ работъ.

§ 1. Благополучіе задѣльныхъ крестьянъ весьма много зависитъ отъ благоразумнаго назначенія ихъ на господскія работы, или барщину, и отъ надлежащаго распоряженія самымъ производствомъ всѣхъ необходимыхъ сельскихъ работъ.

Срочное время, определяемое для задѣльныхъ крестьянъ, назначаемыхъ къ обработкѣ господскихъ хлѣбныхъ полей, посѣвамъ, уборкѣ хлѣба и для другихъ хозяйственныхъ надобностей, у всѣхъ почти помѣщиковъ въ Костромской губерніи—различно, отъ чего и положеніе крестьянскаго домашняго быта не вездѣ въ губерніи одинаково; оно находится гдѣ въ лучшемъ, а гдѣ въ худшемъ состояніи, смотря потому, на какихъ основаніяхъ отправляется эта повинность.

§ 2. У нѣкоторыхъ владѣльцевъ задѣльные крестьяне обязаны ходить на господскія работы по три дня въ недѣлю, начиная съ Марта по Декабрь; а на зимніе три мѣсяца они увольняются для заработка денегъ на уплату казенныхъ повинностей и на собственныя свои надобности. Если же въ продолженіи льготнаго времени встрѣтится надобность привезти съ луговъ, или покупное, сѣно или соломѣ, то крестьяне назначаются на нѣсколько дней, на время нужды, и зимою. Впрочемъ, при своевременной въ продолженіи осени заготовкѣ соломеннаго корма и сѣна, не всегда можетъ быть надобность въ нарядѣ крестьянъ зимою на работу.

Работы задѣльныхъ женщинъ въ такихъ имѣніяхъ назначаются весною и не прежде, какъ въ половинѣ или исходѣ Апрѣля. Въ это время первоначальная ихъ работа состоитъ въ складкѣ изрубленныхъ уже дровъ въ полѣнницы. Осенью женскія работы оканчиваются съ молотьбою хлѣба, что наиболее случается въ началѣ или въ половинѣ Ноября; а на зиму

дается имъ работа въ избахъ: прядь шерсть для толстыхъ суконъ и ленъ для холстовъ или повинъ. Само собою разумѣется, что во все лѣтнее рабочее время женщины обязаны ходить на работу, какъ и мужчины, по три дня въ недѣлю; а подростки не моложе 15-ти лѣтъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, по два только дня въ недѣлю.

§ 3. У другихъ помѣщиковъ задѣльные крестьяне и жены ихъ ходятъ на работы по три дня въ недѣлю круглый годъ. Такой нарядъ дѣлается наиболѣе въ имѣнiяхъ, гдѣ требуется починка строепiй, или заведенiе ихъ вновь; почему зимою крестьяне заняты бывають возкою бревенъ и плотничною работою; гдѣ посѣвы хлѣба не соразмѣрно велики противъ числа тяголь, то молотьба хлѣба продолжается до половины Декабря; остальное зимнее время, по необходимости, крестьяне должны бывають заниматься возкою дровъ. Иногда же назначенiе крестьянъ на работы зимою происходитъ отъ дурнаго распоряженiя всѣми лѣтними работами. Женщины иногда цѣлую зиму ходятъ толочь въ ручныхъ ступахъ мякину, въ посыпку рогатому скоту и птицамъ.

§ 4. Есть также имѣнiя, гдѣ задѣльные крестьяне назначаются на работы круглый годъ, по четыре дня въ недѣлю. Въ вознагражденiе крестьянъ за лишнiй въ недѣлю рабочiй день, помѣщикъ оплачиваетъ за нихъ, изъ своихъ доходовъ, казенныя повинности, то есть подушныя и рекрутскiя деньги. Причiнами такого назначенiя на работы крестьянъ бы-

вають : во 1-хъ, увеличенные посѣвы хлѣба, а именно болѣе двухъ четвертей ржи на каждое задѣльное тягло. Отъ этого, при трехъ-дневномъ въ недѣлю нарядѣ, не можетъ быть снятъ хлѣбъ съ полей своевременно. Во 2-хъ, большая потребность дровъ для усадбныхъ надобностей, особенно если лѣсныя дачи находятся въ отдаленности отъ усадьбы. Нельзя впрочемъ не похвалить такого распоряженія помѣщиковъ, потому что при такихъ условіяхъ крестьянинъ обезпечивается въ самой трудной для него статьѣ, то есть въ своевременномъ, безъ-штрафномъ платежѣ слѣдующихъ съ него въ казну денегъ, о внесеніи коихъ онъ не имѣетъ уже заботы и притомъ не отлучается отъ своего семейства для заработка денегъ.

§ 5. Въ иныхъ имѣніяхъ, только не во многихъ, поставляется въ обязанность задѣльнымъ крестьянамъ, чтобъ при началіи какой либо работы, напримѣръ посѣва или жатвы хлѣба, они прежде всего кончили эти работы у помѣщика, а потомъ уже дается имъ время для своей такой же надобности. Такое распоряженіе вредно какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщика, потому что, хотя отъ этого крестьяне и стараются успѣшнѣе обратиться съ господскими полевыми работами, но все таки опаздываютъ своими, особенно жатвою яроваго хлѣба, такъ что иногда овесъ или пшеницу заноситъ у нихъ снѣгомъ. Какую же пользу можетъ получить помѣщикъ отъ крестьянъ, когда у нихъ не будетъ достаточно хлѣба? Кромѣ того, что такихъ крестьянъ онъ долженъ будетъ весной

кормить хлѣбомъ изъ своего амбара, да и будущее продовольствіе крестьянина, который съѣсть хлѣбъ не во время, не можетъ быть обезпечено.

II. О задѣльныхъ работахъ на уроки.

§ 6. Не у всѣхъ помѣщиковъ въ Костромской губерніи задѣльныя работы отправляются поурочно, но большею частію какъ полевыя, такъ и другія хозяйственныя работы исполняются поденно, по произволу самихъ крестьянъ, подъ надзоромъ лишь старость, которые хотя и понуждаютъ иногда крестьянъ не лѣниться, но рѣдко получаютъ отъ этого добрый успѣхъ; потому что на безурочной работѣ исправный крестьянинъ, съ хорошею лошадыю, при обработкѣ поля, возкѣ сноповъ, или другихъ конныхъ работахъ, не будетъ дѣлать успѣшнѣе противъ неисправнаго работника, съ плохою лошадыю, а рассчитывать, чтобъ ему сдѣлать не болѣе этого послѣдняго. Словомъ сказать, на всѣхъ безурочныхъ работахъ каждый изъ крестьянъ не старается работать по возможности силъ и способовъ, но соразмѣряетъ свою работу по сдѣланной работѣ самымъ неисправнымъ его товарищемъ. Крестьяне такъ искусно умѣютъ въ этомъ сноровливаться, что съ трудомъ можно замѣтить ихъ уловки; на примѣръ, при ораніи и паханіи поля, чтобъ замедлить работойъ, крестьянинъ находитъ всегда надобность то поправить

косулю, то закрѣпить порвавшуюся шлею, то безъ нужды счистить съ отвала землю, или починить соху. Такія же уловки задѣльные крестьяне употребляютъ и на другихъ безъурочныхъ работахъ. Никто изъ нихъ не хочетъ сдѣлать болѣе другаго; ежели же староста кого либо изъ крестьянъ станетъ понуждать, то всякій изъ нихъ обыкновенно говоритъ: «За что же я буду дѣлать болѣе противъ моего брата, у него такія же руки, какъ и у меня.» На такой отвѣтъ иногда староста не найдетъ что сказать крестьянину; между тѣмъ времени проходитъ много, а успѣха въ работахъ мало получается.

Чтобъ задѣльные работы на барщинѣ уравнивать между крестьянами, и чтобъ самыя работы исполнялись съ лучшимъ успѣхомъ и большею пользою какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, необходимо всѣ работы производить *по урокамъ*, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, для коихъ такое распоряженіе признается удобнымъ. Въ особенности же настоятъ въ этомъ надобность, когда работы производятся въ одно и тоже время въ разныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ иногда случается въ началѣ Августа, что работы происходятъ во всѣхъ трехъ поляхъ: въ одномъ дожинаютъ рожь, въ другомъ начинаютъ озимый посѣвъ, а въ третьемъ приступаютъ уже къ жатвѣ яроваго. Бываетъ также, что въ это же время и сѣнокосъ не совсѣмъ еще оконченъ; тогда не только одинъ староста, но хоть бы ихъ было и двое, не въ состояніи будутъ усмотрѣть, чтобъ работы вездѣ исполнялись какъ слѣдуетъ.

§ 7. Изъ многолѣтнихъ испытаній дознано мною, что для главныхъ хозяйственныхъ работъ въ Костромской губерніи могутъ назначаться, безъ отягощенія крестьянъ, слѣдующіе уроки.

Начну по порядку съ весеннихъ работъ и во-первыхъ *о рубкѣ трехъ-поленныхъ дровъ*, заготовленныхъ съ осени. Такая работа производится у насъ обыкновенно въ исходѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля, когда можно уже работать за исключеніемъ трехъ часовъ на отдыхъ, отъ 9-ти до 10 часовъ въ день. Въ это время каждый работникъ можетъ весьма легко изрубить трехъ-поленныхъ дровъ, безъ укладки въ полѣнницы, $1\frac{1}{2}$ сажени въ день. Къ укладкѣ же дровъ въ полѣнницы слѣдуетъ назначать задѣльныхъ жещинъ, послѣ ихъ утреннихъ домашнихъ занятій. Значить, въ три рабочихъ дня въ недѣлю, каждый задѣльный крестьянинъ долженъ изрубить $4\frac{1}{2}$ сажени; но большая часть изъ нихъ оканчиваютъ этотъ урокъ въ два дня; такъ что одинъ господскій день остается у нихъ въ свою пользу.

§ 8. Для распределенія на уроки полевыхъ работъ необходимо всю полевую землю привести въ такую извѣстность, какая гдѣ найдется удобнѣе, то есть раздѣлить поля на десятины, или на загоны извѣстной ширины и длины. Раздѣленіе полей на загоны я нахожу гораздо удобнѣе, чѣмъ на десятины; потому что неправильность-фигуръ и самое положеніе нашихъ полей не вездѣ даетъ возможность раздѣлить поля на правильныя десятины; притомъ раздѣленіе по-

лей на загоны необходимо дѣлать и тогда, когда полевья работы отправляются не поурочно. Впрочемъ успѣхъ въ урочныхъ работахъ не имѣетъ значительной разницы какъ отъ десятиннаго, такъ и загонаго раздѣленія полей. Выгода отъ раздѣленія полей на загоны состоитъ лишь въ томъ, что этимъ устраняется лишній трудъ разбивать поля на десятины.

§ 9. Если поля раздѣлены на загоны въ 4-е аршина ширины, считая отъ середины одной борозды до другой, тогда для оранія поля безъ навоза, подъ яровой посѣвъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, опредѣляется на каждаго работника въ день отъ 14-ти до 15-ти загоновъ, длиною въ сорокъ сажень. Ежели же поле подъ яровой посѣвъ готовится съ осени, въ Сентябрѣ, тогда назначается отъ 10-ти до 12-ти загоновъ. Въ указной десятинѣ, въ 2,400 квадрати. сажень, такихъ загоновъ содержится 45. Если лошади у крестьянъ порядочныя, то такая работа исполняется до захожденія солнца и безъ всякаго притомъ отягощенія какъ для работниковъ, такъ и для лошадей.

§ 10. Если же поле орется въ Юнѣ, съ навозомъ, подъ озимый посѣвъ ржи, то хотя пашню съ навозомъ орать и труднѣе, чѣмъ пашню безъ навоза; но какъ въ это время день бываетъ продолжительнѣе, чѣмъ въ Сентябрѣ, то уроки должны назначаться точно такіе же, какъ и осенью подъ яровой посѣвъ.

§ 11. Уроки для вывозки навоза въ поле нельзя подвести подъ общее правило, потому что успѣхъ въ

этой работѣ зависитъ отъ положенія и разстоянія частей поля, опредѣляемыхъ для удобренія, отъ скотныхъ дворовъ. Только многолѣтняя мѣстная опытность можетъ съ нѣкоторою точностію показать, въ какой срокъ и какое число конныхъ работниковъ могутъ окончить эту работу. Впрочемъ исполненіе такой работы по урокамъ весьма полезно для хозяйства. У нѣкоторыхъ изъ костромскихъ хозяевъ вывозка навоза возлагается на крестьянъ оброчныхъ, если они живутъ не въ дальномъ разстояніи отъ усадебъ. Такое распоряженіе весьма много способствуетъ успѣшности работы, потому что оброчные крестьяне зная, что возвращеніе ихъ съ работы домой зависитъ отъ скорого исполненія возложенной на нихъ обязанности, стараются сколь можно поспѣшише ее окончить. Для этого они все количество навоза, опредѣленное къ вывозкѣ, разверстываютъ по числу тяголь на участки, и при томъ съ отбѣнною вѣрностію; а по раздѣленіи тотчасъ принимаются возить удобреніе, но при томъ не шагомъ, а очень проворно, особенно когда порожнія телеги возвращаются съ поля на дворы за навозомъ. Вывозимый навозъ крестьянами оброчными немедленно разбрасывается по полю задѣльными и въ тоже время запахивается. Отъ этого работа идетъ весьма скоро и притомъ съ большою пользою, потому что удобреніе зарывается въ сыромъ состояніи.

§ 12. При запахиваніи ржи крестьянинъ на хорошей лошади непременно долженъ запахать, безъ бороньбы, $22\frac{1}{2}$ загона вышеозначеннаго размѣра,

или полдесятины. Уменьшеніе такого урока тогда только допустить можно, когда земля сильно поросла сорными травами, коихъ корни замедляютъ работу, или паханію не благопріятствуетъ состояніе погоды, напримѣръ, при частыхъ дождяхъ, когда пашня дѣлается отъ излишней мокроты вязкою и отъ дѣйствія сохи не разсыпается, а по этому не такъ удобна для паханія, какъ умѣренно-влажная. При такихъ обстоятельствахъ, само собою размѣется, что работа не можетъ уже идти успѣшно. О хорошемъ состояніи пашни крестьяне выражаются, что она *чередна*, и пашется какъ макъ, или какъ вода.

Вышесказанный урокъ нельзя назвать отяготительнымъ какъ для работника, такъ и для лошади, потому что есть крестьяне, которые на своей собственной работѣ, при упомянутыхъ условіяхъ, запахиваютъ и до 45-ти загоновъ, то есть полторы четверти ржи въ день; а если такой усердный крестьянинъ имѣетъ у себя двѣ лошади, то онъ посѣвъ этотъ успѣетъ въ тотъ же день и заборонить. Для этого онъ на одной лошади запахиваетъ сохою сѣмена, а другая лошадь, впряженная въ борону, и поводъ которой онъ надѣваетъ себѣ на руку, или привязываетъ за ручку сохи, идетъ за нимъ слѣдомъ. Нельзя не похвалить такого совокупнаго паханія и бороньбы: это особенно можетъ быть полезно въ то время, когда пашня не имѣетъ достаточной влажности, потому что отъ немедленной послѣ паханія бороньбы, земля не столько высыхаетъ отъ вѣтра и

лучше сохраняетъ въ себѣ влажность, а всходы сѣмень бываютъ ровнѣе и одновременнѣе.

§ 13. Для *запахиванія овса и ячменя* уроки паханія должно назначать точно такіе же, какъ и при запахиваніи ржи, располагая ихъ по числу загоновъ, а не по числу четвертей высѣваемаго хлѣба. Для *подпахиванія* поля подъ ямень, если оно производится поперегъ загоновъ, что труднѣе чѣмъ пахать вдоль загоновъ, — ставится на 45 загоновъ, или десятину, въ день три сохи.

§ 14. Уроки *боронованія* нельзя опредѣлить съ точностію, потому что скорость такой работы весьма много зависитъ отъ состоянія самой пашни. При умѣренныхъ дождяхъ пашня разборанивается легко и скоро, и потому не требуетъ многократной бороныбы одного и того же загона; а въ засуху, какъ это часто случается при боронованіи въ Іюль подъ посѣвъ ржи, для хорошей обработки пашни необходимо бываетъ проѣзжать съ боровами по одному мѣсту, или краю загона, три и даже четыре раза; впрочемъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ боронованіи не встрѣчается замедленія, потому что для такой работы большею частію употребляются и господскія лошади при дворовыхъ людяхъ, а крестьянскія назначаются только временно, а потому эта работа можетъ отправляться и безъ уроковъ.

§ 15. Для *жатвы ржи* могутъ быть слѣдующіе уроки: если рожь не слишкомъ плотна, то на шесть загоновъ, въ 40 сажень длины, довольно въ день по

одной работницѣ, или до 8-ми женщинъ на десятину. Если же рожь плотна, то соображаясь съ ея добро-тою, необходимо уменьшить и назначеніе уроковъ, потому что чѣмъ плотнѣе или гуще рожь, тѣмъ болѣе нужно времени для ея жатвы.

§ 16. Для жатвы ячменя, когда онъ не спутанъ въ тромъ и еще не прилегъ къ землѣ, на каждую жнею опредѣляется въ день 4 загона означенной величи-ны, или десятина на 11-ть или 12-ть работницъ. Если же ячмень жнется переспѣлый и прилегшій къ пашнѣ, то слѣдуетъ число работницъ на десятину увеличивать, или уменьшать уроковъ.

§ 17. Урокъ для жатвы овса назначается по 5 загонѣвъ въ день на каждого работника, или десяти-тина на 9-ть человѣкъ; хотя овесъ съ такою же ско-ростію можно жать, какъ и рожь, но какъ онъ жнет-ся гораздо ниже чѣмъ рожь, и при томъ жатва его болѣею частію бываетъ въ Сентябрѣ, когда дни не такъ уже продолжительны, какъ въ концѣ Іюля и въ началѣ Августа, когда жнется рожь, то уроковъ для жатвы овса полагается менѣе противъ ржи.

§ 18. Молотьба хльба также можетъ произво-диться уроками. Для обмола та овина ржи или овса (отъ 1000 до 1200 сноповъ), въ три или четыре ча-са времени, исключая вѣяніе, весьма достаточно крокъ овинщика, по 8 мужчинъ и по 2 жен-щины къ каждому овину. Само собою разумѣт-ся, что въ такой срокъ сказанная работа тогда только можетъ быть окончена, когда снопы высуше-ны надлежащимъ образомъ; иначе сырые снопы за-

медлять ходъ работы, или нечисто будутъ вымолочены.

§ 19. Если *молотится ячмень*, который противъ ржи и особенно противъ овса требуетъ излишней работы, или такъ называемаго *шастанья*, то для обмолоченія одного овина вышесказанной величины и такимъ же числомъ рабочихъ понадобится непременно лишній часъ времени.

§ 20. Для *вывозки трехъ-польныхъ дровъ*, если они не были заготовлены заблаговременно, при 3-хъ-верстномъ разстоянїи лѣса отъ усадьбы, полагается на каждаго задѣльнаго крестьянина, въ шесть рабочихъ дней, 4 кубическія сажени. Если же дрова заготовлены были въ лѣсу еще до зимнаго пути, то на всякое тягло опредѣляется вывезти по 1 сажени каждый день.

Замѣчено, что крестьяне при укладкѣ дровъ въ сажени, дабы скорѣе возвысить ихъ до этой мѣры, кладутъ иногда нѣсколько рядовъ поперечныхъ, и то неплотно плаху къ плахѣ, а въ нѣкоторомъ одну отъ другой разстоянїи, или кладутъ дрова съ длинными сучьями. Приставленные къ работамъ старосты должны наблюдать, чтобъ этого не было.

Вотъ главныя сельскія работы, для отправленія коихъ должно назначать уроки. Впрочемъ, распределеніе и другихъ хозяйственныхъ работъ на уроки гораздо выгоднѣе для помѣщиковъ и самихъ крестьянъ, чѣмъ поденное. Но какъ успѣхъ нѣкоторыхъ работъ, напримѣръ сѣнокосовъ, вывозки бревенъ и проч., много зависитъ отъ мѣстнаго положенія усадьбы и

принадлежащихъ къ ней угодій, то и нельзя установить безошибочно одинаковыхъ правилъ для всѣхъ вообще имѣній; при рачительномъ же испытаніи, всякій владѣлецъ легко можетъ узнать, сколько работниковъ и въ какой срокъ должны исполнить какую-либо работу.

Хотя барщинные уроки вышесказанныхъ работъ и назначены съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противъ настоящей возможности, сколько хорошій работникъ можетъ сдѣлать на своей собственной работѣ, но за всѣмъ тѣмъ въ работахъ получается несравненно лучшій успѣхъ, нежели когда крестьяне отправляютъ задѣльные работы поденно, подъ присмотромъ старостъ. Сверхъ того, при исполненіи работъ на уроки, старостамъ доставляется возможность лучше смотрѣть за неправильнымъ производствомъ какъ полевыхъ, такъ и другихъ хозяйственныхъ работъ, потому что въ такихъ случаяхъ староста не бываетъ уже озабоченъ скоростію работъ, но наблюдаетъ лишь, чтобъ всякій работникъ исполнялъ свое дѣло надлежащимъ образомъ.

Если случится, что лѣнивый работникъ не успеетъ кончить урока въ назначенные для господскихъ работъ дни, то онъ доканчиваетъ урокъ въ свой день. Однако это весьма рѣдко быть можетъ, потому что всякій крестьянинъ, работающій на урокъ, знаетъ, что чѣмъ скорѣе онъ кончитъ его, тѣмъ болѣе приобрететъ времени для собственныхъ своихъ работъ. Такъ напримѣръ, замѣчено мною, при жатвѣ хлѣба, что прилѣжный крестьянинъ, кончивши урокъ за дол-

го еще до захожденія солнца, переходить жать хлѣбъ на свою полосу; лѣнивый же, видя что товарищи его отпущены уже съ барщины, желаетъ тѣмъ же воспользоваться, дабы не отстать отъ нихъ въ своихъ полевыхъ работахъ, и потому вынужденъ бываетъ усугубить стараніе, а чрезъ это и всѣ крестьянскія работы идутъ успѣшнѣе. При поденныхъ же работахъ крестьянинъ думаетъ, что какъ бы онъ прилежно ни трудился, но все-таки до захожденія солнца долженъ быть на работѣ; по этому у него и отпадаетъ охота къ прилежанію.—Сверхъ того при урочныхъ работахъ, управляющій имѣніемъ, или помѣщикъ, самъ распоряжающій своимъ хозяйствомъ, съ достовѣрностію разсчитать можетъ, какимъ числомъ работниковъ, и въ какой именно срокъ всякая полевая или другая работа окончена быть можетъ; а это составляетъ не послѣдній предметъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

III. О повинностяхъ задѣльныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ.

§ 21. Задѣльные крестьяне въ Костромской губерніи, сверхъ поденныхъ работъ, обязаны бываютъ отправлять и другія повинности на помѣщиковъ. Повинности эти не во всѣхъ имѣніяхъ одинаковы; онѣ опредѣляются помѣщиками, смотря по мѣстному положенію селеній, состоянію крестьянъ и способамъ добывать разные продукты. Вообще такія повинно-

сти состоятъ въ доставленіи въ экономію съ каждаго тягла по ягненку, по два фунта шерсти, или по два аршина сѣраго сукна, по одному цыпленку, отъ 10 до 50 яицъ, фунта по два грибовъ, по столько же фунтовъ сушеныхъ ягодъ, малины и черники, по 20 аршинъ узкой, или по 10 арш. широкой новины (*); иногда вмѣсто новинъ берется пряжа, со всякаго тягла по одной талькѣ (**) въ каждую зимнюю недѣлю. Для пряжи раздается крестьянкамъ, съ осени, по окончаніи обработки льна, для каждой тальки отъ одного до полтора фунта нечесанаго льна, смотря потому хорошаго или низкаго качества ленъ. Если-же дается ленъ чесаный, то изъ фунта льна полагается выпрясть отъ 3-хъ до 4-хъ талекъ, что также зависитъ отъ качества льна. Во многихъ имѣніяхъ, если вмѣсто пряжи тальками получаютъ новины, то раздается *единовременно* льнянаго сѣмени по 4 гарнца на каждое тягло. Сѣмя это крестьяне обязаны сами сѣять на отведенной имъ полевой землѣ, обрабатывать ленъ и изъ него доставлять положенныя на нихъ 20-ти-аршинныя новины. Таковую повинность нельзя назвать справедливою, потому что сѣмя не есть вещь *безсрочная*: оно, при неурожайныхъ годахъ, иногда вовсе не возвращается, и тогда крестьянинъ по необходимости долженъ замѣнять выданное ему отъ

(*) Узкая новина имѣетъ ширины 12 вершковъ, а широкая 1 аршинъ.

(**) Талька имѣетъ 4 аршина длины, считая по ея окружности, и состоитъ изъ десяти пучковъ, или пяти пасмъ; въ каждомъ пучкѣ 120 нитокъ.

помѣщика своимъ льнянымъ сѣменемъ, не будучи виновать въ томъ, что полученное имъ изъ господской экономіи сѣмя перевелось отъ недорода.

Нельзя также одобрить сборъ дыплятъ, яицъ, шерсти, грибовъ, ягодъ и другихъ мелочей. По незначительности своей онѣ не приносятъ большой пользы для помѣщика, а между тѣмъ иногда для крестьянина бывають весьма тягостны. Въ особенности же обременителенъ для крестьянъ сборъ грибовъ и ягодъ. Хорошо еще, если въ семействѣ крестьянина есть дѣти отъ 10 до 12-ти лѣтъ. Но ежели крестьянское семейство состоитъ только изъ мужа и жены, то когда же имъ заниматься сборомъ грибовъ и ягодъ для помѣщика? Они и для своего продовольствія едва могутъ иногда запасти грибовъ на зиму, занимаясь этимъ наиболѣе въ воскресные дни. Притомъ урожай грибовъ и ягодъ не всякое лѣто бываетъ одинаковъ; иногда случается, что и совсѣмъ почти ихъ не родится; тогда крестьянинъ принужденъ бываетъ пріобрѣтать для помѣщика грибы и ягоды покупкою въ окрестныхъ мѣстахъ; а такія издержки и хлопоты нельзя назвать неотяготительными для крестьянина.

Если же и можно допустить какой либо сборъ съ задѣльныхъ крестьянъ, то лишь ягнать и новинъ. Но для тканья новинъ справедливость требуетъ раздавать осенью, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ и молотьбы, на каждую крестьянку по 10-ти фунтовъ нечесаннаго льна *ежегодно*, а не одновременно льняными сѣменами. Сборъ новинъ не можетъ

затруднять крестьянокъ при такихъ условіяхъ, особенно въ имѣніяхъ, гдѣ онѣ на все зимнее время освобождаются отъ другихъ работъ.

Сборъ съ задѣльныхъ крестьянъ ягнятами также необременителенъ, потому что эту повинность весьма облегчаетъ необыкновенная плодовитость породы костромскихъ овецъ. Очень часто случается, что двѣ овцы, которыхъ имѣетъ всякій почти крестьянинъ, приносятъ ему отъ 5 до 8-ми ягнятъ въ годъ. И такъ отдать помѣщику одного изъ нихъ не можетъ еще быть разорительно для крестьянина. Впрочемъ и этотъ сборъ конечно слѣдуетъ дѣлать съ разсмотрѣніемъ, потому что задѣльный крестьянинъ, и безъ всякихъ другихъ повинностей, одними подежными работами, несравненно болѣе приноситъ помѣщику пользы, чѣмъ оброчный.

IV. Сравненіе выгодъ, получаемыхъ отъ задѣльныхъ крестьянъ противъ оброчныхъ.

§ 22. Умѣстнымъ находу здѣсь сдѣлать сравненіе, сколькимъ полезнѣе крестьяне задѣльные противъ оброчныхъ. Возьмемъ для примѣра усадьбу, въ которой каждое изъ трехъ полей занимаетъ по 20 десятинъ въ 2,400 квадр. сажень, съ посѣвомъ на одномъ изъ нихъ 30 четвертей ржи, а на другомъ 10 четвертей ячменя и 45 четвертей овса. Хотя въ числѣ яровыхъ хлѣбовъ, во всякой усадьбѣ, кромѣ ячменя и овса съются и другія полевые произ-

веденія, какъ на примѣръ: пшеница, горохъ, ленъ, которыя цѣниѣ ячменя и овса; но для ясности предмета предполагается, что въ принятой для примѣра усадьбѣ сѣются два только послѣдніе яровые хлѣба.

Нѣкоторые хозяева полагаютъ, что на посѣвъ двухъ четвертей ржи и соразмѣрнаго съ тѣмъ количества яроваго хлѣба, а также для обработки пашни подъ эти хлѣба, уборку ихъ съ полей, и вообще для всѣхъ необходимыхъ усадебныхъ работъ достаточно одного крестьянскаго тягла; но какъ по опыту извѣстно, что при такомъ положеніи, безъ помощи оброчныхъ крестьянъ не всегда можно хлѣбъ съ полей убрать своевременно и безъ значительныхъ потерь, то для облегченія труда и лучшаго успѣха полевыхъ работъ слѣдуетъ засѣвать на *каждое* задѣльное *тягло* только $1\frac{1}{2}$ четверти ржи и $\frac{3}{4}$ яроваго. Значитъ, на принятый мною для примѣра посѣвъ 30 четвертей ржи, понадобится 20 задѣльныхъ тяголъ.

§ 23. Разсмотримъ теперь какой доходъ можно получить въ продолженіе года съ 20 задѣльныхъ тяголъ, при усадьбѣ съ вышесказаннымъ посѣвомъ хлѣба, а для вычисленія примемъ обыкновенный у насъ средній урожай: ржи самъ-пять, ячменя самъ-шесть и овса самъ-третей: по этому предположенію получится:

На посѣвъ 30-ти			
четвертей ржи	. . .	150 ч-т. по 10 р. за ч-т.	1500 р.
На посѣвъ 10-ти			
четвертей ячменя.	. . .	60 — — 7 р. за —	420 р.

На посѣвъ 45-ти
четвертей овса . . . 135 ч-т. по 4 р. за ч-т. 540 р.

И того 2460 р.

А за вычетомъ сѣмянъ . 550 р.

Всего чистаго дохода. . 1910 р.

Какъ изъ многолѣтнихъ опытовъ извѣстно, что съ овина въ 1000 сноповъ намолачивается 4 четверти ржи, и съ такого же числа яровыхъ сноповъ намолачивается до 6-ти четвертей ячменя и до 10-ти четвертей овса, то отъ вышесказаннаго урожая озимаго и яроваго хлѣба съ достовѣрностію получить можно:

Ржаной соломы 37 овиновъ, по 3

рубля за овинъ 111 р.

Съ нихъ мелкаго ржанаго колоса и
мякины, съ cadaго овина на 2

руб., а съ 37 овиновъ 74 р.

Ячменной соломы 10 овиновъ, по 5-ти

рублей за овинъ 50 р.

Мякины, съ cadaго овина на 2

рубли, а съ 10-ти овиновъ 20 р.

Овсяной соломы $10\frac{1}{2}$ овиновъ, по 4

рубля за овинъ 45 р.

Овсянаго пера, съ cadaго овина

на на 1 рубль, а съ $10\frac{1}{2}$ овиновъ 10 р. 50 к.

И того отъ соломы и мелкаго крома. 310 р. 50 к.

Усадьба, имѣющая запашки по 30 четвертей ржи въ полѣ, необходимо должна имѣть и сѣнокосы, съ коихъ должно накашиваться по крайней мѣрѣ 20 стоговъ сѣна, въ 20 10-ти пудовыхъ крестьянскихъ возовъ, что составитъ всего 4,000 пудовъ. Полагая за пудъ сѣна самую меньшую цѣну 25 копѣекъ ас., получится дохода отъ сѣна 1000 руб.—За вычетомъ же обработки сѣнокосовъ, кошепня, сушеня и уборки сѣна, чистый доходъ смѣло можно положить въ . . . 500 р.

Для отопленя жилыхъ помѣщеній въ такой усадьбѣ необходимо имѣть въ годъ трехъ-полѣнныхъ дровъ 100 сажень, что составитъ 5 сажень на каждое задѣльное тягло. Если дровяный лѣсъ находится отъ усадьбы и на три только версты, что впрочемъ рѣдко бываетъ, то не цѣня дрова, а одну перевозку ихъ, (если-бъ ее пришлось дѣлать наймомъ) слѣдуетъ за каждую сажень такихъ дровъ, положить не менѣе 75 копѣекъ, а за все 100 сажень 75 р.

100 сажень 3-хъ-полѣнныхъ дровъ могутъ быть изрублены въ однополѣнные 20-ю работниками въ три дня, по 50 копѣекъ въ день на человѣка. 30 р.

100 сажень изрубленныхъ дровъ
 20 женщинъ, или работниковъ,
 могутъ сложить въ полѣнницы
 въ три дня; имъ за работу по
 30 коп. въ день 18 р.

Съ 20-ти задѣльныхъ тяголъ осенью
 по ягненку, по 5-ти рублей за
 штуку 100 р.

Съ 20-ти задѣльныхъ женщинъ
 по 20-ти-аршинной новинѣ, изъ го-
 сподскаго льна, полагая что обра-
 ботка повины сдѣлана была наймомъ,
 за работу 7-ми талекъ пряжи, изъ
 коихъ вытыкается новина, платится
 20 коп. за тальку. За тканье 20-ти-ар-
 шинной новины 60 коп. За бѣленье 50
 коп., выйдетъ, что кромѣ льна, одна
 обработка повины стѣитъ 2 руб. 50
 коп. а всѣ 20 новинъ 50 р.

Итакъ, отъ 20 задѣльныхъ тя-
 голъ ежегодно можно получить до-
 хода до 3033 рублей.

При томъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что
 доходъ этотъ показанъ уменьшеннымъ, по среднимъ
 урожаямъ хлѣба; если же усадьба находится въ хо-
 рошемъ состояніи, то доходъ отъ задѣльныхъ кре-
 стьянъ можетъ и еще болѣе увеличиться.

Сверхъ всего этого задѣльные крестьяне достав-
 ляютъ и другія выгоды, состоящія въ разныхъ не-
 обходимыхъ хозяйственныхъ работахъ, какъ на при-

мѣръ въ перевозкѣ господскаго и покупнаго сѣна въ усадьбу, разнаго покупнаго корма для рогатаго скота, строевыхъ бревенъ для строеній, льда для погребовъ, и т. п. Задѣльные крестьяне бываютъ также иногда заняты поправкою разныхъ усадебныхъ строеній, каковыя работы, если производить ихъ наемными людьми, составили бы значительный счетъ. Все это показываетъ, что задѣльные крестьяне, и безъ всякихъ *мелочныхъ* съ нихъ *сборовъ*, гораздо болѣе приносятъ пользы, чѣмъ оброчные.

§ 24. Обыкновенный оброкъ въ Костромской губерніи составляетъ отъ 50-ти до 60-ти рублей съ тягла, исключая немногія лишь имѣнія, въ коихъ онъ простирается съ тягла до 100 рублей. Задѣльное же крестьянское тягло, почти всякое, доставляетъ помѣщику пользы по крайней мѣрѣ, на 150 рублей; а при благоразумномъ распоряженіи сельско-хозяйственными работами и при надлежащемъ удобреніи полей, доходъ съ задѣльнаго крестьянскаго тягла можетъ составить и свыше 200 рублей. При томъ, много ли найдется въ губерніи имѣній, въ коихъ назначенный на крестьянъ оброкъ платится бездоимочно? Кажется немногіе изъ насъ могутъ похвалиться исправностію оброчныхъ крестьянъ, особенно въ неурожайные годы; тогда какъ съ задѣльныхъ крестьянъ въ неурожайный годъ доходъ иногда увеличивается, потому что тогда цѣна на хлѣбъ возвышается, и вмѣсто 8-ми или 10-ти рублей, четверть ржи продается по 20-ти рублей и бо-

лѣ; такъ что если хлѣбъ былъ сбереженъ и не продавался, когда онъ былъ дешевъ (какъ и долженъ дѣлать всякій разсчетливый хозяинъ), то отъ продажи его въ неурожайный годъ, доходъ съ усадьбы можетъ значительно увеличиться.

Наконецъ самый опытъ подтверждаетъ, что несравненно выгоднѣе имѣть крестьянъ на задѣлѣ, чѣмъ на оброкѣ: ибо большая часть зажиточныхъ въ Костромской губерніи помѣщиковъ, обезпечившихъ свое состояніе, достигли этого именно чрезъ хлѣбопашество. Никакія предпріятія не могутъ такъ вѣрно упрочить состояніе сельскаго жителя, какъ земледѣліе; фабрики, заводы и другія подобныя заведенія требуютъ большихъ капиталовъ, и при томъ чаще разоряютъ помѣщика, чѣмъ доставляютъ ему прибыль. Хлѣбопашество же, если иногда и не изобильно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, за то и разорить его не можетъ; но кто предметомъ этимъ занимается съ раченіемъ и знаніемъ дѣла, тотъ никогда не будетъ въ убыткѣ, потому что два или три урожайные года могутъ возвратить всѣ неудачи предшествовавшихъ годовъ и доставить вѣрный доходъ.

V. О порядкѣ и времени главныхъ задѣльныхъ работъ.

Приступая къ изложенію производства главныхъ сельскихъ работъ и времени, въ которое они отправляются, я имѣю цѣлью доставить этимъ свѣдѣнія

для начинающих заниматься сельским хозяйством. Въ пользу такихъ свѣдѣній меня убѣждаетъ собственное мое положеніе, въ какомъ я находился при начальныхъ моихъ занятіяхъ этимъ предметомъ. Служивъ постоянно во флотѣ, я всякое почти лѣто проводилъ въ морѣ, а потому и не могъ пріобрѣсти никакихъ познаній въ сельскомъ хозяйствѣ; если же и случалось мнѣ видѣть иногда сельскія работы, и то мелькомъ, такъ это въ Крыму и смежныхъ съ нимъ Новороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ производство работъ и земледѣльческая орудія весьма различны отъ употребляемыхъ въ мѣстахъ, гдѣ мнѣ привелось хозяйничать; по этому, при начальныхъ моихъ упражненіяхъ, не имѣя никакихъ мѣстныхъ наставленій, я былъ въ крайнемъ затрудненіи и долженъ былъ поневолѣ соглашаться во всемъ съ моимъ старостой, который велъ дѣла по прежде принятому порядку и при томъ безъ всякихъ улучшеній; а потому смѣю надѣяться, что подробное описаніе сельскихъ работъ можетъ послужить въ пользу нѣкоторымъ изъ моихъ соотчичей.

§ 25. Въ имѣніяхъ, гдѣ задѣльные крестьяне на зимнее время увольняются отъ господскихъ работъ, для пріобрѣтенія денегъ на уплату казенныхъ повинностей, работы начинаются не прежде Марта мѣсяца. Въ это время, *первая работа* есть очищеніе снѣга съ крышъ усадебныхъ строеній; иногда, въ снѣжныя зимы, эту работу надлежитъ производить и не одинъ только разъ въ Мартѣ, а смотря по надобности и прежде этого времени.

§ 26. 2-ю *работу* составляетъ возка льда въ погребъ, на предстоящее лѣто.

§ 27. 3-я *работа* состоитъ въ заготовленіи на время водополюя сѣна, своего или покупнаго; а равно ржапой яровой соломы и прочаго корма; также въ мелочныхъ по усадьбѣ подѣлкахъ.

§ 28. 4-я *работа* есть рубка трехъ-полѣнныхъ дровъ въ одно-полѣнная; эта работа большею частію начинается у насъ съ половины Апрѣля. По мѣрѣ того, какъ рубятся дрова мужчинами, женщины складываютъ ихъ въ полѣнницы; при чемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобъ полѣнницы были ставлены на обтаившую уже землю, а не на снѣгъ, дабы впоследствии, если онѣ отъ этого упадутъ, не имѣть вторичнаго труда поправлять ихъ. При томъ случается, что поставленные на снѣгу полѣнницы, или худо сложенные, разсыпавшись, ушибаютъ играющихъ подлѣ нихъ крестьянскихъ дѣтей.

§ 29. 5-я *работа* состоитъ въ приготовленіи пашни подъ посѣвъ яроваго хлѣба и самое производство посѣвовъ этого хлѣба. Такія работы продолжаются весь Май мѣсяць. Количество яровыхъ сѣменъ, высеваемыхъ на десятину, есть слѣдующее: льна 1 четверть, ячменя 2 четверти, овса 3 четверти; а горохъ занимаетъ земли немногимъ менѣе противъ ячменя.

Если гдѣ въ имѣніи есть водяныя мельницы, то должно стараться занимать воду и починивать плотины до наступленія еще полевыхъ работъ, потому

что свободнаго времени бываетъ болѣе до яровыхъ посѣвовъ, чѣмъ послѣ ихъ.

Въ то время, когда мужчины обрабатываютъ пашню для посѣвовъ, женщины занимаются огребаніемъ луговъ отъ сора и разбрасываніемъ оставшагося отъ осени на лугахъ скотскаго помета. Ежели въ лѣсу есть мѣста, удобныя подъ сѣнокосы, то сгребаютъ съ нихъ свалившіяся съ деревьевъ сухія вѣтви и сносятъ ихъ въ большія кучи. Задѣльные крестьянки обрабатываютъ также въ это время въ господскихъ огородахъ гряды подь капусту, огурцы и прочіе огородные овощи; а равно заняты бываютъ и самою посадкою огородныхъ сѣменъ. Впрочемъ, у значительной части помѣщиковъ огородныя работы отправляются дворовыми людьми.

§ 30. 6-я работа. По окончаніи яровыхъ посѣвовъ, приступаютъ къ вывозкѣ навоза съ скотныхъ дворовъ и конюшенъ въ паровое поле, что у насъ не прежде начать можно, какъ въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца. Для этой работы соединяются всѣ задѣльные крестьяне, какъ мужчины такъ и женщины. Мужчины наваливаютъ на дворахъ навозъ въ телѣги, а женщины водятъ лошадей съ телѣгами въ поле. Для лучшаго порядка въ раскладываніи навозныхъ кучъ по полю, необходимо назначать къ этому особыхъ людей, кои знали бы, на какихъ частяхъ поля и въ какомъ количествѣ должно класть удобреніе.

Для успѣшной вывозки навоза въ поле, весьма полезно имѣть, вмѣсто обыкновенныхъ крестьянскихъ телѣгъ, фуры или большіе ящики, въ которыя могло бы

помѣститься удобренія, не менѣе осьми крестьянскихъ телегъ. Задняя сторона такой фуры должна разбираться, для удобнѣйшаго сваливанія навоза на поле. Къ передней части фуры, придѣлывается скамейка или козлы для работника, управляющаго лошадьми. Если фура вышесказанной величины, то въ нее необходимо впрягать по четыре лошади, для чего фуры должны дѣлаться съ дышлами. Кромѣ того, что вывозка навоза идетъ успѣшнѣе отъ устройства такихъ фуръ, да еще получается и та выгода, что въ нихъ четырьмя лошадьми управляетъ одинъ только работникъ, а отъ остальныхъ трехъ лошадей, три человѣка могутъ быть употреблены на другія работы. Въ особенности же эти фуры доставляютъ много пользы, когда надобность требуетъ перевозить навозъ чрезъ дальнее отъ усадьбы разстояніе, или когда удобреніе возится изъ города.

§ 31. 7-я работа. Въ хорошо устроенныхъ имѣніяхъ, въ одно время съ вывозкою навоза начинаютъ и запахивать его, дабы не попустить испаряться плодотворнымъ частямъ удобренія; по взораніи же тѣхъ мѣстъ поля, на коихъ положенъ навозъ, взорываютъ уже за тѣмъ и неудобренныя части поля, стараясь кончить ораніе всего пароваго поля непременно до Петрова дня.

§ 32. 8-я работа. По вывозкѣ съ дворовъ навоза и по взораніи пароваго поля, начинаютъ сѣнокосъ. Поспѣшность въ этой работѣ нужна болѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ, и при томъ нужно умнѣе

воспользоваться каждымъ часомъ благопріятнаго времени, для сушенія травъ, за всѣмъ тѣмъ рѣдко случается, чтобъ уборка сѣна могла быть окончена до Ильина дня; но большею частію сѣнокосъ продолжается у насъ почти до 1-го Августа, а иногда и долѣе этого времени, что много зависитъ отъ сухой, или дождливой погоды.

§ 9-я работа есть боронованіе пароваго поля. Эта работа производится въ одно время съ сѣнокосомъ. Заботливый хозяинъ долженъ стараться, чтобъ паровая бороньба, начатая съ 10-го Іюля, непременно была кончена по 20-е число этого мѣсяца; иначе бороньбу и сѣнокосъ прійдется производить въ одно время съ жатвою ржи.

§ 34. 10-я работа. Между 24-мъ числомъ Іюля и 1-мъ Августа по всей уже губерніи начинается жатва ржанаго хлѣба, и производятся первые замолоты ржи, если кто нуждается въ сѣменахъ этого хлѣба. При жатвѣ ржи слѣдуетъ наблюдать, чтобъ снопы вязались не болѣе какъ изъ пяти или шести горстей, потому что слишкомъ толстые снопы, при сушкѣ ихъ въ овинахъ, медленнѣе высыхаютъ, чѣмъ тонкіе, да при томъ толстые снопы труднѣе и молотить.

Если рожь жнется въ прозелень, какъ этого требуетъ вазская рожь, то снопы ставятся на полѣ въ *суслоны*; для чего снопы ставятся на землю комлями, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ колосевъ къ срединѣ суслона, и покрываются сверху крышкою изъ

трехъ связанныхъ вмѣстѣ сноповъ, обращенныхъ колосьями къ низу суслоны долженъ состоять не болѣе, какъ изъ 30-ти сноповъ, дабы воздухъ удобнѣе могъ проходить въ средину суслона и высушивать рожь, ибо извѣстно, что недозрѣвшая на корняхъ рожь, особенно вазская, дозрѣваетъ уже сжатая; по этому то свободный къ ней доступъ воздуха и необходимъ. При постановкѣ суслоновъ слѣдуетъ также наблюдать, чтобъ снопы ставились на землю плотнѣе, дабы суслоны не валились отъ вѣтра, потому что на поправленіе ихъ вновь много тратится напрасно времени, да при томъ отъ частыхъ поправленій осыпаются зерна, и тѣмъ причиняется значительная трата хлѣба, особенно въ то время, когда рожь уже суха.

Если же рожь жнется спѣлая и сухая, для которой не нужно уже дозрѣваніе въ снопахъ, то они укладываются на полъ въ *небольшія копны*, состоящія изъ 150, а не изъ 100 сноповъ, какъ это дѣлаютъ теперь у насъ почти повсемѣстно; потому что изъ ста сноповъ нельзя сложить хорошей, островерхой и скатистой для дождя копны. Въ копнѣ, худо сложенной, съ плоскимъ верхомъ, хлѣбъ гораздо болѣе портится, чѣмъ въ суслонѣ, потому что дождевая вода не можетъ съ такой копны удобно стекать; по этому во всякомъ случаѣ за лучшее признается убирать ржаной хлѣбъ на полъ въ суслоны, а не въ копны. Укладка ржаного хлѣба въ копны имѣетъ только ту выгоду, предъ уборкою его въ суслоны, что копны и сильный вѣтеръ не можетъ раз-

валить, тогда какъ суслоны, особенно худо поставленные, часто роняетъ вѣтромъ.

Если предполагается складывать снопы въ копны, то для этого нижніе снопы, составляющіе основаніе копенъ, кладутся почти горизонтально; а чтобъ колосья этихъ сноповъ не гнили отъ земли, то первые четыре снопа кладутся кѣткой, такимъ образомъ, чтобъ колосья каждаго изъ нихъ лежали на поясѣ одного изъ сноповъ, составляющихъ основаніе копны, то есть въ переплетъ. Потомъ слѣдующіе за тѣмъ снопы кладутъ на нихъ такъ, чтобъ они колосьями направлялись къ центру или срединѣ копны, и имѣли тутъ нѣкоторое возвышеніе, наблюдая, чтобъ ряды сноповъ къ верху копенъ постепенно уменьшались, дабы чрезъ это верхъ копенъ выходилъ остроконечный. Въ заключеніе же покрываютъ ихъ также, какъ и суслоны. Замѣчено, что крестьяне для покрыванія суслоновъ и полевыхъ копенъ, крыши дѣлаютъ изъ двухъ только сноповъ, отъ чего верховья суслоновъ и копенъ, состоящія изъ однихъ колосьевъ, не могутъ быть хорошо укрыты отъ дождя, и потому въ дождливую погоду зерна пускаютъ корни и ростки, или, какъ обыкновенно говорятъ, проростаютъ. При томъ, такая крышка, состоящая изъ двухъ сноповъ, по легкости своей, скорѣе можетъ снесена быть вѣтромъ; а если при вѣтрѣ идетъ сильный дождь, то сырость, пробравшись внутрь раскрытыхъ суслоновъ, долго будетъ тамъ держаться, отчего много хлѣба согниваетъ. По этому - то *крыши* для суслоновъ и полевыхъ копенъ непременно дол-

но связывать изъ 3 сноповъ; а при накрываніи слѣдуетъ стараться сколь можно ровнѣе расправлять соломѣ крышъ по бокамъ суслоновъ, не оставляя мѣстъ открытыхъ.

Замѣчено также, что при уборкѣ ржаного хлѣба въ копны или суслоны, крестьяне берутъ снопы за пояся и ташатъ ихъ иногда на нѣсколько сажень, колосьями по полю; отчего изъ колосьевъ высыпается много зеренъ. Въ отвращеніе этого слѣдуетъ сносить снопы къ мѣсту укладки, положи ихъ на плечо, или еще лучше, на двѣ тонкія жердочки, въ видѣ посолокъ; а при складкѣ сноповъ на поле, не бросать ихъ, а опускать съ осторожностію, особенно если рожь суха; наблюдая при томъ, чтобъ снопы къ мѣсту, назначенному подъ копну, клались кузовьями, а не колосьями, дабы работникъ, складывающій суслонъ, или копну, удобнѣе могъ брать ихъ, и тѣмъ, чрезъ лишнее поворачиваніе сноповъ, не обивалъ напрасно зеренъ.

Еще наблюдать должно, чтобъ суслоны и копны ставились не въ бороздахъ, а на среднѣхъ загоповъ, то есть на мѣстахъ, болѣе возвышенныхъ; дабы при случающихся иногда проливныхъ дождяхъ, дождевая вода не подтекала подъ копны, и не могла вредить колосьямъ въ нижнихъ снопахъ копны.

Если послѣ большаго дожда настанетъ ясная погода, то необходимо, для скорѣйшей просушки верхнихъ частей копень и суслоновъ, снимать съ нихъ крыши, а къ вечеру, опять тщательно закрывать.

Если рожь жнется сухая, но травянистая, отчего въ кузовьяхъ сноповъ бываетъ много сырой

травы, то снопы укладываются въ такъ называемые *кресты*, по 150 сноповъ въ каждый. Основаніе креста дѣлается также, какъ и основаніе копны; потомъ кладется рядъ сноповъ, въ видѣ креста, такъ чтобъ каждый его конецъ состоялъ изъ четырехъ сноповъ, одинъ подлѣ другаго положенныхъ въ слѣдующіе ряды; въ концы креста кладется уже по три снопа, потомъ по два, а въ самый верхній рядъ по одному; послѣ чего крестъ накрывается крышей. Польза укладки ржаныхъ сноповъ въ кресты состоитъ въ томъ, что трава, находящаяся въ кузовьяхъ сноповъ, раздѣленныхъ между собою промежутками концовъ креста, удобнѣе можетъ просыхать.

§ 35. 11-я *работа*. Съ 1-го числа Августа мѣсяца производится посѣвъ озимой ржи. На указной десятинѣ высѣвается простой, то есть мѣстной ржи, до $1\frac{1}{2}$ четверти, а вазы, смотря по качеству земли, менѣе этого количества. По правиламъ опытныхъ хозяевъ, посѣвъ озимой ржи долженъ быть конченъ непременно по Успеневъ день. (Смот. част. 1 § 36).

§ 36. 12-я *работа* состоитъ въ тербленіи льна, который снимается, смотря по его зрѣлости, иногда въ началѣ, а иногда въ половинѣ Августа. Зрѣлость льна узнается по тому, когда сѣменные головки побурѣютъ, а на стебляхъ большая часть листиковъ уже отпадутъ.

Дабы получить ленъ однокачественный, необходимо весь *поспѣвшій ленъ* вытеребить въ одинъ, или по крайней мѣрѣ въ два дня, но никакъ уже не дальѣе этого срока; если же теребить его разновремен-

но, тогда та часть, которая снимется прежде, выстоится скорѣе той, которая вытеревлена будетъ послѣ; отъ чего и на лежкѣ, или въ мочкѣ, онъ поспѣваетъ также разновременно.

Величина льняныхъ сноповъ должна быть изъ четырехъ горстей, или двухъ пучковъ, какъ могутъ вмѣститься въ себѣ обѣ руки, но никакъ не болѣе; потому что толстой льняной снопомъ не такъ скоро можетъ просохнуть, или выстояться, какъ снопъ тонкій. Связанные снопы ставятъ обыкновенно въ такъ называемыя кобылки, составляя для этого снопы попарно, въ видѣ угловъ, вершины коихъ образуютъ бубенчики, или сѣменные головки льна. Каждая кобылка заключаетъ въ себѣ 20 паръ или 40 сноповъ. Постановка льняныхъ сноповъ въ кобылки неудобна тѣмъ, что стороны сноповъ, обращенныя во внутрь кобылки, будучи закрыты отъ движенія воздуха, и лишены дѣйствія на нихъ солнечныхъ лучей, безъ поворачиванія не могутъ хорошо высохнуть; а при поворачиваніяхъ, сѣменные головки, сѣпясь между собою, обрываются; отъ этого бываетъ не малая въ нихъ убыль. При томъ льняные снопы, поставленные въ кобылки, ничѣмъ не удерживаемые, по легкости ихъ часто роняетъ ихъ вѣтромъ; поваленныя кобылки, въ продолженіи стоянія льняныхъ сноповъ на полѣ, требуются иногда по нѣскольку разъ поправлять, а при такихъ правкахъ также неминуемо бываетъ трата сѣменъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, льняные снопы ставятся неплотно въ одинъ рядъ, между жердей, концы коихъ кладутся на козла, то есть на

два небольшіе кола, крестообразно въ землю вколоченные, соблюдая, чтобъ такіе льняные ряды имѣли направленіе отъ сѣвера къ югу; дабы солнечные лучи могли дѣйствовать до полудня на одну сторону сноповъ, а послѣ полудня, на другую. Льняные снопы, поставленные такимъ образомъ между двухъ жердей, не могутъ уже быть повалены вѣтромъ; и какъ они стоятъ въ одинъ только рядъ, то, будучи открыты со всѣхъ сторонъ дѣйствию на нихъ воздуха и солнца, и безъ поворачиванія скоро и ровно просохнутъ.

§ 37. 13-я работа. Съ половины Августа начинается жатва ячменя. Впрочемъ жатвою этого хлѣба не должно медлить, и допускать до того, чтобъ солома скрючилась, потому что такой переспѣвшій ячмень жать гораздо труднѣе, и работа идетъ медленнѣе; кромѣ того, что работа замедляется, да и колосья скрюченнаго ячменя неминуемо бываютъ подрѣзаны серпами, и сами собою отваливаются, чѣмъ причиняется весьма значительная убыль въ зернѣ; такъ что съ достовѣрностію можно сказать, что потеря въ такихъ случаяхъ зерна равняется иногда количеству высѣянныхъ сѣмянъ.

Для предупрежденія такой значительной убыли, слѣдуетъ замѣчать, когда колосья ячменя пожелтѣютъ и не будутъ уже имѣть зеленой ости, а зерна отъ легкаго сжатія между пальцами не раздавливаются, и не выпускаютъ изъ себя густой жидкости, подобной молоку; тогда надобно немедленно приступать къ жатвѣ ячменя.

Хотя вязка толстыхъ сноповъ и ускоряетъ жатву ячменя, но при молотбѣ, весьма трудно вымолотить чисто крупные снопы; поэтому и при вязаніи ячменныхъ сноповъ, надобно соблюдать тоже правило, какъ сказано о вязкѣ сноповъ ржаныхъ, и ни въ какомъ случаѣ снопъ ячменя не долженъ состоять болѣе какъ изъ семи горстей, особенно если жатва ячменя производится въ сырое время.

Ячменные снопы убираются на полѣ въ *кобылки*, состоящія изъ 50 сноповъ. Для этого снопы ставятся вдоль середины загона, въ три ряда, такъ, чтобъ средняго ряда снопы стояли прямо, или перпендикулярно къ землѣ, а два боковые ряда, съ небольшимъ уклоненіемъ къ среднему. Сверху кобылка покрывается снопами, плотно одинъ подлѣ другаго положенными, и если положеніе поля дозволяетъ, то колосьями обращенными на полдень.

Если ячмень жнется сухой и хорошо вызрѣвшій, то гораздо лучше убирать его на полѣ, въ небольшіе *взуроды*, по сту сноповъ въ каждый. Такъ называемый *взуродъ* складывается слѣдующимъ образомъ: первоначально ставятся два снопа вмѣстѣ, наклонно одинъ къ другому, а отъ нихъ раскладываются въ обѣ стороны по 3 снопа, такъ, чтобъ каждый изъ нихъ, колосьями лежалъ не на землѣ, а на комлѣ, или кузовѣ предъидущаго снопа. Такимъ образомъ составитя дншія, состоящая изъ восьми сомкнутыхъ сноповъ, изъ коихъ ни одинъ колосьями не будетъ лежать на землѣ. Послѣ этого снопы укладываются уже поперегъ этой линіи, слоями въ обѣ ея

стороны, такъ, чтобъ колосья помѣщались на бокахъ сноповъ, находящихся въ линіи; на этотъ слой сноповъ кладутся такимъ-же порядкомъ второй, третій и четвертый слой; а дабы средину взурода поднять выше, и дабы снопы не разползались, то сверху каждаго слоя прокладываются вдоль взурода, линіи сноповъ, наблюдая, чтобъ линіи эти къ верху взурода постепенно укорачивались, а открытые концы ихъ составляли бы комли, а не вершины сноповъ. Потомъ кладется пятый слой или рядъ сноповъ, но уже колосьями не къ верху, какъ въ первыхъ четырехъ рядахъ, а къ низу. Въ заключеніе, нѣсколько сноповъ укладываются поперегъ взурода, плотно одинъ подлѣ другаго, и составляютъ крышу.

Польза уборки ячменныхъ и вообще яровыхъ сноповъ взуродами, предъ укладкою ихъ въ кобылки, состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ, снопы лучше укрываются отъ дождя, чѣмъ въ послѣднемъ; сверхъ того въ одномъ взуродѣ открытыхъ сноповъ, подверженныхъ вліянію сырой погоды менѣе, чѣмъ въ двухъ кобылкахъ. Случается иногда, что въ проливные дожди яровые снопы въ кобылкахъ все промокаютъ, съ взуродами же этого не бываетъ. Притомъ вѣтеръ не повалитъ уже взурода, какъ это часто случается съ кобылками. Правильно сложенный полевой взуродъ представляетъ собою фигуру трапеціи.

При переноскѣ ячменныхъ сноповъ, къ мѣстамъ постановки ихъ въ кобылки, или взуроды, слѣдуетъ брать по пяти сноповъ въ охапку, а не за колосья, (какъ всегда почти дѣлаютъ крестьяне, когда за ни-

ми не присматриваютъ); потому что, взявши снопы за колосья, отъ сжатія ихъ рукою, зерна высыпаются и безъ пользы пропадаютъ. Во избѣжаніе такой же потери зеренъ, класть снопы на землю должно не кое-какъ, а такимъ образомъ, чтобъ они для средняго ряда клались длиною вдоль загона, а для двухъ боковыхъ рядовъ, поперегъ загона, съ обѣихъ сторонъ средняго ряда, и непременно къ нему кузовьями, а не колосьями, дабы удобнѣе было ихъ ставить какъ слѣдуетъ.

§ 38. 14-я работа. По сжатіи ячменя жнется пшеница. Жатва ее и уборка въ кобылки и взуроды производится точно такимъ же образомъ, какъ и ячменя. Само собою разумѣется, что жатва пшеницы не всегда слѣдуетъ за ячменемъ, потому что пшеница поспѣваетъ иногда и прежде ячменя. По этому жатва пшеницы не должна задерживаться жатвою ячменя, но надобно снимать ее, какъ только замѣтится, что она уже созрѣла, дабы не понести убыли въ зернѣ, потому что переспѣвшая пшеница также легко обсыпается, какъ и перестоявшая рожь; особенно если жатва ее происходитъ въ жаркую и сухую погоду.

§ 39. 15-я работа состоитъ въ перевозкѣ льна съ поля въ гумно, околачиваніи льняныхъ головокъ, и разстиланіи льна на лугахъ.

Когда вытеребленный ленъ высохнетъ на полѣ въ снопахъ, тогда, избравъ ясную и сухую погоду, слѣдуетъ перевезти льняные снопы въ гумно, и тотчасъ отдѣлить сѣмянный колокольчикъ отъ стеблей. Для

этого за лучшее признается околачивать льняные снопы вальками, употребляемыми при мытьѣ бѣлья. Это дѣлается такъ: взявши снопъ лѣвой рукой, кладутъ его на молотильную ладонь, а правой, колотятъ валькомъ по сѣменнымъ головкамъ, переворачивая снопъ кругомъ, и при каждомъ переворотѣ поднимаютъ и вытряхиваютъ изъ него отдѣлившіяся головки и сѣмя. Отъ такого дѣйствія, сѣменные головки отбиваются отъ стеблей чисто, а стебли остаются цѣлыми въ снопахъ, въ натуральномъ своемъ положеніи. Если-же (какъ я пробовалъ), отдѣлывать головки посредствомъ такъ называемой желѣзной щетки, то вмѣстѣ съ головками выдергиваются и стебли, у большей части коихъ верхушки отрываются, отчего лень путается и при томъ съ значительнымъ ущербомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Костромской губерніи, для этого-же предмета употребляютъ *кичиги*, или длинныя вальки, съ искривленными къверху ручками. Этотъ способъ я нашелъ неудобнымъ въ отношеніи работы и невыгоднымъ для хозяйства. Потому что при большой длинѣ, кичига отбиваетъ руки у работниковъ, и самая работа идетъ медленнѣе, чѣмъ при обиваніи обыкновенными вальками. Кичига не имѣетъ такой плоскости, какъ валекъ; отъ этого, при ударахъ ею по снопамъ, вмѣстѣ съ головками отбиваются и части стеблей. При томъ, отъ дѣйствія кичигъ по свободно лежащимъ снопамъ, много сѣменныхъ головокъ остаются неотдѣленными отъ стеблей, а самыя снопы выбиваются изъ колосевъ, и тѣмъ

разтравивается напрасно много стеблей. Всѣхъ этихъ неудобствъ можно легко избѣжать, замѣня кичиги обыкновенными вальками.

Ленъ, для отдѣленія отъ него сѣмень, не должно сушить на овинахъ, потому что сѣмена этого растенія отъ жара легко лопаются и чрезъ это дѣлаются негодными для посѣва; да и для волокна, въ это время овинный жаръ вреденъ. Если же бы постоянно сырая погода, въ Августѣ мѣсяцѣ, заставила сушить ленъ овинахъ, то дѣлать это надобно съ большою осторожностію, а именно, снопы въ овинѣ ставить на колосникахъ *въ одинъ рядъ* и притомъ какъ можно слабѣе, дабы жаръ свободнѣе проходилъ между снопами; а чтобы снопы не слеглись на одну какую-либо сторону, то для поддержанія ихъ, слѣдуетъ прокладывать между ними жердочки, упирая концы ихъ въ стѣны овина; и притомъ наблюдать, чтобъ теплота между снопами была умѣренная, для чего огонь въ овинѣ долженъ быть самый легкій. При отдѣленіи сѣмень отъ высушенныхъ льняныхъ сноповъ въ овинѣ, слѣдуетъ поступать точно также, какъ и съ снопами, высушенными въ полѣ, на солнцѣ.

Снопы, очищенные отъ сѣменныхъ головокъ, надобно тотчасъ перевозить на мѣста, опредѣленные для постилки льна; а сѣменные головки обмолотить на ладошъ обыкновенными молотилами. Для вѣянія сѣмень должно избирать вѣтеръ самый тихій, потому что и отъ умѣреннаго вѣтра льняныя сѣмена легко разносятся.

§ 40. При разстиланіи льна на лугахъ должно

стараться соблюдать слѣдующія правила: чтобъ лугъ, для этого назначенный, былъ гладкій, низменный и сыроватый, а не возвышенный и сухой. Ленъ же разстилать по лугу не толсто; а тонко и ровно, избѣгая луговыхъ кочекъ и скотскаго помета, потому что на кочкахъ ленъ не скоро улеживается, а на пометѣ перепрѣваетъ. Не должно также разстилать ленъ подъ деревьями, дабы падающія въ послѣдствіи листья не причинили вреда льну, а вѣтви деревьевъ не заслоняли бы ленъ отъ дождя.

Нельзя утверждать безусловно, чтобъ разстилка льна на лугахъ, не имѣла вреднаго вліянія на корни нѣкоторыхъ травъ и на травяныя сѣмяна, разсыпанная по лугу, при кошеніи и сушеніи на немъ травы. Въ особенности, если по снятіи льна съ луговъ, до наступленія постоянныхъ осеннихъ морозовъ, не случится дождей и благопріятной теплой погоды, отъ коихъ луговые травы изъ подъ льна могли бы поправиться; потому что замѣчено, что безъ сказанныхъ условій, на тѣхъ мѣстахъ луга, гдѣ лежалъ ленъ, травы осенью желтѣютъ, а весною тупо идутъ въ ростъ. По этому, для сохраненія луговъ, слѣдовало бы стлать ленъ на мѣстахъ, неудобныхъ для сѣнокосовъ (гдѣ они есть); а именно, на пустыряхъ, которые отъ застоевъ на нихъ, въ весеннее время снѣговой воды, или по какимъ либо обстоятельствамъ, оказываются песноспособными для разведенія на нихъ хлѣбныхъ растений. Впрочемъ, хотя луга отъ этого и сохраняются, но ленъ, поставленный на пустыряхъ, не можетъ такъ хорошо улежаться, какъ на лугахъ.

§ 41. Настоящее время растиланія льна, ни въ какомъ случаѣ не должно быть позже половины Августа; если же и въ началѣ Августа часто идутъ дожди, или настанетъ холодная погода, то не слѣдуетъ медлить постилкою льна, и безотлагательно приступить къ ней; а какъ къ этому времени, не только у крестьянъ, но и у помѣщиковъ, отъ поздняго посѣва, или неблагопріятной погоды для созрѣванія льна, онъ рѣдко поспѣваетъ, и по этому нельзя разстилать ленъ въ надлежащее время, то отъ этого не только ленъ портится отъ раннихъ осеннихъ морозовъ, но часто заноситъ его и совсѣмъ снѣгомъ. Чтобъ избѣжать такихъ потерь, не должно стлать того льна, которой уродится въ настоящемъ году, а оставлять его къ будущему году. Для этого слѣдуетъ въ одно лишь лѣто посѣять двойное количество льна, противъ годовой его потребности, и посѣять раньше, чтобъ онъ поспѣлъ въ пеходѣ Іюля мѣсяца, и половину всего сбора постлать въ свое время въ настоящемъ году; а другую половину оставить для будущаго года. Заведя такой порядокъ, ленъ всегда уже будетъ стлаться *прошлогодній*, и потому будетъ имѣть довольно времени, чтобъ хорошо улежаться.

§ 42. Ленъ, оставленный для разстилки въ слѣдующее лѣто, должно сохранять въ сухомъ мѣстѣ подъ крышей, дабы дождь и снѣгъ не могли сдѣлать ему вреда. При томъ надобно остерегаться, чтобъ близь мѣста, опредѣляемаго для складки льна, не было такихъ предметовъ, которые бы могли служить приманкою для мышей, какъ напримѣръ, яровой со-

ломы, хлѣбныхъ запасовъ и тому подобнаго. Самый же ленъ не должно класть на землю, или на поле, но въ нѣкоторомъ отъ нихъ возвышеніи, не ниже 3-хъ аршинъ, дабы мыши не могли заводить въ льнѣ свои гнѣзда. Для этого необходимо устроить помость изъ трехъ жердей, положенныхъ одна отъ другой на такое между собою разстояніе, чтобъ льняные снопы не провалились между ними. Само собою разумѣется, что помость этотъ слѣдуетъ дѣлать, какъ сказано, отъ земли или пола возвышеннымъ.

Зимою и по наступленіи весны, сохраняемый такимъ образомъ ленъ надобно осматривать, не портятъ ли его мыши, и если замѣтятся переѣденные снопы, то немедленно перебрать ихъ и перенести на другое удобное мѣсто. Впрочемъ, если при избраніи мѣста для храненія льна и устроеніи для него помоста, соблюдены будутъ вышесказанныя осторожности, то поврежденіе льна мышами рѣдко случится можетъ.

Отъ заведенія такого порядка въ хозяйствѣ, не только приобѣтается возможность разстимать ленъ въ самое лучшее для него время, и предохранить его отъ занесенія снѣгомъ; но получаетъ и та еще польза, что не будетъ уже настоять надобности торопиться снимать съ поля недозрѣвшій ленъ, какъ дѣлаютъ это теперь крестьяне, отчего многіе изъ нихъ лишаются льняныхъ сѣменъ; а весною, для посѣва, должны покупать ихъ вновь.

Главный промыселъ крестьянъ, въ приволжскихъ уѣздахъ Костромской губерніи, состоитъ въ

выдѣлкѣ льняныхъ произведеній, но и въ этихъ увѣздахъ рѣдко кто изъ крестьянъ оставляетъ половину всего урожая льна, для разстилки въ слѣдующемъ году, хотя бы сборъ льна и былъ изобильный; и если они это дѣлаютъ, то не потому, чтобъ не видѣли изъ этого пользы, но лишь потому, что такой порядокъ не вошелъ еще въ обычай; а главное, изъ невернаго расчета: пользоваться всѣмъ собраннымъ льномъ въ настоящемъ году, не помышляя о будущемъ.

Разстилка, или гноепіе льна, чрезъ годъ послѣ его сбора заведена въ моемъ хозяйствѣ уже десять лѣтъ; и въ это время я удостовѣрился на опытѣ, что польза, получаемая отъ такого порядка, несомнѣнна.

§ 43. 16-я работа состоитъ въ перевозкѣ съ поля въ гумно ржаныхъ сноповъ и укладываніи ихъ въ большія конны. Когда ржаные снопы, поставленные на полѣ въ суслоны и небольшія конны, выстоятся, то есть зерна въ колосьяхъ просохнутъ, а солома не будетъ содержать въ себѣ влажности, тогда немедленно должно приступать къ уборкѣ съ поля ржаныхъ сноповъ въ гумно, избирая для этой работы погоду ясную и сухую; впрочемъ и въ ясный день не должно возить сноповъ рано утромъ, когда роса съ нихъ еще не обсохла.

При уборкѣ сноповъ съ поля, одно изъ попеченій хозяина должно состоять въ томъ, чтобъ назначаемыя для перевозки сноповъ, такъ называемыя, одрицы или сноповозныя телеги, были устроены такимъ образомъ, чтобъ зерна изъ колосьевъ, положенныхъ на

нихъ сноповъ, не обивались колесами; и потому, если снопы перевозятся на такихъ крестьянскихъ одрецахъ, то къ боковымъ столбикамъ надъ колесами одреца должны быть привязаны двѣ перекладины или жерди, такъ, чтобъ колеса не могли доставать до сноповъ; а для того, чтобъ зерна не просыпались сквозь дно одреца (потому что оно дѣлается изъ досокъ, не плотно одна подлѣ другой положенныхъ), то необходимо къ жердямъ привязывать какую нибудь парусину, или крѣпкія рогожи.

Крестьяне, при перевозкѣ на одрецахъ ржаныхъ сноповъ, чтобъ избѣжать потери зерна отъ обиванія колесами, загибаютъ колосья сноповъ, лежащихъ между колесами, внутрь одреца, чѣмъ убыль зерна ни сколько не устраняется, потому что при загибаніи колосьевъ, зерна высыпаются отъ руки; но гораздо лучше неудобные для перевозки сноповъ одрецы замѣнять обыкновенными крестьянскими телѣгами, сверхъ коихъ слѣдуетъ лишь наложить рамы, съ утвержденными на всѣхъ четырехъ углахъ столбиками, аршина въ два длинною, и скрѣпленными между собою, поперегъ рамы, тонкими брусками. Еще лучше будетъ, если эти столбики выдѣлать изъ корней тѣхъ же деревъ, изъ коихъ сдѣланы и самыя рамы. Столбики тутъ необходимы, потому что между ними удобнѣе и болѣе можно помѣстить сноповъ, чѣмъ на простую телѣгу.

Ржаные снопы должны укладываться на телѣги такимъ образомъ, чтобъ колосья сноповъ, положенныхъ на одинъ край, или искосину телѣги, ни въ

какомъ случаѣ не свѣшивались чрезъ другой ея край, дабы этимъ устранить обиваніе зернъ; потому что зерна изъ свѣсившихся съ телѣги колосьевъ, хотя бы и не доставали до колесъ, но отъ одной тѣды по полю, особенно когда снопы возятся чрезъ дальнее разстояніе, вытряхиваются и сыплются на землю, тогда какъ, лежа на снопахъ, прижатые положенною на нихъ жердью, они не могутъ имѣть движенія, а если нѣсколько зеренъ и высыплются, то останутся на снопахъ и будутъ доведены безъ потери до мѣста укладки сноповъ въ копны. Колосья могутъ свѣшиваться только съ такихъ телѣгъ, на кои накладываются рамы не надлежащей ширины, или когда снопы перевозятся на крестьянскихъ одрецахъ, которые всегда дѣлаются узкіе; по этому слѣдовало бы вмѣсто одрецовъ употреблять телѣги, устроенныя вышесказаннымъ мною образомъ. На телѣгу, съ хорошо устроенной рамой, можетъ легко помѣститься до 150 ржаныхъ сноповъ, хотя бы снопы были и крупной вязи.

Мѣсто для складки большихъ копенъ, или ладонь, должно избирать на такое разстояніе отъ овиновъ, чтобъ въ несчастномъ случаѣ, когда по неосторожности загорится овинъ, копны съ хлѣбомъ были бы внѣ опасности отъ огня. Ладонь эта должна быть гладкая, точно такая же, какъ и ладонь для молотбы хлѣба; дабы при складываніи на ней копенъ, осыпающіяся изъ сноповъ зерна могли сметаться чисто, безъ потери.

Крестьяне ставятъ копны съ хлѣбомъ въ своихъ

гумнахъ на траву, подлѣ тѣхъ ладоней, на которыхъ молотятъ хлѣбъ съ овинновъ. Это неудобно по двумъ причинамъ: во 1-хъ, при складываніи копень, много зерна осыпается на траву и пропадаетъ безъ пользы, потому что смести зерна на травѣ нѣтъ возможности; во 2-хъ, копны, въ случаѣ овиннаго пожара, находясь вблизи овина, легко могутъ загорѣться; а какъ одинъ и тотъ же овинъ принадлежитъ иногда двумъ или тремъ крестьянскимъ семействамъ, то копны съ хлѣбомъ занимаютъ почти оба берега ладони, чѣмъ опасность и убытокъ еще болѣе увеличиваются.

Мнѣ кажется, что такой безпорядокъ давно бы слѣдовало исправить; и потому сельскіе хозяева, имѣющіе власть надъ крестьянами, должны бы воспрепятствовать имъ ставить копны съ хлѣбомъ вблизи овинновъ. Въ землѣ у насъ, благодаря Бога, никто не нуждается; отдѣленіе 50-ти или 60-ти квадратныхъ сажень земли отъ поля нисколько не будетъ убыточно для хозяйства, а между тѣмъ польза отъ этого и безопасность для хлѣба неоспоримы.

§ 44. Приступая къ перевозкѣ ржаныхъ сноповъ въ гумно, должно отдѣлить для укладки каждой копны по два знающихъ эту работу человѣка, потому что не всякій работникъ сумѣетъ хорошо сложить копну: для этого нужна нѣкоторая смѣтливость. Еще нѣсколько нѣшихъ работниковъ посылаются въ поле, пособлять укладывать снопы на телѣги. Остальные за тѣмъ работники назначаются съ телѣгами, для возки сноповъ съ поля въ гумно, то есть къ мѣсту ихъ укладки. Если кто не имѣетъ достаточнаго чи-

сла работниковъ, то для укладки сноповъ на телѣги можно и не отрягать особыхъ людей, потому что тѣже люди, которые назначены возить сноны, могутъ ихъ сами накладывать на телѣги; только для этого каждый изъ нихъ долженъ имѣть небольшую, легкую лѣстницу о трехъ ступенькахъ, которую и возить съ собою въ поле, для удобства класть съ нее снопы на телѣгу; или распорядиться такъ, чтобъ телѣги отправлялись въ поле по двѣ вмѣстѣ; тогда въ накладкѣ сноповъ рабочіе могутъ помогать одинъ другому.

Если хлѣба и рабочихъ много, то можно закладывать вдругъ нѣсколько копнень. По привозкѣ сноповъ начинаютъ укладывать копну; для этого въ основаніе копны первыя три снопа ставятъ почти стойкомъ, а кругомъ ихъ приставляютъ снопы рядами, наблюдая, чтобъ съ увеличиваніемъ круга основанія копны, снопы постепенно имѣли уклоненіе къ срединѣ или центру ея, такъ чтобъ послѣдній рядъ или кругъ сноповъ, составляющихъ основаніе, былъ почти лежащій или горизонтальный. Объемъ основанія зависитъ отъ величины, какую желаютъ дать копнѣ. Когда сложатъ основаніе копны, тогда возвышаютъ ее, укладывая снопы лежащими рядами, въ два круга, а если снопы короткіе, то и въ три круга, наблюдая, чтобъ колосья крайняго или перваго круга закрывались комлями сноповъ втораго круга, или ближайшаго къ срединѣ копны. Для укладки сноповъ, два работника становятся колѣнями на снопы: одинъ изъ нихъ, посмысленнѣе, ведетъ крайній, а другой сред-

нѣй кругъ сноповъ, споравливая, чтобъ крайній работникъ всегда былъ нѣсколько впереди своего товарища. При этомъ также соблюдается, чтобъ снопы укладывались одинъ подлѣ другаго плотно, и чтобъ наружная сторона копны была ровная, и составляла бы правильную окружность круга. Выведа конну до половины высоты, начинаютъ постепенно уменьшать объемъ копны; а верхъ ея сводятъ остро и накрываютъ хорошо связанною изъ трехъ сноповъ шляпою; а чтобъ шляпу эту не снесло вѣтромъ, то ее сверху прикрѣпляютъ къ копнѣ маленькимъ коломъ.

Когда копна не высоко еще сложена, то снопы на нее подаютъ сначала стоя на землѣ, а потомъ изъ тѣлги; но когда укладывается верхъ копны, тогда снопы должно подавать длинными и легкими жердями, на концѣ которыхъ нарочно для этого имѣются небольшіе сучки, или вилки. Бросать же снопы изъ рукъ на верхъ копны не должно, потому что не всякій снопъ попадаетъ на копну, но большая часть ихъ обратно падаютъ на ладонь, и ударяясь въ бока копны, осыплются, такъ что зерна остаются въ кузовахъ сноповъ, отчего при случающейся въ послѣдствіи сырой погодѣ, проростають и пропадаютъ безъ пользы. Само собою разумѣется, что сложивши копну, должно кругомъ ея осыпавшіяся зерна тотчасъ же обмести; а колосья, какъ на бокахъ копны, такъ и на ладонѣ, огрести и положить въ слѣдующую за тѣмъ копну.

Настоящая хозяйственная копна должна заключать въ себѣ отъ 4,000 до 4500 сноповъ. Такая копна, хорошо

сложенная, можетъ стоять безъ вреда для хлѣба всю осень, а въ случаѣ нужды и зиму; только колосья, остающіеся на поверхности копны въ дождливую и теплую осень, могутъ прорости; но такая потеря можетъ считаться ничтожною.

Остается сказать, что перевозку ржаныхъ сноповъ съ поля въ гумно никогда не должно откладывать, но лишь только кончится жатва ржи и снопы выстоятся, то есть просохнутъ, то пользуясь ясною и сухою погодою, немедленно приступать къ возкѣ ихъ въ гумно и укладкѣ въ большія копны, потому что на полѣ снопы въ суслонахъ и маленькихъ копнахъ не только весьма много портятся мышами, но еще болѣе пропадаетъ хлѣба въ суслонахъ и полевыхъ копнахъ отъ дождей, особенно при теплой погодѣ. Въ такое время требуется иногда часто суслоны раскрывать, чтобъ просушить снопы и предохранить рожь отъ проростанія; а все это неминуемо влечетъ за собою потерю времени и напрасную трату зерна.

(Продолженіе въ средѣ.)

О ЗАВИСИМОСТИ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ОТЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ГРАНИЦЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Въ древности всѣ земледѣльческія работы были очень просты и несовершенны, потому что по ограниченности народонаселенія воздѣлывались только лучшіе участки земли и природа щедро надѣляла людей своими дарами; одни только самыя теплыя и плодородныя страны были обитаемы, и потому жители ихъ были мало способны къ дѣятельности и предприимчивости. Съ умноженіемъ народонаселенія и съ раздѣленіемъ общества на два класса: *господъ* и *рабовъ*, сіи послѣдніе употреблялись для всѣхъ сельскихъ работъ, причемъ однако всячески старались избѣгать ручныхъ работъ. Хлѣбъ молотили, гоняя воловъ по разбросанному жнивю. Въ послѣдствіи сѣверные народы стали употреблять для этого *црпы*. Все носило на себѣ отпечатокъ азійской безвечности и лѣни. Землю удобряли очень рѣдко; орошеніе замѣняло всѣ способы удобренія; но и тутъ довольствовались проведеніемъ канавъ, или устройствомъ водопроводовъ. Итакъ, орошеніе замѣняло недостатокъ влажности, причиняемый жаркою температурою, и особенно способствовало успѣху нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растеній. Вскорѣ однако, и по мѣрѣ того, какъ обсто-

ательства заставляли болѣе и болѣе приниматься за обработку менѣе плодородныхъ земель, земледѣльцы стали замѣчать, что не одна влажность, но и разныя другія обстоятельства, какъ то составъ самой почвы, склонность или возвышеніе мѣста надъ уровнемъ моря и т. п., имѣютъ значительное вліяніе на успѣхъ ихъ трудовъ.

Важность этихъ обстоятельствъ становится очевидно при разсматриваніи растеній, разсыанныхъ на земной поверхности и свойственныхъ тѣмъ или другимъ странамъ. По этому благоразумный земледѣлецъ непременно долженъ наблюдать ихъ и соображать, какое вліяніе могутъ они имѣть на успѣхъ воздѣлываемыхъ имъ растеній. «Есть множество мѣстныхъ обстоятельствъ», говоритъ извѣстный французскій ботаникъ *Мирбель*, «какъ напримѣръ, близость горъ, моря, лѣсовъ и т. п., которыя измѣняютъ естественную температуру даннаго мѣста и должны быть принимаемы въ разсужденіе при производствѣ земледѣлія въ той или другой странѣ. Такъ, напримѣръ, «на сѣверныхъ берегахъ Франціи зима бываетъ менѣе сурова, чѣмъ во внутренности страны подъ тою же широтою, и это различіе происходитъ отъ близости моря, которое имѣетъ болѣе ровную температуру, чѣмъ атмосфера, и такъ сказать уравниваетъ температуру прибрежныхъ странъ, поглощая часть атмосферной теплоты лѣтомъ и возвращая эту теплоту зимою: по этому то въ графствѣ Девонъ «и на противоположномъ берегу Франціи могутъ расти на открытомъ воздухѣ магноліи, фуксіи, мирто-

«выя деревья, гранаты, остъ-индскія розы и множество другихъ растений, требующихъ во внутренности Франціи и Англіи искусственнаго ухода. Таже самая причина дозволяетъ въ Лондонѣ воспитывать сподъ открытымъ небомъ растенія, которыя во Франціи живутъ только въ теплицахъ (*)».

По мѣрѣ того, какъ на примѣрѣ съ приближеніемъ къ полюсу, переходимъ въ климатъ болѣе и болѣе холодный, флора постепенно измѣняется. Растенія, требующія теплаго или умѣреннаго климата, смѣняются такими, которыя любятъ холодъ. Лѣса наполняются соснами, елью и березою, выносящею холодъ лучше всѣхъ прочихъ лѣсныхъ породъ, но по мѣрѣ приближенія къ полюсу измѣняющейся въ природной своей величинѣ: стволъ ея дѣлается кривымъ и приземистымъ, а вѣтви узловатыми, и наконецъ подь 70° шир. она вовсе исчезаетъ, — предѣлъ, у котораго челоуѣкъ отказывается отъ хлѣбопашества. Далѣе встрѣчаются только кустарниковыя и травяныя растенія. Дикою тминъ, *пахучія ягодки* ((*Daphne*) и стелющаяся ива прикрываютъ бесплодный черепъ земли. Въ этихъ-то холодныхъ странахъ поленика (*Rubus arcticus*) пріобрѣтаетъ тотъ несравненный вкусъ и благоговіе, которыми она славится. Наконецъ и кустарники исчезаютъ: ихъ смѣняютъ виды низкоствольныхъ травъ, при корнѣ которыхъ сидятъ листочки,

(*) См. Труды Общества за 1844, стр. 800 и слѣд. статья *Бар. Фелькерзема*: О вліяніи климата, атмосферы и проч. на земледѣліе.

а изъ середины выходитъ коротенькій стебель съ маленькими цвѣтками. Таковы каменоломки (*saxifrages*), твердочашечницы (*androsaces*), первоцвѣтники (*agetias*) и т. п. Красивыя эти растеньица избирають своимъ жилищемъ ущелья скалъ, между тѣмъ, какъ другія породы, съ многочисленными гибкими листьями, богатымъ зеленымъ ковромъ устилають землю. Лишай (лихены), служащіе пищею стадамъ сѣверныхъ оленей, иногда въ смѣшеніи съ торфомъ, иногда же сплошь одни покрываютъ большія пространства земли, разстилаясь разнообразными фигурами, подъ грудами снѣга, еще перастаявшаго отъ лучей солнца. Если же мы перенесемъ еще далѣе, то увидимъ только обнаженную, безплодную землю, скалы и вѣчные снѣга. Наконецъ, изрѣдка пробивающаяся жилочница (*bis-sus*), да кой-гдѣ лихены составляютъ послѣдніе слѣды растительности.

Главные причины, производящія это постепенное измѣненіе въ растительномъ царствѣ, заключаются :

1. Въ продолжительности зимы, происходящей отъ косвенности лучей солнца и кратковременности его пребыванія надъ горизонтомъ.
2. Въ сухости воздуха, причиняемой недостаткомъ тепла и
3. Въ продолжительномъ дѣйствіи свѣта на прозябенія въ періодъ растительности.

Извѣстно, что слишкомъ большой холодъ, замораживая сокъ въ растеніяхъ, раздражаетъ внутренніе ихъ сосуды и уничтожаетъ тѣмъ ихъ существованіе. Но разрушительное дѣйствіе холода не ограничивается ме-

ханическимъ вліаніемъ на растенія: извѣстная степень теплоты необходима для поддержанія всякой растительной жизни. Многія растенія въ теплыхъ климатахъ испускаютъ изъ себя сокъ, а въ холодныхъ теряютъ эту способность. Въ Калабріи ясень (*fraxinus*) даетъ манну, а на сѣверѣ не производитъ ее. Въ южной части Европы виноградъ отменно сладокъ и сахаристъ; въ умѣренной же полосѣ онъ кисель. Очевидно, что ясень и виноградъ, требуя для полнаго и свободнаго развитія своихъ органическихъ отправленій извѣстной степени теплоты, могутъ еще рости при нѣкоторомъ недостаткѣ тепла, хотя отправленія ихъ отчасти оттого стѣняются; но эти растенія вовсе не могутъ жить тамъ, гдѣ теплоты уже слишкомъ мало, чтобъ возбуждать къ дѣятельности ихъ организмъ, хотя бы ее и было еще довольно для того, чтобъ предохранить отъ замерзанія ихъ растительный сокъ.

Прочія растенія, болѣе способныя сопротивляться суровости климата, подвергаются тому же закону, но ближе или далѣе отъ полюса, смотря потому, болѣе или менѣе тепла они требуютъ для поддержанія своей жизни; такъ, что близъ самаго полюса живутъ только одни кустарныя растеньица, погребаемыя зимою подъ снѣгомъ, или травяныя былія, одаренныя такою краткою жизненностію, что вырастаютъ, цвѣтутъ и приносятъ плодъ въ теченіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ; или наконецъ, нѣкоторые виды бесполоыхъ и тайнобрачныхъ растеній, которыя приспособляются ко всѣмъ степенямъ температуры и составляютъ

послѣднее звѣно растительной жизни. Соединеніе тепла и влажности, какъ извѣстно, чрезвычайно благоприятствуетъ растительности. Страны, каковы на примѣръ Гвинея, Сенегаль и Кайенна, гдѣ оба эти начала находятся въ высшей степени развитія, отличаются самую богатою растительностью. Гигрометрическія наблюденія показываютъ, что влажность атмосферы увеличивается по мѣрѣ приближенія къ экватору (*). Въ жаркихъ климатахъ, когда солнце скрывается за горизонтъ, сгущенные водяные пары снова падаютъ на землю, въ видѣ изобильной росы, орошающей поверхность листьевъ и питающей растенія, надземныя части которыхъ достаточны для поддержанія жизни въ растеніи, посредствомъ всасыванія въ себя влаги изъ воздуха; таковы на примѣръ *алои*, *кактусы* и т. п. сочнолистные растенія, мочковатый корень которыхъ служитъ только для поддержанія ихъ въ грунтѣ земли; а губчатая листья всасываютъ въ себя всю нужную для нихъ влагу изъ атмосферы. Такъ, на обширныхъ равнинахъ, орошаемыхъ водами, сливающимися съ восточнаго склона Андъ, когда палящій зной иссушитъ и поглотитъ всякое быліе, взшедшее послѣ весенняго разлива водъ,

(*) Среднее количество выпадающаго дождя въ Англіи составляетъ около 2 футовъ. Такое же почти количество приходится вообще на европейскій материкъ. Нѣкоторыя западныя части Европы чрезвычайно влажны: въ *Копенбургѣ* выпадаетъ иногда до 123 дюймовъ воды въ годъ. Въ Вестъ-Индіи климатъ еще сырѣе: на *С. Доминго* выпадаетъ воды до 123 дюймовъ; въ *Кайеннѣ* до 116; въ *Марангамѣ* — 277.

прозябають еще тощіе кактусы, которые подь сухимъ, иглистымъ покровомъ скрываютъ ячеистое мясо, наполненное обильнымъ сокомъ. Но въ странахъ, гдѣ атмосфера содержитъ въ себѣ мало влажности, по причинѣ ли безводья вообще, или по суровости климата, мы вовсе не находимъ растений, или только самыя тощія и жесткія. Африканскія степи, неорошаемыя рѣками, совершенно безплодны. Шницбергенъ, Новая-Земля и другія полярныя страны, гдѣ солнце остается на горизонтѣ не болѣе двухъ мѣсяцовъ въ году, и гдѣ слѣдовательно воздухъ лишенъ почти всякой влаги, производятъ мало травъ; тамъ родится только тощій, приземистый и узколистный кустарникъ. По мѣрѣ возвышенія поверхности земли надъ уровнемъ моря, растительность подвергается тѣмъ самымъ измѣненіямъ, какъ по мѣрѣ приближенія отъ экватора къ полюсамъ, съ тою разницею, что въ послѣднемъ случаѣ измѣненія сіи происходятъ постепенно и незамѣтно, тогда какъ при восхожденіи на горы они очень быстро и рѣзко слѣдуютъ одно за другимъ. На высотѣ 4,000 или 5,000 ф. въ самыхъ знойныхъ климатахъ земнаго шара, происходятъ тѣже самыя измѣненія въ царствѣ Флоры, какъ на разстояніи 2,000 миль отъ экватора къ полюсу. Причины этихъ быстрыхъ перемѣнъ суть тѣже, которыя производятъ подобныя явленія по мѣрѣ приближенія къ полярнымъ странамъ, а именно: уменьшеніе теплоты, сухость воздуха и продолжительное дѣйствіе свѣта. Чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ рѣже становится окружающая насъ атмосфера; отсюда происходитъ стужа, го-

сподствующая на вершинахъ горъ. Давленіе атмосферы, которое при морскомъ уровнѣ поддерживаетъ столбъ ртути въ 28 дюймовъ, при восхожденіи на горы постепенно уменьшается, въ той именно пропорціи, какъ столбъ этотъ понижается. Отъ этой то причины всѣ жидкости на высокихъ горахъ обращаются въ пары, при малѣйшемъ нагрѣваніи. При всемъ томъ атмосфера тамъ такъ холодна, что въ ней заключается очень малое количество водяныхъ паровъ. Правда, что горныя высоты не имѣютъ долгихъ лѣтнихъ дней полярныхъ странъ, но за то солнце освѣщаетъ ихъ ранѣе и оставляетъ позже, чѣмъ долины; такъ, что ночи на горахъ бывають короче, нежели ночи въ долинахъ.

Эта замѣчательная аналогія между видоизмѣненіями въ растительности при восхожденіи на горы и при удаленіи отъ экватора, не скрылась отъ вниманія Турнефорта. При подошвѣ Аррарата онъ нашелъ растенія, свойственныя долинамъ Арменіи; нѣсколько выше — флору Италіи и южной Франціи; еще выше — флору шведскую, а наконецъ — лапландскую. Тоже самое замѣчено было въ послѣдствіи на Кавказѣ, на швейцарскихъ Альпахъ, Пиринеяхъ и другихъ горахъ стараго свѣта. Линней выразилъ это явленіе по своему, сказавъ, въ видѣ аксіомы, «что мѣстопробываніе каждаго растенія опредѣляетъ перпендикулярную высоту земли». Не смотря на то, только въ повѣйшее время обращено должное вниманіе на этотъ любопытный предметъ ботанической географіи. Обыкновенный верескъ (*Erica vulgaris*), го-

ворить Де-Кандоль, покрывающій песчанья равнины западнаго берега Франціи, встрѣчается на самой вершинѣ горы Цениса, на высотѣ 9000 футовъ. Четырехрядный верескъ (*Erica tetralix*) растеть, начиная отъ уровня моря до высоты 7200 футовъ. *Желтокорень обыкновенный* (*Statice armeria*) растеть въ Голландіи у самаго моря, и на Альпахъ, на высотѣ 7500 ф. *Мать-и-мачиха* (*Tussilago*), трава, извѣстная во всей средней Европѣ, растеть также на вершинѣ горы Жове (*Jovet*), въ 7200 ф. надъ моремъ. *Thymus serpyllum*, *T. vulgaris*, *Digitalis* и множество другихъ растеній, свойственныхъ всѣмъ низменнымъ мѣстамъ средней Европы, являются также на вершинахъ альпійскихъ и пиринейскихъ горъ. *Бълоусъ* (*Nardus stricta*) растеть въ сѣверныхъ частяхъ Франціи и Германіи при уровнѣ моря, и составляетъ высочайшія лужайки на горахъ севенскихъ и альпійскихъ. Это растеніе живетъ въ мѣстахъ болотистыхъ и въ такихъ, которыя способны къ осушкѣ; по этому оно находится и на вершинахъ горъ, съ которыхъ мѣтомъ снѣгъ стаиваетъ и по скатамъ горъ, которыя почти вѣчно покрыты снѣгами. *Пахучій колосокъ* (*athoxantum odoratum*) и *Тимофеева трава* (*Phleum pratense*) — растутъ повсюду въ Англии и Франціи, на полосахъ, лежащихъ при уровнѣ моря, и также поднимаются на высоты до 6000 фут. *Можжевелникъ* (*Juniper. commun.*) достигаетъ до 9000 ф. высоты. *Болотная шивица* (*Pedicularis palustris*) растеть также высоко. *Незабудка* (*Myosotis*) поднимается на высоту 10,000 ф. *Маргаритка* (*Bellis perennis*) и

золотоцвѣтъ (*Chrysanthemum leucanthemum*) до высоты 6000 фут.: а *пузырникъ* (*Silene inflata*) — до 9000 ф. Все эти примѣры доказываютъ, что когда растенія, неспособныя переносить сильной степени холода или тепла, находятся подъ разными широтами, то высота ихъ мѣстонахожденія всегда пополняетъ недостатокъ потребной для нихъ теплоты или холода. Такимъ образомъ много растеній, свойственныхъ пиринейской и альпійской флорамъ, растутъ въ долинахъ сѣверной Франціи, въ особенности въ Арденнахъ и смежныхъ съ ними областяхъ. На оборотъ, многія растенія лапландской флоры и другихъ сѣверныхъ странъ Европы, если встрѣчаются въ болѣе теплыхъ климатахъ, то не иначе, какъ на горныхъ высотахъ. *Saxifraga Greenlandica* растеть на Маладеттѣ, на высотѣ отъ 7 до 10,000 ф. *Linnaea borealis* не находится на Альпахъ ниже 5400 ф. *Menziesia dabassia*, свойственная низменностямъ Ирландіи, находится на высотѣ 3000 ф., въ западной части пиринейскаго хребта. Каштановое дерево, растущее во Франціи въ долинахъ, находится на значительныхъ высотахъ въ горахъ аппенинскихъ и еще выше на Этнѣ. Хозяйственные растенія повинуются тѣмъ же самымъ законамъ природы. Тѣ изъ нихъ, которыя свободно растутъ подъ разными широтами, растутъ также и на разныхъ высотахъ. Напротивъ того тѣ, которыя находятся только подъ известными широтами, появляются также только на высотахъ, этимъ поясамъ соотвѣтствующихъ. Гумбольтъ нашелъ картофель, такъ хорошо свыкшійся съ сѣверными клима-

тами нашего материка, въ хилійскихъ Андахъ, на высотѣ отъ 10 до 11,000 ф. Обыкновенная наша капуста растетъ безъ различія, близъ морской поверхности и на высотахъ альпійскихъ горъ, гдѣ только есть человѣческое жилье. — Хлѣбныя растенія воздѣлываются также на весьма значительныхъ высотахъ. Рожь растетъ во Франціи, въ департаментахъ Верхнихъ и Нижнихъ Альпъ; пшеница не можетъ расти такъ далеко на сѣверъ какъ рожь; за то она и не растетъ на такихъ высотахъ какъ первая; впрочемъ пшеница воздѣлывается еще на высотѣ 5500 ф. На такихъ пунктахъ посѣвъ дѣлается ранѣе уборки хлѣба, съ тѣмъ, чтобъ дать посѣву взойти и укрѣпиться до перваго снѣга: потому что иногда случается, что снѣгъ покрываетъ цѣлый годъ озимые посѣвы. Но всходы остаются безвредно подъ снѣгомъ, и по стаяніи его, на другой годъ вызрѣваютъ. Ячмень хорошо растетъ только въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ. Конечно, его можно воздѣлывать и въ жаркомъ поясѣ, но не ниже 3500—4000 фут., и то только съ посредственнымъ успѣхомъ. Хозяйственныя растенія, нетерпящія холода, также могутъ расти только на высотахъ, соответствующихъ климату, имъ свойственному. Вообще полагаютъ, что въ умѣренномъ климатѣ каждый градусъ широты соответствуетъ 500 или 600 фут. вышины, въ отношеніи къ измѣненію средней температуры. Это правило однако подлежитъ безчисленнымъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Де-Кандоль старался примѣнить это пра-

вило къ нѣкоторымъ хозяйственнымъ растеніямъ и вывелъ изъ того весьма любопытныя заключенія: «Высочайшій пунктъ, на которомъ я нашелъ посѣвъ кукурузы (*zea maïs*),» говоритъ онъ, «есть деревня *Леканъ* (*Lescans*)», въ департаментѣ Нижнихъ Припеевъ, лежащая около 3000 фут. надъ моремъ. Если же отъ этого пункта, находящагося подъ 46° с. ш., перенестись по тому же меридіану на 5 градусовъ къ сѣверу, то достигнешь г. *Мана* (*Mans*) и южныхъ частей департаментовъ Иля и Виллены, которыя дѣйствительно составляютъ сѣверныя границы воздѣлыванія кукурузы.

Велейскіе виноградники (*Velay*) лежатъ, можетъ быть, выше всѣхъ прочихъ въ Европѣ. Городъ Пюи (*Puy*) лежитъ на высотѣ 2000 ф. надъ моремъ; а виноградники его 400 ф. выше города. Если же отъ этого мѣста, лежащаго подъ 45° с. ш. подвинуться на 4 градуса къ сѣверу, слѣдуя по тому же меридіану, то достигнешь до Реймса и Эперне, составляющихъ едва ли не самые сѣверные пункты, гдѣ винодѣліемъ занимаются какъ отраслью хозяйства.

Что касается до оливковаго дерева, то мѣстныя особенности странъ, гдѣ оно воздѣлывается, чрезвычайно затрудняютъ всѣ относящіяся до него изслѣдованія. Оно растетъ по большей части въ странахъ, защищенныхъ отъ сѣвера высокими горными хребтами, и гдѣ слѣдственно средняя температура бываетъ теплѣе, чѣмъ слѣдовало бы, судя по географической широтѣ мѣста. Анкона, лежащая подъ $43^{\circ} 37'$ с. ш. есть самая сѣверная точка въ Европѣ, гдѣ растутъ

оливы безъ защиты горами. Высота, на которой можетъ расти это дерево, была изслѣдована въ разныхъ частяхъ Руссильона, Лангедока, Прованса и Италіи, и вездѣ оказывалась въ 400 ф. надъ моремъ. Это показываетъ, что оливковое дерево можетъ произрастать двумя градусами сѣвернѣе Анконы. Если же мы возьмемъ два градуса къ сѣверу отъ этой точки, по тому же меридіану, то достигнемъ до Итардскаго и Комскаго озеръ, которые точно составляютъ сѣверный предѣлъ воздѣлыванія оливковыхъ деревъ.

Фиговое дерево, растущее далѣе на сѣверъ, нежели оливы, но не такъ далеко какъ виноградъ, находится въ одинаковыхъ въ отношеніяхъ и въ разсужденіи высоты, на которой оно можетъ произрастать; но трудно назначить точный предѣлъ для растенія, искусственный *уходъ* за которымъ имѣетъ болѣе вліянія на развитіе и успѣхъ его, чѣмъ естественная степень температуры. Тоже самое должно сказать и объ орѣховомъ деревѣ, которое простирается немногимъ далѣе винограда какъ въ направленіи къ сѣверу, такъ и перпендикулярно вверхъ. Обыкновенный дубъ (*Quercus robur*) растетъ въ долинахъ при уровнѣ моря и поднимается на высоту до 5000 футовъ. Но ростъ его уменьшается, по мѣрѣ приближенія къ предѣламъ его мѣстообитанія. Букъ (*Fagus sylvaticus*) появляется не ниже 1800 футовъ надъ моремъ и простирается на 600 футовъ выше дубовъ. Пихта (*Pinus picea*) и тисъ (*Taxus communis*) появляются на высотѣ 3600 футовъ и достигаютъ до 6000 футовъ. Шотландская и Малорослая сосна (*Pinus silvestris*,

P. pumilis) растутъ на высотѣ 6 и 7000 футовъ. Здѣсь исчезаютъ деревья и появляются кусты съ бесочными листьями и низкими или стелющимися стволами, зимою погребаемые подъ снѣгомъ. Въ числѣ ихъ находятся пьянишники, ягодники, разные виды ивъ (*Salix herbacea*, *S. reticul.*) и проч. Далѣе встрѣчаются только мелкія травы съ однолѣтними корнями, съ листьями, расположенными въ видѣ розетокъ, и съ обнаженнымъ стеблемъ. Эти травы, равно какъ и лишены, достигаютъ до высоты 9,000 и 10,000 футовъ. Здѣсь встрѣчаются сначала *Gentiana campestris*, *Saxifraga* и проч. далѣе *Ranunculus alpestris*, *Aretia alpina*, а наконецъ *Ranunculus glacialis*, *Saxifraga cespitosa*, *oppositifolia*, *Androsacea* и *Greenlandica*. Сіи послѣднія растенія касаются предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ. Всѣ эти наблюденія относятся до европейскихъ горныхъ высотъ. Но Гумбольтъ и Бонпланъ видѣли подобную же постепенность въ растеніяхъ и Новаго Свѣта, и притомъ въ одной изъ самыхъ знойныхъ и плодородныхъ странъ земнаго шара.

Въ равноденственныхъ странахъ Америки растительность представляется взору наблюдателя, расположенною какъ бы на ступеняхъ огромнаго амфитеатра, подножіе котораго нисходитъ въ глубь океана, а вершина — касается вѣчныхъ льдовъ, вѣнчающихъ Анды, на высотѣ 15.000 футовъ надъ моремъ. Такимъ образомъ на этомъ хребтѣ растительность простирается отъ 5000 до 5500 фут. выше, чѣмъ на альпійскихъ и пиринейскихъ горахъ, и это, по мнѣнію географовъ, происходитъ не только отъ геогра-

фической широты мѣста, но и отъ обширности самаго горнаго хребта. Ибо на горныхъ хребтахъ, не столь обширныхъ, каковы наприм. всѣ хребты европейскаго материка, температура долинъ вліяніемъ своимъ часто смѣшиваетъ естественныя границы разныхъ растеній; между тѣмъ какъ на Андахъ, занимающихъ въ ширину отъ 48 до 60 миль, этого не бываетъ.

Прозябенія, свойственныя мрачнымъ и сырým мѣстамъ, какъ напримѣръ *Boletus ceratophorus*, *Byssus speciosa* и пр., живутъ равно въ пещерахъ и рудникахъ Мексики, Германіи, Англіи и Италіи. Этотъ несовершенный родъ растеній составляетъ послѣднее звѣно растительности. За ними слѣдуютъ прозябенія прѣсныхъ и соленыхъ водъ, большая часть которыхъ безразлично растетъ подъ всеми широтами, такъ какъ температура середины, въ которой они живутъ равнѣ температуры атмосферы. *Letna minor* (Ряска малая) и *Typha latifolia* (Рогозъ широколистный) растутъ равно въ болотахъ Европы, Азии и Америки; послѣднее растеніе особенно свойственно Ямайкѣ, Китаю и Бенгаліи. Смѣло можно сказать, что нѣтъ мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ-бы не росъ мохъ обыкновенный (*Sphagnum palustre*). Нечувствительность эта къ климату еще явственнѣе выказывается въ морскихъ растеніяхъ, какъ напримѣръ въ *Fucus natans* и *Ceramiax*; *Fucus natans*, отдѣляясь отъ скаль, на которыхъ онъ растетъ, простирается по морю огромными массами, такъ что даже заграждаетъ путь кораблямъ, и это равно бываетъ какъ въ полярныхъ

тахъ и въ экваторіальныхъ моряхъ. Пальмы, чинары, всѣ вообще лилейныя растенія и множество другихъ, свойственныхъ только жаркому поясу, растутъ въ немъ какъ при самой поверхности моря, такъ и на высотѣ 3000 ф. Этотъ поясъ есть также отечество семейства пальмъ, составляющихъ красу тропическихъ лѣсовъ. Нѣкоторыя породы пальмъ произрастаютъ однако и въ умѣренныхъ климатахъ. *Ceroxylon andicola*, прекрасная пальма, имѣющая до 180 фут. вышины, растетъ на Андахъ, близъ *Толимы* и *Квиндй*, подь $4^{\circ}25'$ с. ш., и поднимается въ горы до 6000 ф. надъ моремъ,—предѣлъ, въ коемъ температура уже довольно прохладна. Другой родъ пальмъ открытъ близъ Магелланова пролива подь 35° южной широты. *Опахальная* и *Финиковая* пальмы растутъ даже на южныхъ оконечностяхъ Европы, по берегамъ Средиземнаго моря и неподалеку отъ пиринейскихъ горъ, достигая такимъ образомъ до 43° сѣверной широты; но это только исключенія, ибо пальмы собственно свойственны странамъ жаркаго пояса.

Количество выпадающаго дождя находится всегда въ зависимости отъ разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе наблюденія показываютъ, что чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ значительнѣе масса ежегодно падающей воды, и на оборотъ. По вычисленіямъ Гумбольта, количество дождя, подь разными широтами, можетъ быть выражено слѣдующею пропорціею:

Град. широты.	Среднее количество дождя.
0	96 дюймовъ.
19	80
45	29
60	17

Но мѣстныя причины значительно измѣняютъ эту пропорцію для данныхъ пунктовъ. Такъ на примѣръ, въ мѣстахъ гористыхъ падаетъ гораздо болѣе дождя, чѣмъ на равнинахъ. Въ мѣстахъ приморскихъ, болѣе чѣмъ во внутренности земель, и можно принять за общее правило, что влажность атмосферы уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ моря. Въ Кумберландѣ количество выпадающаго дождя составляетъ иногда отъ 60 до 67 дюймовъ, тогда какъ въ центральныхъ частяхъ Англіи количество его простирается только до 29 дюймовъ, а на границахъ Гертфордшира и Ессекса всего до 19-ти дюймовъ. Въ Англіи наибольшее количество дождя выпадаетъ въ Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрьѣ. Но самый климатъ можетъ быть значительно измѣненъ и улучшенъ посредствомъ усилій и искусства земледѣльца: осушеніемъ болотъ, озеръ и топей, вырубкою лѣсовъ обращеніемъ луговъ въ пахотныя земли и т. п. Въ мѣстахъ, гдѣ произведены подобныя улучшенія въ большомъ размѣрѣ, уменьшена масса испареній, поднимавшихся изъ земли, и тѣмъ самымъ атмосфера сдѣлалась суше и теплѣе. Примѣромъ тому могутъ служить многія части Шотландіи и Ливгольширскія болота (*).

(*) Въ числѣ такихъ примѣровъ можно поставить и нашу сѣверную столицу съ ея окрестностями. Климатъ петербургскій зна-

Впрочемъ, не одно количество выпадающаго дождя, но и самый составъ почвы и подпочвы ускоряетъ или замедляетъ время зрѣлости посѣва. Напримѣръ, жатва гораздо скорѣе поспѣваетъ на песчаной или рухляковой почвѣ, нежели на глинистой; по этому то жатва никогда не бываетъ такъ хороша и не можетъ такъ рано поспѣвать на болотистыхъ почвахъ Йоркширскихъ, лежащихъ только на 500 фут. выше моря, какъ на меловыхъ пластахъ, въ томъ же графствѣ, на 800 фут. выше моря.—По этому-то почвы известковыя и мергельныя бываютъ по большей части весьма плодородны.

Такимъ образомъ, указанное здѣсь въ бѣглыхъ чертахъ вліяніе теплоты и влажности атмосферы, возвышенія и пониженія почвы и другихъ обстоятельствъ на растенія вообще и въ особенности на воздѣлываемыя для хозяйственныхъ цѣлей,—подтверждаетъ истину того, что все сіи условія необходимо должны быть внимательно изучаемы сельскими хозяевами, желающими заниматься *раціонально* своимъ дѣломъ. Слѣдуя этому совѣту, они достигнутъ результатовъ, которые не только помогутъ имъ прояснить свѣтомъ науки многія явленія въ земледѣліи, но и от-

чительно измѣнился къ лучшему, отъ осушенія болотъ. Доказательствъ тому—множество; приведемъ одно замѣчательное. *Цынготная болѣзнь*, лѣтъ за 50, была весьма обыкновенна между жителями С. Петербурга и имѣла даже почти эпидемическое свойство.—Нынче она встрѣчается очень рѣдко и не въ столь сильной степени, и медики приписываютъ ея уменьшеніе главнѣйше осушенію окрестностей столицы. Р.

кроютъ возможность, ознакомясь ближе съ законами природы, дѣйствующими съ такою дивною стройностію, простотою и взаимною связью,— направить дѣятельность свою къ полезнѣйшимъ цѣлямъ и достигать ихъ съ лучшимъ успѣхомъ.

(Извлечено изъ *The Journal of Agriculture* 1844).

102

О ЯДОВИТОМЪ ДѢЙСТВІИ МЯСНАГО И СЕЛЕ-
ДОЧНАГО РАЗСОЛОВЪ НА НѢКОТОРЫХЪ ДО-
МАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Домашнія животныя составляютъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметъ первой важности и одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода; посему знаніе правилъ къ сбереженію ихъ здоровья должно разсматривать, какъ необходимое условіе выгодъ, отъ нихъ ожидаемыхъ. Къ сожалѣнію надобно сознаться, что *Гигіена* домашнихъ животныхъ есть предметъ мало еще обработанный, требующій обширныхъ и добросовѣстныхъ наблюденій и многочисленныхъ опытовъ, для вывода вѣрныхъ правилъ и способовъ сохраненія домашнихъ животныхъ въ здоровомъ состояніи. Въ ожиданіи такого окончательнаго результата, необходимо предварительно заpastись знаніемъ о вредномъ вліяніи разныхъ веществъ на домашнихъ животныхъ, веществъ даваемыхъ имъ въ пищу или по незнанію о ихъ дѣйствіи, или же съ какою либо особенною цѣлю, иногда заключающею въ себѣ, къ стыду челоѣчества, желаніе вреда ближнему. На этомъ основаніи мы надѣемся услужить не только занимающимся ветеринарнымъ искусствомъ, но и всякому владѣльцу домашняго скота, помѣстивъ здѣсь статью, доставленную ветеринарнымъ врачомъ Г. Пашкевичемъ о дѣйствіи мя-

снаго и селедочнаго рассоловъ на нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Изъ многихъ опытовъ и наблюдений извѣстно, говоритъ Г. Пашкевичъ, что рассоль, или жидкость, изъ подъ соленой свинины, говядины или селедокъ, дѣйствуетъ на свиней ядовитымъ образомъ. Недавно дортмундскій ветеринарный врачъ Бомбахъ, (во 2 книжкѣ берлинскаго ветеринарнаго журнала на 1843 годъ) подтвердилъ это слишкомъ 20 случаями, изъ которыхъ онъ совершенно убѣдился, что помянутая рассольная жидкость, будучи съѣдена свиньями, ихъ убиваетъ. По наблюдениямъ нѣкоторыхъ ветеринарныхъ врачей, она отравляетъ и овецъ. Равно и для рогатаго скота. рассоль этотъ ядовитъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи хозяева, замѣтивъ у рогатаго скота признаки печеночной чахотки, болѣзни, какъ извѣстно, неизлечимой и трудно распознаваемой, даютъ выпить животному фунта два рассола изъ подъ соленой говядины, отъ котораго оно, если страдаетъ подозрѣваемою болѣзнію, вскорѣ околѣваетъ.

Ядовитое дѣйствіе помянутаго рассола оказываетъ и на дворовыхъ птицъ, и есть примѣры, что сельскіе жители въ Германіи, чтобъ избавиться отъ чужихъ куръ, роющихся у нихъ въ огородахъ, посыпаютъ горохъ, намоченный въ говяжьемъ рассолѣ, отъ котораго куры околѣваютъ.

При существующемъ въ сельскомъ быту мнѣніи, что рассоль приправляетъ кормъ и возбуждаетъ аппетитъ животнаго, многіе владѣльцы скота быть могутъ и не подозрѣвали въ этой жидкости вреднаго

на скоть дѣйствія. Разсолъ этотъ они считаютъ безвреднымъ и особенно пригоднымъ для свиней, вѣроятно полагая, что въ немъ заключается одна только растворенная соль. Не многимъ изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ можетъ быть извѣстно, что въ разсолѣ, вмѣстѣ съ повареною солью, находится также и *жирная кислота*, столь вредно дѣйствующая на животный организмъ и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ жирѣе была солопина и чѣмъ старѣе самый разсолъ.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ, случаи отравленія свиней различнаго возраста, происходившіе отъ разсоловъ изъ - подъ соленой говядины, такой же свинины или сельдей, въ сущности ничѣмъ не отличались между собою. Обыкновенный исходъ болѣзни — была смерть животнаго.

Вотъ существенныя явленія, или припадки при такомъ отравленіи. Спустя нѣсколько часовъ послѣ того какъ свинья поѣсть разсола, она дѣлается особенно безпокойною, безпрестанно хрюкаетъ, роетъ землю, бѣгаетъ; все это прерывается часто прислушиваніемъ, изверженіемъ пѣны и натугою къ рвотѣ. Позывъ къ корму или питью исчезаетъ; при дотрогиваніи къ свинѣ она кричитъ сильнѣе. Вскорѣ припадки видимо усиливаются; слизистыя перепонки, особенно соединительная перепонка глазъ, дѣлаются красными, а хоботъ и кожа сухими. Теплота тѣла и конечностей значительно возвышается. Пульсъ ускоренный и неправильный, біеніе сердца стучащее и нерѣдко слышное. Дыханіе, отъ судорогъ въ мускулахъ

шеи, весьма ускоренное, дрожащее и даже похожее на дѣтскій плачь. Отравленное животное носить голову необыкновенно высоко и судорожно двигаетъ ею, извергая притомъ пѣну. Безпокойство его постепенно дѣлается сильнѣе и тоскливѣе; оно мечется въ разныя стороны, карабкается и лазить чрезъ всѣ предстоящіе ему предметы или опрокидываетъ ихъ. Глаза его мутны, но зрачекъ (самая середина глаза) не измѣняется. Оно лишь тогда ложится, и то на короткое время, когда отъ жестокихъ судорогъ теряетъ равновѣсіе и падаетъ. Эти паденія имѣютъ въ себѣ ту особенность, что свиньи падаютъ всегда на заднюю часть тѣла, и нерѣдко двигаются не иначе, какъ пятясь назадъ. Вставать онѣ могутъ еще безъ помощи, хотя не надолго и ненадежно. Натуги къ рвотѣ продолжаются постоянно, и предъ появленіемъ ея, судороги въ мускулахъ шеи и глотки дѣлаются сильнѣе. Испражненія прекращаются; при дотрогиваніи до животныхъ они уже не кричатъ громко, но лишь довольно сильно хрюкаютъ.

Такія явленія, или припадки, по обстоятельствамъ усиливаются. Судорожныя движенія суть общія и продолжаются періодически. Такимъ образомъ глазныя яблоки закатываются взадъ, миганіе вѣкъ дѣлается дрожащимъ, а шейныя мускулы столь сильно подергиваются, что шея и голова постоянно метаются то въ сторону, то назадъ. Углы рта и хоботъ притягиваются въ одну сторону, съ подергиваніемъ; нижняя челюсть въ непрерывно дрожащемъ движеніи, а уши лежатъ неподвижно на затылкѣ. Спина нерѣдко из-

гибается въ сторону. Въ этомъ состояніи животныя ложатся на одинъ бокъ и судорожно бьютъ ногами. Чрезмѣрная краснота кожи и слизистыхъ перепонокъ исчезаетъ, и онѣ становятся блѣдными. Теплота тѣла уменьшается; уши, рыло и ноги дѣлаются холодными; чувства повидимому остаются неразстроенными, ибо малѣйшія раздраженія сопровождаются дрожащимъ хрюканьемъ животныхъ. Натуги къ рвотѣ въ это время возвращаются еще чаще. Во многихъ случаяхъ животныя околѣваютъ въ продолженіи такихъ приступовъ, испуская пронзительный визгъ; впрочемъ память и чувства у нихъ не вдругъ, но мало по малу ослабѣваютъ. Судороги и подергиванія уменьшаются и дѣлаются постепенно слабѣе; тѣло поражается онѣмѣніемъ, означающимъ близкую смерть, которая всегда наступаетъ не позже 24 часовъ, а иногда чрезъ 6—8 часовъ послѣ отравленія.

Тотчасъ послѣ смерти брюхо начинаетъ вздуться, и скоро дѣлается чрезвычайно упругимъ. На мордѣ пѣна сгущается. Слизистыя перепонки, хоботъ и кожа блѣднѣютъ, и сія послѣдняя покрывается красными или багровыми пятнами и трещинами, особенно надъ брюхомъ. При вскрытіи брюшной полости, тонкія кишки представляются наполненными гасомъ, и всѣ внутренности скорѣе блѣдны, нежели красны; желудокъ, извнѣ казавшійся блѣднымъ, также вздутъ до напряженія и часто содержитъ въ себѣ, кромѣ гаса, много кормной кашицы, запахъ которой, послѣ отравленія селечнымъ разсолемъ, совершенно кислый. Слизистая оболочка лѣвой по-

ловины желудка бываетъ блѣдна, цвѣта сипавато-краснаго, на правой половинѣ всегда находится темное пятно, величиною отъ мѣднаго пятака до чайнаго блюдечка, притомъ неправильной формы. Однако слизистая оболочка, на пространствѣ этого пятна, бываетъ гладка; измѣненіе цвѣта простирается нѣсколько на мышечныя волокны стѣнокъ большой кривизны желудка. Жиръ не краснѣетъ, кровяныя сосуды наполняются темноватою кровью, но довольно умеренно. Въ грудной полости все въ нормальномъ видѣ. Кормное, или пищепріемное горло, и гортань часто имѣютъ на своей слизистой оболочкѣ красныя пятна. Языкъ искусанный, сосуды малаго и продолговатаго мозга наполнены кровью.

Основываясь на сихъ наблюденіяхъ можно заключить, что дѣйствіе говяжьяго и селедочнаго разсола на свиней бываетъ подобно дѣйствію на нихъ камфоры въ большихъ приемахъ: онъ сначала сильно возбуждаетъ кровеносную систему, а потомъ производитъ болѣзненное дѣйствіе на нервную систему, и тѣмъ возбуждаетъ судорожныя движенія въ мускулахъ.

Подробное исчисленіе припадковъ и явленій, замѣченныхъ надъ отравленными говяжьимъ и селедочнымъ разсоломъ свиньями, имѣетъ цѣлю обратить вниманіе сельскихъ хозяевъ на ядовитое свойство этой жидкости и побудить ихъ повѣрить это дѣйствіе на опытѣ, дабы впредь обращаться съ этою жидкостію осторожно, потому что въ хозяйствѣ часто не все то дѣйствительно полезно и выгодно, что та-

кимъ кажется съ перваго взгляда, и даже такимъ почитается въ народномъ мнѣніи.

Разсматривавшій эту статью, Членъ Общества Докторъ С. Ф. Вольскій, находя ее весьма любопытною въ отношеніи къ ветеринарной наукѣ, и полезною для сельскихъ хозяевъ, присовокупилъ къ ней нѣкоторыя свѣдѣнія, не менѣе любопытныя и полезныя въ тѣхъ же видахъ, извлеченныя почтеннымъ медикомъ изъ многолѣтней его практики.

«Въ теченіе военно-медицинской моей службы съ 1811 по 1823 годъ» говоритъ г. Вольскій, «я дѣлалъ многократныя и продолжительныя походы какъ въ отечествѣ, такъ и внѣ онаго. Часто въ деревняхъ, во время дневокъ и кантонирь-квартированія, случалось мнѣ видѣть, что куры, свиньи и въ особенности цыплята и поросята, пожирая обрѣзанные жирные куски соленой и копченой говядины, также головки и хвостики селедокъ и другихъ соленыхъ и копченыхъ рыбъ — обыкновенныхъ походныхъ припасовъ — получали, хотя въ слабой степени, болѣзнь, похожую на ту, которая описана здѣсь Г. Пашкевичемъ. Цыплята прыгали и метались необыкновеннымъ образомъ и болѣе назадъ; поросята также сначала бѣгали, визжали, а потомъ, какъ бы получа параличъ крестцовыхъ нервовъ, не могли двигаться впередъ и пятились назадъ, что давало имъ видъ, какъ бы пьянаго животнаго. Случалось даже, что нѣкоторые изъ нихъ околѣвали, по причины тому — мы тогда не подозрѣвали.

Въ послѣдствіи мнѣ часто случалось испытывать въ своемъ собственномъ домѣ и отъ знакомыхъ слы-

шать, что иногда, безъ всякой по видимому причины, дѣлаются нездоровыми и теряютъ молоко коровы, которыя, какъ извѣстно, питаются всякаго рода кухонными остатками, а въ числѣ ихъ иногда случается и часть говяжьего или рыбьяго разсоловь и даже цѣлые куски соленой говядины и рыбь, вмѣстѣ съ водою, въ которой вымачиваются сельди, соленая осетрина, бѣлужина, или соленая говядина и свинина. Это болѣзненное состояніе коровъ, по мнѣнію моему, происходитъ отъ поглощенія ими той жирной кислоты, которая находится въ сказанныхъ соленыхъ яствахъ.

б) Между сельскими жителями вообще, и въ особенности въ Эстляндіи, какъ то мнѣ хорошо извѣстно, существуетъ мнѣніе, что для пользы скота необходимо иногда давать ему соленые всякаго рода вещества, каковыя они при всякомъ болѣзненномъ случаѣ своего скота немедленно вливаютъ внутрь какъ здоровому, такъ и больному скоту, или даютъ ему селедки, соленую салакушку или кильку, съ цѣлію вылечить больной скотъ отъ болѣзни, а здоровый предохранить отъ оной, не зная, что напротивъ того тѣмъ именно причиняютъ скоту вредъ, увеличивая опасность болѣзни, уже существующей въ больномъ скотѣ, и располагая здоровый къ принятію болѣзни.

Примѣръ тому и другому, испытанный мною въ собственномъ моемъ имѣніи, состоящемъ въ Эстляндской губерніи, былъ слѣдующій:

Въ прошедшемъ 1843 году во многихъ мѣстахъ

Эстляндіи, и въ томъ самомъ околоткѣ, гдѣ находится мое имѣніе, мыза *Фельксъ*, свирѣпствовалъ скотскій падежъ. По вышеприведенному вредному предубѣжденію между сельскими жителями Эстляндіи, была даваема всякой заболѣвающей и здоровой скотинѣ невымоченная селедка, салакушка, или килька, какъ положительное, по ихъ мнѣнію, предохранительное и лечебное средство въ чумѣ рогатаго скота.

Такимъ образомъ эти бѣдные жители, и вмѣстѣ съ ними управляющій моимъ имѣніемъ, по невѣднію своему на счетъ вреда и даже ядовитости рыбьяго разсола, вмѣсто того, чтобы спасать скоть отъ болѣзни, сами, и притомъ со всею попечительностію, причиняли ему вредъ, умножая опасность его болѣзни; такъ, что изъ числа всей скотины, которой давали сказанныя соленныя вещества, содержащія въ себѣ жирную кислоту, ни одна не выздоровѣла.

Въ одномъ извѣстномъ мнѣ домѣ маленькая комнатная собачка, любимица всего дома, также едва не сдѣлалась жертвою яда отъ жирной кислоты. Собачка эта, находясь всегда при завтракахъ и обѣдахъ въ домѣ, имѣла несчастіе, по невѣднію ея хозяевъ, получать иногда въ пищу кожицу отъ копченой колбасы, или корку сыра, а иногда хвостикъ или головку селедки и проч., не смотря на то, что я не разъ предупреждалъ хозяевъ на счетъ вреда для нея отъ такой пищи.

Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ соединившееся постепенно количество этой вредной пищи наконецъ произвело у собаки точно ту болѣзнь, которую опи-

сывааетъ Г. Пашкевичъ. Одно лишь необыкновенное искусство извѣстнаго въ столицѣ ветеринара и счастливаго практика, Г. Фохта, спасло собачку отъ смерти, которою угрожали ей чрезвычайныя страданія, лихорадка, горячка, параличъ заднихъ ногъ, и пр. Для полноты этой статьи и вѣщаго предостереженія сельскихъ жителей, помѣщиковъ и вообще владѣльцевъ рогатаго скота, я считаю долгомъ присовокупить, что и разсолъ изъ подъ соленой салакушки, кильки, осетрины и бѣлужины, надъ которымъ въ Германіи не сдѣлано опытовъ, потому что этого рода рыбъ тамъ не имѣется, столько же ядовитъ и смертоносенъ для домашнихъ животныхъ: свиней, овецъ, куръ и собакъ, какъ и разсолъ изъ подъ соленой говядины, свинины, баранины и проч.

Г. Пашкевичъ говоритъ, что тѣмъ говядина или рыба жирнѣе, тѣмъ разсолъ или жирная кислота ихъ вреднѣе и смертоноснѣе.

Эта истина, къ несчастію, подтверждена въ Россіи многими смертными случаями, происшедшими отъ употребленія въ пищу сырой соленой бѣлужины, какъ рыбы самой жирной.

Были примѣры, что цѣлыя семейства или собирающаеся люди умирали единственно отъ того, что употребляли въ пищу соленую и сырую бѣлужину, содержащую въ себѣ значительное количество жирной кислоты.

Это обстоятельство такъ извѣстно въ Россіи, что оно обратило на себя даже вниманіе Правительства.

Изъ увѣренія наблюдателей въ Германіи, что го-

вяжій разсолъ смертоносенъ для одного только скота, одержимаго гніеніемъ печени, слѣдуетъ заключить, что рогатый скоть, неодержимый этою болѣзнію, не околѣваетъ отъ употребленія двухъ фунтовъ говяжьяго разсола; въ противномъ случаѣ германскіе наблюдатели не преминули бы о томъ упомянуть. Во всякомъ случаѣ извѣстіе объ употребленіи этого разсола, для узнанія точно-ли заболѣвшій скоть страдаетъ чахоткою печени, должно составить полезное въ хозяйствѣ пріобрѣтеніе, посредствомъ котораго владельцы больнаго скота могутъ избѣжать напрасныхъ и невозвратныхъ издержекъ, заботъ и трудовъ, при уходѣ за неизлечимо-больною скотиною; да и вообще статья Г. Пашкевича заслуживаетъ вниманія и даже благодарности сельскихъ хозяевъ, ибо предостерегаетъ ихъ отъ вещества вреднаго и ядовитаго для скота, которое однако понынѣ безъ всякаго опасенія давалось ему въ пищу и даже признавалось за отѣнно-полезное.»

Раздѣляя вполнѣ такое мнѣніе, относительно практической пользы свѣдѣній о ядовитости мяснаго и рыбнаго разсоловъ, мы считаемъ однако излишнимъ дать здѣсь мѣсто еще замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по поводу статьи Г. Пашкевича, собственно въ ученое отношеніи. Вотъ онѣ:

Любопытно было бы знать, безусловно ли разсолъ мясной или селечочный имѣетъ такое дѣйствіе на организмъ животныхъ, какое ему приписываетъ Г. Пашкевичъ, или же вредное его дѣйствіе состоитъ въ прямомъ отношеніи къ степени его ис-

порченности? Статья Г. Пашкевича не поясняет этого пункта, а мы полагаемъ, что приведеніе его въ ясность можетъ имѣть болѣе или менѣе вліянія на опредѣленіе отравляющаго начала въ мясномъ или селедочномъ разсолѣ. Мы желали бы также знать какими объективными признаками отличается говяжій или селедочный разсолъ, заключающій въ себѣ ядовитое дѣйствіе на животныхъ? Наконецъ весьма любопытно удостовѣриться, какое имѣетъ дѣйствіе одинъ разсолъ чистый и мясная похлебка, безъ примѣси поваренной соли.

Г. Пашкевичъ утверждаетъ, что все ядовитое дѣйствіе разсола происходитъ отъ жирной кислоты, столь вредно дѣйствующей на животное тѣло, и находящейся тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ жирнѣе была говядина, и чѣмъ старѣе самый разсолъ. Конечно, для сельскихъ хозяевъ (незнакомыхъ съ органическою химіей) все равно знать, естьли то жирная кислота, или что либо другое въ разсолѣ, что дѣйствуетъ такъ вредно на домашнихъ животныхъ, но для людей съ положительнымъ знаніемъ этого недостаточно. По новѣйшимъ опытамъ Либиха и Симона, жирная кислота не заключаетъ въ себѣ такихъ вредныхъ свойствъ, какія доселѣ въ ней подозрѣвали. Было время, что ядовитое дѣйствіе колбасъ, сыра, приписывали жирной кислотѣ, но нынѣ это мнѣніе уже оставлено; даже правдоподобно предполагаютъ, что ядовитое начало заключается не въ жирной кислотѣ, но только находится въ соединеніи съ нею и что она даже прежде принятія въ желу-

докъ вовсе не существуетъ; та образуется только въ самомъ желудкѣ. Но какъ понынѣ о семъ предметѣ нѣтъ еще ничего положительнаго, а одни только догадки, и какъ сверхъ того жирная кислота сама по себѣ не можетъ дѣйствовать ядовитымъ образомъ, то заключить должно, что покуда намъ неизвѣстно, какимъ именно ядовитымъ началомъ мясной и рыбной разсолъ дѣйствуетъ на животный организмъ, какія условія способствуютъ его развитію, и какими объективными признаками отличается ядовитый разсолъ отъ неядовитаго.

СМѢСЬ.

НѢКОТОРЫЯ ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О КАРТОФЕЛѢ.

Говорить о пользѣ картофеля есть дѣло совершенно излишнее и въ настоящее время едва ли не странное: польза его слишкомъ хорошо доказана опытомъ; но единственное неудобство, встрѣчающееся при разведеніи этого овоща — сохраненіе его. Объ этомъ предметѣ, весьма важномъ по существу своему и достойномъ вниманія, я намѣренъ изложить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, извлеченные изъ практики.

Не всякому извѣстно, что подвергать картофель дневному свѣту весьма вредно для вкуса при варкѣ онаго. Опытъ доказалъ, что хорошаго качества картофель, чрезъ дурное сохраненіе, дѣлается худаго свойства; напротивъ того, картофель дурной и водянистый, отъ умѣнья съ нимъ обращаться, много исправляется. Дѣйствіе дневнаго свѣта на это произрастеніе таково, что оно придаетъ темнозеленый, а иногда багровый цвѣтъ картофелю, въ особенности тому, который во время произрастанія худо былъ за-

крыть землю и обнаруженъ; этотъ багровый цвѣтъ служитъ признакомъ вредныхъ и даже, нѣкоторымъ образомъ, ядовитыхъ свойствъ, оказывающихся при употребленіи въ пищу картофеля. Для отвращенія сего, должно сколь возможно наблюдать, дабы въ грядкахъ или на поляхъ картофель былъ надлежащимъ образомъ обрытъ, или распашникомъ нѣсколько разъ въ продолженіи лѣта запаханъ. Иные полагаютъ, что необходимо во время уборки съ полей картофель просушивать, имѣя то въ виду, что ежели складывать въ погреба картофель на сохраненіе въ мокромъ и грязномъ видѣ, то онъ можетъ подвергнуться гніенію. Но многократные опыты доказали, что картофель, сложенный совершенно сухимъ, въ большихъ закромахъ или кучахъ, въ особенности покрытый соломою, производилъ собственно отъ себя гасъ, и принимая оный въ себя обратно, скоро начиналъ гнить; напротивъ того картофель, который былъ убранъ въ дождливое до такой степени время, что при перевозкѣ въ погреба, мокрая грязь текла изъ корзинокъ, въ которыхъ дѣлалась перевозка, сохранялся гораздо лучше сухаго, да и при употребленіи въ пищу имѣлъ несравнено лучшій вкусъ. Это новое наблюденіе совершенно противно общепринятой теоріи. По законамъ химіи полагать надобно, что сырость, окружающая картофель, сложенный въ кучи и закромы въ непросушенномъ видѣ, препятствуетъ отдѣленію вредныхъ газовъ. Англійскіе земледѣльцы совѣтуютъ при уборкѣ съ полей картофеля въ зимнія хранилища какъ можно торопиться этою работою, дабы сколь возможно менѣе

подвергать картофель дѣйствию дневнаго свѣта, и въ погребѣхъ окна, или отдушины, заслонять шитами. Должно всегда просушивать картофель предъ варкою и то въ темномъ мѣстѣ, отъ чего онъ дѣлается рассыпчатымъ. Въ Ирландіи и Франціи большое вниманіе обращаютъ на это. Въ чрезвычайно дождливое лѣто, какъ у насъ было въ 1844 году, часто картофель бываетъ водянистъ и въ варкѣ не улучшается, а напротивъ дѣлается еще хуже, принимая мыльный видъ. Въ такомъ случаѣ ставить его въ темномъ мѣстѣ, близь печки или теплой стѣны, за недѣлю до употребленія, отъ чего картофель дѣлается въ варкѣ рассыпчатымъ и пріобрѣтаетъ лучшій вкусъ.

Корреспондентъ Общества З. Маклотлингъ.

О НѢКОТОРЫХЪ ПОЛЕЗНЫХЪ РАСТЕНІЯХЪ, СВОЙСТВЕННЫХЪ ЮЖНОЙ РОССИИ.

Г. Членъ Баронъ А. К. Бодѣ представилъ въ Общество сѣмена разныхъ деревъ и кустовъ южной Россіи, которыя по мнѣнію его могли бы быть, при нѣкоторомъ стараніи, усвоены въ болѣе сѣверныхъ климатахъ и даже въ Петербургѣ. Здѣсь помѣщается списокъ этихъ растеній съ краткимъ ихъ описаніемъ.

1) *Американская или бѣлая Акація*, также *Лжеакація*, *Robinia pseudo Acacia*. (Lin). Любитъ почву легкую, сухую, мѣстоположеніе обращенное къ сѣверу; выростая большимъ деревомъ, она даетъ отличный матеріалъ для столярной и токарной работъ; молодыя деревца даютъ обручи, гораздо лучше дубо-

выхъ; а воспитанная въ стрижку, доставляетъ непроходимую живую ограду. Въ Херсонской губерніи она растеть весьма роскошно, не опасаясь морозовъ, которые, при сильныхъ вѣтрахъ, доходятъ иногда до 25 градусовъ. Въ С. Петербургѣ такіе морозы рѣдки, и вѣтры не имѣютъ здѣсь такой силы, какъ въ херсонскихъ степяхъ; почему можно надѣяться, что это дерево примется здѣсь хорошо, тѣмъ болѣе, что оно уже усвоено климату сѣверной Пруссіи и Остзейскихъ нашихъ губерній.

2) *Фисташникъ мастиковый*, *Pistacia lentiscus*. Le Lentique Thérébenthinier. Der Mastixbaum. Это дерево растеть въ Крыму дико, на гористыхъ сухихъ мѣстахъ; въ Судахъ морозы до 20° не причиняютъ ему поврежденія. Дерево очень крѣпкое, и какъ по твердости, такъ и по красотѣ своей, очень пригодное для столярныхъ и токарныхъ работъ. Изъ него вытекаетъ терпентинъ. Можно съ хорошимъ успѣхомъ прививать на немъ настоящее фисташковое дерево, *Pistacia vera*. (L).

3) *Лохъ узколистный*, *Elaeagnus angustifolia*. L. Olivier sauvage ou de Bohême. Olinafter, falscher, oder wilder Oehlbaum, Paradiesbaum. Растеть хорошо на сухой почвѣ, и довольно хорошо выдерживаетъ холодъ. Дерево чрезвычайно твердое, пригодное для столярныхъ и токарныхъ работъ. Будучи ведено въ стрижку, оно весьма полезно для живыхъ оградъ. Плоды можно кушать, а цвѣты издають весьма нѣжный, приятный запахъ.

4) *Держи-дерево*, *Чижникъ* или *Палиуръ ости-*

стый, *Paliurus aculeatus*, Lam., Le Vergrun, der *Paliur freuzdorn*. Этотъ кустарникъ чрезвычайно колючъ, и потому лучше всѣхъ для живыхъ изгородъ; довольно хорошо выдерживаетъ холодъ; растетъ на горахъ также хорошо, какъ и въ долинахъ.

5) *Кипарисъ всегда зеленяющій*, *Cupressus sempervirens* L., le Cyprés, der *Cypreßenbaum*. Любитъ почву болѣе сухую, нежели влажную; довольно хорошо выдерживаетъ холодъ. Дерево его имѣетъ очень пріятный запахъ, и по твердости и красѣ своей очень пригодно для столярныхъ и токарныхъ работъ. Кипарисы служатъ для украшенія садовъ и гробницъ, а шишки ихъ, по вытрясеніи изъ нихъ сѣмень, употребляются для куренія.

6) *Цитизусъ, Ракитникъ или Бобовикъ*, (*) *Cytisus*, le Cytise, der *Kleebaum*.

7) *Пузырникъ древовидный*, *Colutea arborescens*, le *Baguenaudier*, der *Blasenbaum*.

8) *Испанскій дрокъ*, *Spartium junceum*, le Génêt d'Espagne, *Spanischer Ginster*.

9) *Иудодревникъ европейскій*, *Cercis siliquastrum* L. l'Arbre de Judée, *Judenbaum*. Эти четыре сорта служатъ для украшенія садовъ; любятъ болѣе почву сухую и легкую, нежели сырую.

10) *Каперсовый кустъ*, *Capparis spinosa*, le caprier, der *Capernstrauch*. Любитъ почву сухую и глубокою; пускаетъ корень на нѣсколько сажень въ глубину; всякую весну выходятъ новыя плети изъ корня, кото-

(*) Но какихъ породъ? — Не сказано.

рья стелются по землѣ, и каждую зиму опять пропадаютъ. Въ Крыму каперсы, то есть цвѣточные почки этого растенія, начинаютъ показываться въ началѣ Мая, что постепенно продолжается до половины Юня; ежели ихъ не собирать, то разцвѣтутъ и дадутъ большой красивый бѣлый цвѣтъ, послѣ котораго завязывается плодъ въ видѣ маленькаго огурчика, (cornichon); ежели дать ему созрѣть, то найдется въ немъ много мелкихъ сѣменъ (*).

Ежели бы, по различію климата, цвѣточные почки стали показываться здѣсь цѣлыми мѣсяцами позже, то это все таки случится лѣтомъ, и потому нѣтъ причины опасаться, чтобы нельзя было сдѣлать полнаго сбора каперсовъ, что составляетъ главный предметъ дохода съ этого растенія; впрочемъ, (какъ въ сѣверномъ климатѣ въ лѣтніе мѣсяцы солнце гораздо долѣе пребываетъ на горизонтѣ, нежели въ южномъ, и слѣдовательно, долѣе дѣйствуетъ на растенія, и тѣмъ болѣе, что весьма короткія въ то время ночи не даютъ воздуху освѣжиться, то нѣтъ кажется причины опасаться, чтобы появленіе каперсовыхъ цвѣточныхъ почекъ опаздывало.

Чтобы корень не могъ пострадать отъ сильныхъ морозовъ, нѣтъ ничего легче, какъ послѣ первыхъ осеннихъ морозовъ, когда плети ими побиты, покрыть головы этихъ корней соломой, или сухимъ древеснымъ листомъ, снимая весною эту покрывку; послѣд-

(*) Изъ описанія видно, что это не *C. spinosa*, но *травянистый каперсъ* *Sarraris herbacea*.

нимъ средствомъ, то есть древеснымъ листомъ, сохранены отъ дѣйствія морозовъ молодыя виноградныя растенія здѣсь, на Васильевскомъ Островѣ, въ саду на открытомъ воздухѣ, во всю зиму 1835 — 1836 года. Маринованные каперсовые огурчики составляютъ превосходную закуску. Корни каперсоваго куста можно употреблять вмѣсто хрѣна; а молодыя плети въ $\frac{1}{4}$ аршина также маринуются; нельзя утверждать, чтобы каперсы непременно удались на сѣверѣ; но почему не сдѣлать опыта? Въ случаѣ неудачи, большаго убытка не будетъ; а въ случаѣ удачи значительный доходъ доставила бы хозяину такая плантація.

Надобно еще замѣтить, что каперсовое растеніе не терпитъ пересадки; и потому при посадкѣ сѣмень должно оставить для каждаго куста пространство, по малой мѣрѣ, на аршинъ вокругъ корня, чтобы плети могли раскидываться свободно во все стороны; по полтора аршина будетъ лучше, такъ чтобъ кустъ отъ куста былъ разстояніемъ на одну сажень; ибо надобно также, чтобы люди, собирая каперсы, могли проходить не затаптывая плети. Сборъ каперсовъ производится ежедневно въ продолженіи около шести недѣль.

Посадка каперсовыхъ сѣмень вовсе не затруднительна; нужно только приготовить ямку, глубиною отъ 5 до 6 вершковъ, и столько же въ поперечникѣ, наполнить ее мягкою землею, положить туда нѣсколько сѣмечекъ и покрыть ихъ на полвершка землею; когда сѣмена взойдутъ, то, оставя самое здоро-

вое растеніе, выкинуть прочія: дальнѣйшаго ухода не требуется, кромѣ того, чтобы, какъ выше сказано, прикрывать головы корней на зиму соломою или сухимъ древеснымъ листомъ, и весною снять эту покрывку.

11) *Асфодилъ желтый*, *Asphodelus luteus*, *Asphodelle jaune*. Die gelbe Asphodelwurzel. Корень этого растенія долготнѣй; каждую весну выходятъ изъ него новые листья, изъ середины которыхъ поднимается стебель, вышиною въ поларшина и болѣе; верхняя половина его кругомъ обложена желтыми цвѣтами, послѣ которыхъ появляются сѣменные головки, очень похожія на зеленый горохъ; ихъ и употребляютъ какъ зеленый горохъ, пока онѣ еще нѣжны, но позже завязываются въ нихъ сѣмена. Это растеніе живетъ въ дикомъ состояніи на мѣстахъ сухихъ; довольно дать каждому кусту простору на 6 вершковъ квадратныхъ, и даже менѣе. Надъ его корнемъ не сдѣланы еще опыты, но должно предполагать, что можно будетъ его употреблять въ желтую краску.

12) *Клещевина обыкновенная* *Ricinus communis*, растеніе однолѣтнее, служащее для украшенія садовъ; требуетъ простора около аршина во все стороны. Великая польза сего растенія заключается въ его сѣменахъ, изъ которыхъ добывается масло, столь известное въ медицинѣ.

ГОРНАЯ МУКА.

Въ окрестностяхъ Люнебурга находятъ въ землѣ особое вещество, извѣстное подъ названіемъ *горной муки* (*farine fossile, lait de montagne, lait de lune moelle de pierre, chaux carbonatée spongieuse*, по системѣ Гаю), бѣлаго цвѣта, весьма легкое, хрупкое, въ сухомъ состояніи легко распадающееся въ порошокъ и состоящее изъ тонкихъ нитей, при добычаніи же онаго изъ земли мягкое и влажное. Разсматривая это вещество въ микроскопъ, въ немъ открывается множество черепковъ инфузорій, преимущественно бацилярій, кремнезема, извести и небольшое количество глины. Въ неурожайные годы, бѣдные люди употребляютъ эту такъ называемую муку въ пищу, и какъ она вся почти состоитъ изъ инфузорій, то конечно нельзя отрицать, что она имѣетъ нѣкоторую степень питательности. Членъ Г. Ст. Сов. Брыковъ доставилъ въ Общество нѣкоторое количество этой муки, которое, какъ предметъ любопытства, поставлено для храненія въ Музеумъ Общества.

— Въ Трудахъ за 1843 годъ (треть 1, стр. 174.) читатели найдутъ нѣкоторыя подробности объ этомъ веществѣ, также называемомъ *горною смѣтаною*, описанномъ Докт. Эрдманомъ во время путешествія его по Сибири.

ОЧИЩЕНІЕ ГОРЮЧАГО ГАСА, ПОЛУЧАЕМАГО ИЗЪ КАМЕННАГО УГЛЯ, И УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ЕГО ВЪ ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

Въ одномъ засѣданіи лондонскаго института гражданскихъ инженеровъ происходило совѣщаніе о раз-

ныхъ предметахъ, относящихся до гасоваго освѣщенія. Вниманіе собранія обращено было, между прочимъ, на большую потерю гаса, сквозь скважины спаевъ трубокъ, составляющую 25%, а иногда и 75% всего количества гаса.

Другой важный предметъ разсужденій относился къ опытамъ и улучшеніямъ Г. Кроля, сдѣланнымъ при очищеніи гаса, посредствомъ концентрированной сѣрной кислоты. Открытіе его состоитъ въ томъ, чтобъ пропускать газъ чрезъ растворъ сѣрной кислоты, полагая 2 англійск. фунта (2, 20 русск. фун.) этой кислоты на 100 галлоновъ (около 37 ведръ), и пропуская токъ кислоты въ растворъ мало по малу, такъ чтобъ онъ постоянно оставался въ одной и той же степени окисленія. Посредствомъ этого поглощается весь амміакъ, содержащійся въ газѣ, и чрезъ то устраняется одна изъ существеннѣйшихъ причинъ ущерба послѣдняго въ спаяхъ и гасометрахъ. Газъ дѣлается чрезъ то въ освѣщенныхъ имъ жилищахъ болѣе пріятнымъ; сверхъ того, это представляетъ способъ къ дальнѣйшему очищенію гаса посредствомъ негашеной извести, вмѣсто известковаго молока, а это значительно уменьшаетъ издержки. Въ то же время это производитъ большое количество чрезвычайно чистаго сѣрно-кислаго амміака. Одинъ галлонъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ ведра, раствора произвелъ, посредствомъ испаренія, 80 унцій этой соли, между тѣмъ, какъ при неодинаковой степени концентрированія сѣрной кислоты, галлонъ давалъ только 14 унцій той же соли. Столь значительное приращеніе продукта мо-

жетъ послужить къ величайшей пользѣ для земледѣлія.

При изыясняемомъ здѣсь опытѣ оказалась, что сѣмена, которыя были мочены въ продолженіи 40 часовъ въ растворѣ сѣрно-кислаго амміака, 1 фунтъ котораго былъ разведенъ въ 1 галлонѣ воды, бывъ посѣяны на неунавоженной землѣ, давали обильнѣйшую жатву, и растенія, отъ этихъ сѣменъ родившіяся, оставались зелеными и сохраняли всю свою свѣжесть, въ такое время года, въ которое другія растенія завядали и засыхали. Также цвѣты, почти увядшіе, бывъ обмочены въ слабый растворъ сѣрно-кислаго амміака, въ самое короткое время оживали, а употребленіе этого раствора при орошеніи растеній, давало имъ чрезвычайную силу и красоту.

Наконецъ, въ числѣ разныхъ земледѣльческихъ опытовъ, произведенныхъ въ большомъ видѣ, Г. Кроль приводитъ слѣдующій: половина поля, предназначеннаго для посѣва пшеницы, была удобрена сѣрно-кислымъ амміакомъ, въ пропорціи $1\frac{1}{4}$ центнера (125 ф.) на акръ, (съ небольшимъ $\frac{1}{3}$ казенной десятины), что стоило 22 шиллинга (около 7 р. серебромъ), а другая половина обыкновеннымъ навозомъ. Последняя дала 23 $\frac{3}{4}$ четвериковъ пшеницы, а первая 32 $\frac{3}{4}$ четвериковъ.

Небезполезнымъ кажется поставить эти наблюденія въ виду какъ помѣщиковъ и вообще лицъ, занимающихся земледѣліемъ, такъ и общества газоваго освѣщенія въ С. Петербургѣ.

СОСТОЯНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ ВЪ ШВЕЦІИ.

Въ Швеціи земледѣліе сдѣлало весьма значительные успѣхи, въ царствованіе покойнаго короля, который, пріобрѣтеніемъ въ свою собственность обширныхъ помѣстій въ разныхъ частяхъ государства, лично содѣйствовалъ развитію сего важнѣйшаго источника народнаго богатства. Примѣръ короля возбудилъ сильное соревнованіе въ шведскомъ дворянствѣ, имѣвшее самое благодѣтельное вліяніе на сельскихъ жителей. Изъ 13,000 дворянъ, въ настоящее время только 3,500 имѣютъ пребываніе въ городахъ, всѣ прочіе живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, занимаясь введеніемъ улучшеній и новыхъ способовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Вообще въ Швеціи только одна десятая часть всего народонаселенія обитаетъ въ городахъ т. е. изъ 3 милліоновъ жителей, только 300,000; тогда какъ во Франціи городское народонаселеніе составляетъ одну треть, а въ Англіи половину всего числа жителей. — Учрежденіе покойнымъ королемъ, Общества Сельскаго Хозяйства въ Стокгольмѣ, съ нѣсколькими отдѣленіями, также много содѣйствовало успѣхамъ земледѣлія.—Лѣтъ 30 предъ симъ, пшеницу сѣяли только въ Скандіи. Теперь воздѣлываніе ея распространилось до самыхъ сѣверныхъ предѣловъ королевства. — Прежде Швеція не имѣла достаточно хлѣба для домашняго потребленія, и ежегодно покупала его на 7 и 8 мил. руб. ас. Теперь она не только удовлетворяетъ всѣмъ внутреннимъ потребностямъ, но и отпускаетъ ежегодно до 20 грузовъ хлѣба за границу.

БИБЛОГРАФІЯ.

1. *Medicinish-topographische Skizze von St. Petersburg. Ein Beitrag von Dr. Max. Heine. St. Petersburg 1844. (Медико-топографическіе очерки С. Петербурга. Соч. Док. М. Гейне. С. Петербурга 1844. в 8 д. л. стр. VIII и 72)*

Если и просто топографическія описанія русскихъ городовъ довольно рѣдки, то *медицинскія топографіи* ихъ составляютъ у насъ, можно сказать, необычайное явленіе. — Въ Германіи каждое малѣйшее владѣніе изслѣдовано и описано съ величайшею точностію въ медицинскомъ отношеніи. Обширнѣйшее наше отечество, представляющее при своемъ разнообразіи столь много любопытнаго для наблюденій, — остается еще въ семъ отношеніи почти неизвѣстнымъ. Казалось бы, что покрайней мѣрѣ великолѣпная столица наша, этотъ послѣ Лондона, Парижа и Константинополя, многочислнѣйшій изъ городовъ Европы — заслуживаетъ болѣе вниманія. Но понынѣ литература наша по этой части ограничивается сочиненіемъ Г. Генераль Штабъ-Доктора Гаевского: *Медико-топографическія свѣдѣнія о С. Петербургѣ* (1834 г.) и напечатанными отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *Статистическими*

свѣдѣніями о С. Петербургѣ (1836 г.). — Небольшая книжка, изданная Г. Докт. Гейне на нѣмецкомъ языкѣ, которой два помянутые источника, и въ особенности первый, служилъ пособіями, — пополняетъ теперь нѣкоторымъ образомъ этотъ недостатокъ, и хотя самъ авторъ считаетъ свой трудъ только «очеркомъ медико-топографическаго описанія», ограничиваясь желаніемъ, «чтобъ и другіе медики воспользовались имъ, какъ матеріаломъ, для составленія болѣе полнаго изданія въ этомъ родѣ», однако при всемъ томъ, и сколь ни кратко его сочиненіе, должно сказать, что оно содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній.

Послѣ краткаго описанія мѣстоположенія города и распределенія разныхъ частей его и свойства почвы, авторъ переходитъ къ описанію климата, господствующихъ вѣтровъ и степени влажности воздуха нашей сѣверной столицы. «Безспорно», говоритъ онъ, «что уничтоженіе лѣсовъ, обработка и осушеніе полей, разведеніе садовъ, имѣли весьма чувствительное вліяніе на улучшеніе петербургскаго климата, который вообще имѣетъ большое сходство съ климатомъ острововъ, отличающимся тѣмъ, что ни жаръ, ни стужа не достигаютъ тамъ такой сильной степени, какъ на твердой землѣ. Это объясняетъ, между прочимъ, почему въ Москвѣ, лежащей подъ 55° 45' 13" сѣв. ш. (слѣдовательно почти 4° южнѣе Петербурга), климатъ суровѣе, чѣмъ въ Петербургѣ и т. д.»

Неблагопріятное вліяніе сырости климата на здоровье жителей С. Петербурга значительно уменьшаетъ

ся, по замѣчанію автора, просторностію улицъ, площадей и дворовъ, чистотою города вообще и хорошимъ устройствомъ подземнымъ водосточныхъ трубъ. Дома, по большей части, также устроены хорошо. При всемъ томъ, онъ справедливо замѣчаетъ, что слѣдующія обстоятельства дѣлаютъ нѣкоторыя жилища вредными для здоровья, а именно: 1) Поспѣшность, съ какою часто строятся дома. 2) *Сырость и испаренія въ комнатахъ отъ слишкомъ большаго числа цвѣтовъ и другихъ растений*, до которыхъ жители Петербурга страстные охотники. 3) Жилые покои въ нижнихъ, почти подземныхъ этажахъ. 4) Недостатокъ солнечнаго свѣта и теплоты въ домахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Невы и обращенныхъ къ сѣверу. 5) Тѣснота въ иныхъ домахъ, такъ называемыхъ *людекихъ* покоевъ, въ которыхъ воздухъ, по небрежности слугъ, рѣдко освѣжается и еще болѣе портится отъ неумѣреннаго топленія печей, стирки, печенія хлѣба и содержанія домашнихъ птицъ и животныхъ; и наконецъ 6) *Значительное число мелочныхъ лавокъ* (до 2500), не всегда, при всей строгости полиціи, содержимыхъ въ должномъ порядкѣ. Замѣчанія эти весьма основательны и вполне достойны вниманія владѣльцовъ домовъ и вообще людей, живущихъ, какъ говорится, въ своемъ домѣ. Не менѣе замѣчательны наблюденія относительно причинъ разныхъ господствующихъ въ Петербургѣ болѣзней. Въ числѣ сихъ причинъ важное мѣсто занимаютъ: 1) привязанность высшаго и средняго классовъ общества къ *французской кухнѣ*, горячительное свойство

которой весьма вредно, особенно для дамъ, ведущихъ жизнь наиболѣе сидячую. — 2) Дурно приспособленый къ климату и требованіямъ тѣла покрой одежды, мужской и женской, — слѣдствіе привязанности къ иностраннымъ модамъ (130 модныхъ магазиновъ)! — 3) Неестественное распредѣленіе часовъ бдѣнія и сна, въ особенности зимою, во время блистательныхъ вечернихъ собраній (и баловъ, когда во многихъ домахъ встаютъ около полудня, обѣдаютъ вечеромъ, а ложатся спать не ранѣе 2 и 3 часовъ ночи. — Все это разумѣется наиболѣе у богатомъ и среднемъ классѣ жителей. Послѣдствіями такого образа жизни между ними являются безчисленные геморроидальныя, гипо-хондрическіе и истерическіе припадки, *fluor albus* разстройства желудка, катарры, ревматизмы, зубныя боли, неправильное обращеніе крови и т. п. страданія.

Рабочіе классы простаго народа, пользующіеся болѣе движеніемъ и свѣжимъ воздухомъ, избавлены отъ этихъ недуговъ; но съ другой стороны, вліяніе холодныхъ вѣтровъ и непостоянство погоды, подвергаютъ ихъ зимою часто воспалительнымъ болѣзнямъ, а весною и лѣтомъ нервнымъ горячкамъ. Огромное число приходящихъ въ столицу изъ разныхъ отдаленныхъ частей Россіи рабочихъ (отъ 20 до 40,000 чел.), подвергается наиболѣе этимъ болѣзнямъ, и сверхъ того отъ утомленія пути, переменъ климата пищи и вліянія воды, отъ скорбугу, изнурительнымъ поносамъ и т. п. Некоторые ремесла, какъ извѣстно, располагаютъ особенно къ извѣстнымъ болѣзнямъ. Такъ

напримѣръ *оловянщики* подвержены наиболѣе зава-
ламъ и трясенію членовъ; *портные* и *сапожники*—
разстройству пищеваренія, приливамъ крови и груд-
нымъ болѣзнямъ; *маляры*, *штукатуры* и работники
на табачныхъ фабрикахъ, и глазнымъ болѣзнямъ и т.
п. Къ самымъ безвреднымъ ремесламъ должно при-
числны занятія мясниковъ, плотниковъ, салотопщи-
ковъ и т. д. *Яковлевъ* Петербургъ, благодаря Бога, никогда не ощущаетъ
недостатка въ свѣтныхъ припасахъ. За свѣжестью
и качествомъ ихъ надзирается со стороны правитель-
ства со всевозможною бдительностію; особенно въ
последнее время приняты по этой части самыя благо-
разумныя и дѣятельныя мѣры. Смѣло можно сказать,
что случающіяся иногда въ народѣ болѣзни отъ упо-
требленія пищи происходятъ наиболѣе отъ излишества
ея количества (особенно послѣ разговенья и по празд-
никамъ), чѣмъ отъ ея качества. Однако должно упо-
мянуть о слѣд. исключеніяхъ: 1) Привозимые зимою,
мерзлые припасы, какъ то дичь, живность, мясо и
рыба, иногда, по случаю внезапной оттепели, оттае-
ваютъ, и тогда бываютъ вредны для здоровья.
При всей бдительности полиціи, такіе припасы упо-
требляются иногда въ пищу. 2) Яблоки поспѣваютъ
здѣсь не раньше, какъ въ концѣ Августа. Но простой
народъ, слѣдуя обычаю, начинаетъ лакомиться ими
съ начала этого мѣсяца. Полезно было бы запретить
употребленіе яблоковъ ранѣ Сентября мѣсяца. 3) Сы-
рость мелочныхъ лавокъ дѣлаетъ хранящіяся въ нихъ
припасы иногда вредными къ употребленію. Нако-

нецъ 4) привозимые на баркахъ въ большомъ множествѣ яйца не всегда бываютъ хорошаго качества. Все эти обстоятельства подають поводъ къ разнымъ желудочнымъ болѣзнямъ, скорбуту и мн. др.

Ни въ одной столицѣ не существуетъ такого значительнаго ежегоднаго движенія въ народонаселеніи, и такого различія въ отношеніи мужскаго пола къ женскому, какъ въ Петербургѣ. Разность въ числѣ жителей изъ году въ годъ простирается отъ 20 до 30,000 и болѣе. Число мужчинъ относится къ числу женщинъ почти какъ 3:4. — Сверхъ того смертность между женскимъ поломъ почти въ $1\frac{1}{2}$ раза сильнѣе, чѣмъ между мужскимъ. Исследование причинъ такого явленія было бы очень важно. Вообще въ Петербургѣ изъ 30 жителей ежегодно умираеть 1. Изъ числа умирающихъ $\frac{1}{3}$ моложе пятилѣтняго возраста. Вообще замѣчено, что наибольшая смертность бываетъ въ *Май*, а наименьшая въ *Октябрь* (*).

Не желая сдѣлать настоящую статью слишкомъ длинною, мы не будемъ слѣдовать за авторомъ въ описаніи имъ многочисленныхъ врачебныхъ и челоѣколюбивыхъ заведеній, коими столь богата наша прекрасная столица, ни въ изложеніи имъ разныхъ эпидемическихъ, эпидемическихъ и прилипчивыхъ болѣзней.

(*) Замѣчательно, что не смотря на вредное вліяніе сырости на здоровье жителей, именно *Май*, по метеорологическимъ наблюденіямъ есть самый сухой мѣсяцъ, а *Октябрь*, самый *сырой* въ Петербургѣ.

коимъ она, не смотря на всѣ свои преимущества, болѣе или менѣе подвержена, но въ заключеніе повторимъ, что сочиненіе Г. Гейне, сколь оно ни кратко, дѣлаетъ честь его наблюдательности и показываетъ благородное желаніе быть полезнымъ своими трудами какъ соотечественникамъ, такъ и иностранцамъ.

2. *Наставленіе о воздѣлываніи табака* (изданное, разсмотрѣнное и одобренное Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ) Д. Струкова. С. Петербургъ 1844 г. въ 8 д. л. 107 стр.

Произведеніе, чуждое Европѣ до открытія Нового Свѣта, и служившее, сначала предметомъ преувеличеннаго, суевѣрнаго уваженія, вскорѣ потомъ — не менѣе фанатическаго гоненія, а наконецъ сдѣлавшееся одною изъ необходимыхъ потребностей едва ли не всѣхъ странъ и народовъ свѣта — табакъ, безъ всякаго сомнѣнія, занимаетъ весьма важное мѣсто въ современной промышленности.

Въ Россіи, начало этой промышленности, подобно всѣмъ прочимъ или по крайней мѣрѣ большей части полезныхъ предпріятій, положено въ царствованіе Петра Великаго. Императрица Екатерина II, какъ видно изъ указа отъ 11 Февраля 1763 года, соизволила принять ее подъ особое покровительство. Табачныя плантаціи были наиболѣе распространены въ Малороссіи, но и тамъ, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи сѣяли табакъ дурнаго качества, а ходить за нимъ и обрабатывать нигдѣ не умѣли. Чтобъ дать лучшее направленіе этому дѣлу, и развить табачный

промыселъ, Императрица повелѣла завести въ Малороссіи новыя плантаціи американскихъ сортовъ табака, и учредить въ Ромнахъ особую контору для надзора за ходомъ этой промышленности. Частнымъ людямъ предоставлена была свободная продажа отечественнаго табака и обѣщана премія за разведеніе оного. Такія мѣры имѣли весьма благодѣтельные послѣдствія: количество разводимаго табака въ Малороссіи значительно увеличилось, качество его улучшилось и цѣны возвысились.

Съ пріобрѣтеніемъ Крыма и Закавказскихъ земель, съ населеніемъ Новороссійскаго края и Бессарабской области привольныя для разведенія табака мѣста еще болѣе распространились. Для усиленія плантацій табака и другихъ растений, свойственныхъ южному климату, правительство, съ 1803 года, учредило тамъ раздачу земель, и мѣра эта конечно имѣла вліяніе и на разведеніе табака.

Съ 1820 года эта отрасль промышленности начала дѣлать замѣтные успѣхи въ губерніяхъ Харьковской, Орловской, Рязанской, Воронежской и въ особенности Саратовской, куда перешла часть требованія на табакъ для Сибири и гдѣ развилось значительное требованіе его для Камыковъ. Этому содѣйствовало и правительство и Московское Общество Сельскаго Хозяйства: разсылкою плантаторамъ лучшихъ американскихъ сѣменъ, изданіемъ наставленій о разведеніи и выдѣлкѣ табака, и наконецъ учрежденіемъ премій и золотыхъ медалей, для поощренія плантаторовъ.

Въ 1828 году учрежденіе Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи представило табачной промышленности новое покровительство. Общество, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Предсѣдателя своего Графа М. С. Воронцова, ревностно занялось сею частію, и, съ помощію его, табачная промышленность сдѣлала въ этомъ краѣ, въ короткое время, большіе успѣхи. Главное вниманіе Общества было обращено на снабженіе плантаторовъ сѣменами лучшаго американскаго, турецкаго и персидскаго табака и на воздѣлываніе его; и, благодаря Обществу, табакъ Гг. Зоммерфельда и Вандершкруфа въ Крыму и Рубо, возлѣ Одессы, не уступаетъ американскимъ, даже не будучи воздѣланъ никакими орудіями.

Съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на развитіе табачной промышленности обращено особенное вниманіе: ежегодно производится разсылка выписываемыхъ изъ-за границы лучшихъ сортовъ табака американскаго, гаванскаго, виргинскаго, мариландскаго, мерсфортскаго, югіосскаго, кнастера, турецкаго и персидскаго; во всѣхъ учебныхъ и образцовыхъ заведеніяхъ сельскаго хозяйства производятся опытные и образцовые посѣвы и обдѣлка табака; часть сія поручена особому завѣдыванію инспекціи сельскаго хозяйства. Сверхъ того Министерство вступило въ сношенія съ извѣстнѣйшими плантаторами и старается внушеніями и совѣтами улучшить обработку и обдѣлку табака.

До 1839 года торговля табакомъ была свободна въ Россіи, но съ сего времени табакъ обложенъ ак-

цизомъ и продажа оного подчинена особымъ правиламъ, при чемъ пошлина взимается за табакъ обработанный, поступившій въ торговлю; табакъ же въ панушахъ, а равно обработанный для собственнаго употребленія, не подвергнутъ пошлинѣ.

Въ настоящее время разведеніе табака въ Россіи находится въ слѣдующемъ положеніи:

Малороссія производитъ около 2 милл. пудовъ табака, изъ которыхъ, изъ одной Черниговской губерніи, вывозится ежегодно отъ 800 т. до 1 милл. пудовъ, въ томъ числѣ до 300 т. пудовъ изъ Нѣжинскаго уѣзда; но столько весьма малая часть идетъ за границу.

Обыкновенная цѣна за пудъ отъ 86 к. до 2 руб. 50 к. сер., но при неурожаѣ табака въ Америкѣ, цѣна на малороссійскій табакъ возвышается до 3 р. 42 к. сер. за пудъ.

По свидѣтельству Управляющихъ Палатами Государственныхъ Имуществъ, десятина амерсфортскаго табака, по десятильней сложности, даетъ по 142 рубл. сер. ежегодно чистаго дохода.

Въ Малороссіи разводятъ разнаго рода табакъ, извѣстный въ торговлѣ подъ названіемъ *бакуна*, *шкурваго*, *махорки* (амафорки или амерсфортскаго; этотъ табакъ предпочитается въ торговлѣ); *рубанки*, *тютюна*, *папушаго*, *каммергерскаго*; по увѣренію извѣстнаго малороссійскаго хозяина Раковича, въ Малороссіи можно разводить и высшіе сорта американскаго малоліственнаго, мариландскаго, золотолиственнаго, гаванскаго, бразильскаго, и виргинскаго и другихъ, но какъ табакъ скоро перерождается, то полезно возобновлять сѣмена каждыя три года.

За Малороссією, по количеству разведенія табака, слѣдуетъ Саратовская губернія. Въ ней табакъ разводится исключительно по теченію Волги, въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ и въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ селеніяхъ. Тамъ собирается ежегодно до 500 т. пуд. такъ называемаго нѣмецкаго, русскаго и калмыцкаго табака, переродившихся изъ виргинскаго и мариландскаго. Нѣмецкій большею частию, за исключеніемъ мѣстнаго потребленія, покупается для Сибири по 30 и до 60 к. сер. за пудъ. Калмыцкій покупается Калмыками и Киргизцами и отправляется для мѣны на Уральскую и Оренбургскую линію; американскій же и отчасти лучшій нѣмецкій, передѣлываются на фабрикахъ въ колоніяхъ Николаевского и Царевского уѣзда, въ Саратовѣ и въ Сарептѣ, и охотно раскупаются по сосѣднимъ губерніямъ.

Главнѣйшій сбытъ саратовскаго табака американскихъ сортовъ производится въ Москву и С. Петербургъ и только часть обрабатывается на мѣстныхъ фабрикахъ.

Десятина, при урожаѣ 100 пудовъ можетъ дать въ годъ, отъ 115 до 300 руб. сер. за пудъ. Въ Саратовской губерніи считается 6 табачныхъ фабрикъ, на коихъ выдѣлывается до 15,000 п. курительнаго и до 500 нюхательнаго табака, на сумму 61,714 руб. сер.

Въ Воронежской губ., Малороссіяне и казаки давно уже разводятъ низкіе сорта бакуна, махорки и саксонскаго; промышленность сія наиболѣе распространена въ уѣздахъ Новохоперскомъ, Павловскомъ и

Богородицкомъ; табакъ расходуется на мѣстное потребленіе. Разведеніе американскаго табака началось въ 1828 году. Губернія производитъ всего ежегодно отъ 30,000 до 50,000 пуд. табака, который продается частію на мѣстѣ, частію отвозится въ Петербургъ и въ Нахичевань. Мѣстная цѣна за пудъ по 1 р. сер. По 10 лѣтней сложности, десятина даетъ до 65 пуд. табака, на 65 р. сер.

Въ Таврической губерніи значительное разведеніе табака началось не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Нынѣ разведеніе его до того распространилось, что кромѣ удовлетворенія мѣстной потребности, часть крымскаго табака вывозится въ сосѣднія губерніи. Татары и въ особенности Греки много разводятъ табака: всѣ внутреннія долины, гдѣ только можно производить поливу, покрыты плантаціями этого растенія.

Мѣстные цѣны на обыкновенный табакъ различны: отъ 86 коп. до 1 р. 42 к. и до 3 руб. сер. за пудъ, а какъ по 10-ти-лѣтней сложности десятина можетъ дать до 80 пуд., то доходъ съ десятины можетъ простираться отъ 68 р. до 240 р. сер. въ годъ. Всего въ Таврической губерніи воздѣлывается до 25,000 пуд. табака.

Фабрикъ въ Воронежской и Таврической губерніяхъ нѣтъ.

Въ Екатеринославской губерніи разведеніемъ табака занимаются почти исключительно въ греческихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ; преимущественно разводится табакъ крымскій, извѣстный подъ названіемъ Мерде-

вень; его продается до 2,000 пуд. отъ 3 р. 50 к. до 7 руб. асс. за пудъ.

Въ числѣ екатеринославскихъ табачныхъ плантацій, важнѣйшее мѣсто занимаетъ плантація Луганской образцовой фермы.

Въ Херсонской губерніи разведеніе табака начинаетъ развиваться вокругъ Одессы, съ содѣйствіемъ и подѣ покровительствомъ тамошняго Общества Сельскаго Хозяйства. Всего получается въ Херсонской губерніи до 16,000 пуд. табака, въ томъ числѣ замѣчательнъ табакъ дубосарскій (до 13,000 пудовъ въ годъ), разводимый по обѣимъ сторонамъ Днѣстра и передѣльываемый кишеневскими и ольвіопольскими Евреями частію въ курительный хорошей доброты, частію въ нюхательный, извѣстный въ торговлѣ подѣ именемъ *Крутянскаго*. Изъ дубосарскаго же табака приготавливаются въ Одессѣ сигары невысокаго достоинства, но имѣющія большой сбытъ. Табакъ низшихъ сортовъ сихъ трехъ губерній идетъ въ Бердичевъ, лучшіе сорта сбываются въ Ромнахъ.

Въ Харьковской губерніи собирается въ годъ до 5,500 пудовъ табака махорки; онъ расходуется по сосѣднимъ губерніямъ отъ 2 р. 30 к. до 3 р. сер. за пудъ.

Тульская, Орловская и Астраханская губерніи не занимаютъ важнаго мѣста въ числѣ губерній, гдѣ разводится табакъ, хотя мѣстность Астраханской губерніи представляетъ нѣкоторыя къ тому удобства.

Въ Рязанской губерніи табака воздѣльвается немного, но онъ замѣчательнъ тѣмъ, что изъ него при-

готовляется такъ называемый *Бердянскій* похательный табакъ.

Хозяева Лифляндской губерніи, не смотря на малоземелье, находятъ возможность разводить у себя табакъ. Г. Сиверсъ на мызѣ своей Эйзекиль издавна сѣветъ съ успѣхомъ американскій табакъ; еще недавно получили оны съ $\frac{1}{4}$ десятины 100 пудовъ хорошаго качества и продалъ по 3 р. 15—50 к. сер. за пудъ въ листахъ. Въ 1838 году собралъ оны съ $\frac{1}{6}$ части десятины 41 пудъ мариландскаго и съ такого же количества земли $40\frac{1}{2}$ пудовъ гаванскаго табака.

Въ небольшомъ количествѣ, но также хорошій табакъ, разводится въ ботаническомъ саду мызы Боси и въ мызѣ Рингмундеговъ, близъ Риги. Рига есть центръ торговли табакомъ всего западнаго края Россіи; Двина изъ самыхъ дальнихъ странъ нашего отечества доставляетъ его туда на продажу въ Германію и Данію. Табакъ иностранный крѣпкихъ сортовъ почти весь обрабатывается на рижскихъ фабрикахъ.

Въ Финляндіи табакъ сѣвется не для продажи, но только для собственнаго употребленія и не высокаго достоинства. Иностраннаго же табака привозится въ Финляндію огромное количество; такъ наприм. въ 1836 году было привезено его на 165,000 руб. сер.; но почти все это количество обдѣлывается на шести финляндскихъ фабрикахъ.

Въ Сибири табакъ разводится еще со временемъ Царя Алексѣя Михайловича. Нынѣ въ Сибири, особенно въ окрестностяхъ Иркутска, жители

успѣшно разводятъ простой табакъ и продаютъ внутри этой страны и въ Китай. Первые опыты посѣва американскаго табака были дѣланы въ Сибири въ 1821 году близъ Иркутска, но оказались неуспѣшными, по наступившимъ осенью раннимъ холодамъ.

Г. Бурнашевъ повторилъ эти опыты въ Томской губерніи, въ 1838 году, и былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ. Въ томъ же году, г. Тулиновъ сѣялъ малороссійскій табакъ близъ Туринска (Тобольской губ.) и получилъ его болѣе 30 пудовъ. Достоинствомъ этотъ табакъ не уступалъ малороссійскому.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кузнецкаго, Колыванскаго и Бійскаго округовъ успѣшно разводится простой табакъ, продаваемый дикарямъ, но цѣны на него чрезвычайно непостоянны, доходя въ урожайные годы до 60 коп., а въ ненастные и холодные до 11 р. 50 к. сер. за пудъ. Фабрикъ табачныхъ въ Сибири нѣтъ.

Климатъ Кавказской области и Закавказья превосходитъ климатъ самой Виргиніи; но табачныя плантаціи Грузіи, Дербента и Мингреліи ничтожны.

Чтобы судить ближе о развитіи табачной промышленности въ Россіи, должно взглянуть на постоянное увеличеніе числа фабрикъ и торговли внѣшней и внутренней симъ произведеніемъ.

Первая табачная фабрика въ Россіи была основана въ 1715 или 1716 году въ Ахтыркѣ; въ 1812 году такихъ фабрикъ въ Россіи считалось 6.

Въ 1816 году	24
— 1820 —	35
— 1840 —	103
— 1841 —	307
и домашнихъ заведеній	754

Въ 1842 году выдѣлано на 307 фабрикахъ до 300,000 пудовъ табака.

Требованіе на Русскій табакъ за границу, какъ сказано выше, начало чрезвычайно уменьшаться съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, но за то потребленіе внутреннее распространяется ежегодно. Къ сожалѣнію низкая доброта русскаго табака не допускаетъ его въ высшія сословія, употребляющіе заграничный табакъ, привозъ котораго увеличивается ежегодно.

Съ 1831 по 1841 годъ русскаго табака вывезено изъ Россіи 525.663 пуд. на 869.420 руб. сер., а иностраннаго табака привезено въ Россію 1.624,767 пуд. на 14.313.065 руб. сер.

Хотя этотъ общій выводъ о движеніи табачной торговли за послѣдніе 11 лѣтъ показываетъ, что ввозъ иностраннаго табака въ Россію далеко превозходитъ какъ количествомъ, такъ и цѣнностію, отпущекъ за границу отечественнаго табака, однако изъ сравнительныхъ свѣдѣній, за каждый годъ видно, что промышленность эта постепенно у насъ развивается и пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе значительности, въ особенности въ южномъ краѣ имперіи. При всемъ томъ ощущается еще большой недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о правильномъ разведеніи и обработкѣ табака,

что составляет даже одно изъ главныхъ препятствій къ улучшенію разводимыхъ въ Россіи сортовъ табака и выгодному ихъ сбыту. Пополненіе этого недостатка изданіемъ хорошихъ наставленій, въ особенности приспособленныхъ практически къ мѣстнымъ потребностямъ, было-бы по этому дѣломъ весьма похвальнымъ и полезнымъ.

Г. Струковъ, составляя брошюру, заглавіе которой выше сего выписано, стремился кажется къ этой благой цѣли.—Сочиненіе его раздѣляется на три части, изъ коихъ первая посвящена историческому обзорѣнію открытія, введенія и распространенія табака; во второй описаны способы его разведенія и обработки; а въ третьей изложены существующія правила о продажѣ табака въ Россійской Имперіи.—Вторая часть подробнѣе прочихъ. Въ ней описаны извѣстныя породы табака и приемы его обработки, начиная отъ выбора земли подъ плантацію, до укладки снятаго и высушеннаго табака въ тюки и бочки. Историческая часть также любопытна. Изъ нее заимствованы нами изложенныя выше свѣденія о ходѣ и настоящемъ состояніи табачной промышленности въ Россіи.

Разсматривавшій эту брошюру Членъ В. Э. Общества, Г. Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада Ф. Б. Фишеръ, отозвался о ней слѣдующимъ образомъ: «Историческое и практическое свѣденія собраны въ семь сочиненій со стараніемъ и точностію; ботаническая же часть и вообще все, касающееся до естественной исторіи, (какъ то о живот-

«ныхъ вредныхъ для табака, его болѣзняхъ и проч.)
«изложено слабѣ; но это нисколько не мѣшаетъ,
«чтобы сочиненіе это не было весьма полезно въ
«Россіи; ибо оно писано не для ботаниковъ, но для
«русскихъ земледѣльцевъ и фабрикантовъ; роспись же
«или исчисленіе сортовъ красно-цвѣтнаго табака, какъ
«самаго важнаго въ нашей табачной промышленно-
«сти, совершенно достаточны».

Очищеніє горючаго гаса, получаемаго изъ каменнаго угля и употребленіє произведеній его въ земледѣліи	9.
Состояніє земледѣлія въ Швеціи	12.

IV. БИБЛЮГРАФІЯ.

1. Медико-топографическіє очерки С. Петербурга, Докт. <i>М. Гейне</i>	1.
2. Наставленіє о воздѣлываніи табака, <i>Д. Струкова</i>	7.

5

О ИЗДАНИИ
ТРУДОВЪ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
НА 1845 ГОДЪ.

Труды Вольнаго Экономическаго Общества выходятъ каждые два мѣсяца, особыми книжками, всего 6 книжекъ въ годѣ, въ 8 д. л., отъ 10 до 15 листовъ въ каждой, съ чертежами и таблицами. Три книжки составляютъ одну часть.

Въ составъ сего изданія входятъ слѣдующіе предметы:

I. Дѣйствія Общества.

Ежегодные отчеты Общества, Извлеченія изъ журналовъ собраній Общества и официальной переписки съ разными мѣстами и лицами.

II. Сельское хозяйство и вспомогательныя науки.

Хлѣбопашество, луговоеводство, садоводство, огородничество, воздѣлываніе мануфактурныхъ, красильныхъ, торговыхъ и т. п. растений, лѣсоводство, скотоводство, пчеловодство, шелководство и т. д. Управленіе сельскими имѣніями. Домоводство, Статистика, Хозяйственная ботаника, Химія, Естественная исторія и т. п.

III. Промышленность ремесленная и фабричная.

Способы обработки разныхъ произведеній по тремъ царствамъ природы. Описаніе ремеселъ и фабрикъ, улучшенныхъ въ нихъ приемовъ, открытій и усовершенствованій. Устройство заводовъ и фабрикъ. Описаніе орудій и снарядовъ, употребляемыхъ въ разныхъ техническихъ производствахъ и т. п.

IV. Сельская архитектура и механика.

Домостроительное искусство. Пиротехника. Устройство мельницъ, водоподъемныхъ и другихъ хозяйственныхъ машинъ и т. п.

V. Гигіена и ветеринарная медицина.

Наставленія, служащія къ охраненію народнаго здоровья. Преподаніе простыхъ, общенародныхъ медицинскихъ способевъ. Пособія въ случаяхъ, подвергающихъ жизнь опасности. Діететика домашнихъ животныхъ. Описаніе вредныхъ для человѣка и животныхъ веществъ, указаніе ихъ противодѣйствій и т. д.

VI. Слѣсь.

Переписка съ Членами и Корреспондентами Общества. Мелкія хозяйственные статьи и новѣйшія извѣстія по части хозяйства и промышленности.

VII. Библиографія.

Разборы книгъ и журналовъ ученаго и хозяйственнаго содержанія, поступающихъ въ Общество.

Въ Трудахъ Общества помѣщаются статьи, доставляемыя какъ отъ Членовъ онаго, такъ и отъ постороннихъ лицъ, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ въ Обществѣ.

Что касается до вознагражденій за помѣщаемыя въ Трудахъ Общества статьи, то условія о семъ объявленны въ предувѣдомленіи къ изданію Трудовъ 1843 годъ, остаются прежнія.

Подписная цѣна за годовое изданіе, съ пересылкою во всѣ города Имперіи, **ДВА Р. СЕР.**

Подписка принимается: *Въ С. Петербургѣ*, въ Газетной Экспедиціи и у Коммисіонера Общества книгопродавца *А. Иванова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Лютеранской церкви. *Въ Москвѣ*, у книгопродавца *И. С. Селивановскаго*, на большой Дмитровскѣ, въ собственномъ домѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ознакомленія иностранныхъ ученыхъ и Экономическихъ Обществъ и вообще иностранцевъ съ Трудями Имп. В. Э. Общества, издается по распоряженію онаго особое періодическое сочиненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Mittheilungen der Kaiserlichen freien Ōkonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg.* по 3 книжки въ годъ, отъ 8 до 12 лист. въ каждой, въ 8 д. л., также съ рисунками и чертежами. Цѣна, въ С. Петербургѣ **2 руб. сер.** за годовое изданіе.

Подписка принимается тамъ же, гдѣ и на Труды Общества.

